

Л.И. Лопатников

О Сталине и сталинизме

14 диалогов

Москва

Возвращение

2010

Автор – 1923 г. рождения, инвалид Великой Отечественной войны, журналист и экономист, переводчик. Автор «Экономико-математического словаря», двух книг по новейшей экономической истории России («Экономика двоевластия» и «Перевал»), а также ряда других книг и брошюр, множества газетных и журнальных выступлений.

Вместо предисловия

После долгих размышлений, я нашел главное различие: антисталинисты хотят **переубедить** сталинистов, сталинисты же хотят антисталинистов (по примеру своего кумира и учителя) – **перестрелять**; без такой чистки, считают они, невозможно обеспечить счастье и процветание нашего народа.

Остальное – детали: Сталин – эффективный менеджер или пахан ОПГ, захватившей в заложники целую страну; Сталин репрессировал миллионы неповинных людей или наказал лишь потенциальных врагов, уничтожив некую «пятую колонну»; Сталин – убийца, расстрелявший 3 миллиона или «только» (как выразился однажды Зюганов) 680 тысяч человек... Сталин – тот, кто привел мир к великой Победе над гитлеровской чумой, или Сталин – тот, кто помогал Германии подготовиться к реваншу и прийти Гитлеру к власти. Наконец, Сталин – создатель великого Советского Союза или же конструктор нежизнеспособной системы, которая неизбежно должна была вскорости рухнуть... Короче: Сталин – «имя России» или ее проклятие.

Да и сами сталинисты расходятся во мнениях о подобных деталях: был ли Сталин верным ленинцем и революционером или же уничтожал ленинцев и революционеров за то, что они разрушили великую Россию, строил ли Сталин социализм в СССР или, наоборот, был готов вернуть рыночное хозяйство, да только подготовка к войне помешала этому благому намерению, го-

товил ли он мировую революцию или, как истинный патриот и русский националист, лишь хотел использовать ее для расширения Российской империи...

Повторяю: все это детали. Впрочем, и они имеют значение. Мы постараемся разобраться в них в жанре, известном еще с античности – в жанре диалога между убежденным сталинистом, назовем его **С.** и столь же убежденным антисталинистом – пусть это будет **А.**

Однако подчеркну: диалоги не выдуманные. В них зафиксированы острые споры между двумя оппонентами о Сталине и сталинизме, которые продолжались несколько лет – по телефону, электронной почте, в интернете. По возможности сохранены не только аргументы и факты, представленные сторонами, но и стиль изложения, а также методы аргументации, обращения с фактами.

Диалог 1. ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ.

С. На Западе «публичная история» отдаленных времен рассматривается, как правило, как бессмысленный набор разрозненных исторических событий, единственным «смыслом» которых являются даты событий и имена участников. В «новейшей» публичной истории к этим «смыслам» добавляется еще текущая идеологическая оценка личностей участников в понятной публике бинарной логической арифметике «добро-зло». Такая история по существу ничем не отличается от средневековых летописей, снабженных политически ангажированными «моральными оценками». Подобный «летописный подход» основан на расхожей навязанной массовому сознанию истине: «История не имеет сослагательного наклонения», «Что случилось – то случилось».

Я категорически отвергаю такой подход. История – это, прежде всего, история принятия решений. Следовательно, единственная задача настоящей Истории, Истории, как общественной науки, состоит в максимально тщательном изучении условий принятия исторических решений: то есть причин и оснований, по которым те или иные решения принимались, что включает анализ объективных задач, вынуждавших вообще приступить к тем или иным задачам, целевых функций и ресурсов для их осуществления. В частности, такой подход подразумевает анализ возмож-

ных альтернативных вариантов решений, то есть путей «виртуальной истории», и их мыслимых последствий.

«Функциональный» подход к истории неизмеримо сложнее, но и неизмеримо содержательнее и честнее «летописного», ибо подводит под исторические события твердую земную почву реальности и ограничивает возможность для манипуляций: известно, что «моральные оценки» основываются на намеренном игнорировании реальных альтернатив и обращении к сравнению реальных событий в данном месте и в данное время либо с абстрактными моделями «царствия небесного», либо с произвольными образцами, взятыми из несопоставимых по объективным параметрам условий и эпох. По большому счету, это и есть главная черта «оранжевого мышления» – делать абсурдные умозаключения на основе произвольных оценок и аналогий.

- А. Совершенно справедливо, что историк должен изучать условия, в которых действует историческое лицо, альтернативы, возможные в этих условиях, и решения, означающие выбор той или иной из этих альтернатив. Это верно, хотя и *не ново*: такое направление исторического анализа начало развиваться еще в 1920-е годы, оно известно под многими названиями: альтернативная история, контрфактическая история, «экспериментальная» история, ретроальтернативистика и т. д. (Хук, Тойнби и другие).

Но вы, С., забываете, что процесс непрерывен: принятие той или альтернативы из-

меняет условия, следовательно, возникают новые альтернативы и так далее... Давайте разберемся в этом на примере, к которому подробнее вернемся в одном из следующих диалогов. Вы недавно писали: «Сталинский период, сталинская экономика и политика были органическим следствием объективных условий существования страны в предвоенный и послевоенный период». Но что создало такие «объективные» условия? Есть точка зрения у историков, что не последнюю роль в этом сыграли решения самого Сталина, который, например, поддерживал нелегальную, в обход условий Версальского мира, подготовку Германии к реваншу, хотя – была же такая альтернатива! – мог и не поддерживать. Причем особую роль сыграл сталинский запрет коммунистам Германии блокироваться на выборах с социал-демократами, что и привело – на совершенно законных основаниях, в результате национальных выборов – Гитлера к власти.

При таком варианте получается, что «объективные условия», т. е. предвоенную обстановку в стране создал Сталин. И это объясняется элементарно: такая обстановка – лучший повод для насаждения идеологии «осажденной крепости», которая на протяжении многих веков и во многих странах с успехом использовалась для подчинения народов не слишком уверенной в себе власти (чаще всего – диктаторской). Иными словами, взобравшись на вершину власти, Сталин применил испытанное историей средство ее сохранения и упрочения. Но дальнейшее противостояние СССР всему

остальному миру, естественное для «осажденной крепости», в конечном счете оказалось самоубийственным: разразившаяся новая война – холодная – привела к поражению созданной Сталиным социалистической империи. **То есть развал СССР менее чем через полвека после смерти Сталина – результат деятельности Сталина!** Вот к какому, казалось бы, неожиданному выводу приводит последовательный «контрфактический» анализ...

Но давайте перейдем к основному предмету спора. Вы в своем блоге (он вполне заслуживает названия «журнал сталинистской пропаганды» и пользуется, я знаю, успехом у соответствующей аудитории) однажды поместили следующий эмоциональный текст. **Ваше кредо.** Его удобно взять целиком, не меняя ни слова, для дальнейшего обсуждения. Единственное изменение, которое я себе позволю – это перенумеровать абзацы, чтобы можно было каждый из них рассмотреть отдельно.

Вот этот текст:

1. Люди не знают правды. А именно, что с 1922 по 1938 год индустриальное производство России выросло в 67 раз – по данным западных исследований. И такого феноменального увеличения едва хватило, чтобы выстоять в Отечественной войне против потенциала всей Европы.

2. Народ не знает, что в 1937–1938 годах по всем видам обвинений – уголовным, в том числе, было арестовано в армии не 40 тысяч «командиров», а около 6000 – из 120 тысяч, что вообще не превышает среднего числа

«посадок» – 50 человек на 1000 «военного населения – 5%». Сегодня в России сидит на 70 миллионов взрослых около миллиона человек – это наинизший уровень за многие годы и это – 1.4%.

3. Народ действительно не знает, что коллективизация была вызвана не бредовыми коммунистическими идеями или «злым умыслом», а простым и очевидным фактом: еще в 1928 году в стране 84% населения были заняты в сельском хозяйстве и без перекачки людей в индустрию, без индустриализации – спешной, авральной, – страна бы погибла.

4. Народ действительно не знает, что основной сталинский удар пришелся в 1937–1938 годах именно по тем товарищам, что уничтожали Россию в революцию.

5. Народ действительно не в курсе, что пресловутый «Закон о трех колосках» был принят как раз тогда, когда окончательно стало ясно, что в стране не хватает урожая, чтобы спасти как можно больше зерна. Иначе в «голодомор» пострадало бы не 1.5 миллиона человек, **КАК НА САМОМ ДЕЛЕ**, а гораздо больше, и бредовые цифры, которые сегодня от фонаря лепят оранжевые идеологи, действительно могли оказаться реальностью.

6. Народ не знает, что Сталин вынужден был оставить войска в Европе, потому что кроме этого – угрозы сухопутной войны, – ему было нечего противопоставить армадам стратегических бомбардировщиков, которые были у «союзников» и которые Трумэн уже приводил в состояние полной боевой готовности в 1945 и 1946 годах, плюс план «Невозможное», плюс атомное оружие.

7. Народ не знает, что создание ядерного оружия – вынужденное! – обошлось стране почти во столько же, во сколько обошлась вторая мировая война.

Вот что народ должен знать. И еще народ должен знать, что Наполеон, подавивший Вандею и ведший откровенно агрессивные войны в Европе, преспокойно лежит себе в Доме Инвалидов в Париже и числится национальным героем.

- А. Наверное, это даже не полный список реальных (а больше – мифических, придуманных), положительных деяний Сталина, за которые не только вы, С., но и миллионы других людей готовы снова возвести его на пьедестал «вождя всех народов», снова провозгласить его «величайшим гением всех времен и народов», снова запеть песню «о великом друге и вожде»...

Рассмотрим ваше, С., «кредо» по пунктам, ничего не пропуская – ни важного, ни менее существенного. Причем здесь рассмотрим эти тезисы кратко, телеграфным стилем: к подробностям вернемся позднее. И увидим, что все семь ваших тезисов, кроме последнего, – как бы это сказать помягче? – чистая *неправда*, попытка обмануть читателей. Итак...

1. Вы утверждаете, что «по данным западных исследований» с 1922 по 1938 год индустриальное производство России выросло в 67 раз. Это – чепуха! Может быть, вы, С., и нашли такую экстравагантную цифру среди множества оценок темпов развития промышленности СССР, имеющих в мире. Я не встречал. Между тем, подавляющее боль-

шинство западных экономистов, все до единой исследовательские организации всегда утверждали и утверждают, что советская статистика в пропагандистских целях завышала результаты экономического развития СССР. Но что же говорила советская статистика? По ее данным, рост за указанные годы был **в три раза меньше названного вами**. Между прочим, рост получается вполне достойный (около 20 раз), и зачем потребовалось оглушать читателя взятой с потолка цифрой – непонятно. (Непонятно и то, зачем вы относите эти цифры к правлению Сталина – он пришел к власти не в 1922 году, а позже).

2. Традиционный прием недобросовестных статистиков: усреднение несопоставимых данных. Здесь важно не *сколько всего*, а *сколько кого*: известны поименно все репрессированные лица высшего командного состава армии и флота – это всего 0,05% из общей численности «командиров», а может быть, и даже меньше. **Но это вдвое больше, чем количество генералов, погибших на полях сражений за все годы Великой отечественной войны!** Это почти все руководство армии и флота страны в предвоенные годы. Известно: армия без командования не армия, а толпа. А теперь вспомните, что произошло летом 1941-го...

3. В СССР того времени были специалисты, предлагавшие иные, кроме коллективизации, пути. Их переубедили? Нет, их **перестреляли**. А коллективизация стала просто одним из элементов построения нового «социалистического общества» – общества всеобщего подчинения одному вождю и одной

партии, общества всеобщего страха и жесткой системы централизованного планирования всего и вся в экономике.

4. Вы утверждаете, что «основной сталинский» удар пришелся в 1937–1938 годах именно по тем товарищам, что уничтожали Россию в революцию.

Что верно, то верно: в борьбе за абсолютную власть Сталин уничтожал прежде всего своих соперников, а это были люди, занявшие те или иные высокие посты в государстве именно в результате революции (к которой и он, как известно, приложил руку, и если воспользоваться вашим выражением, «уничтожал Россию»). Но основной удар все же обрушился не на них (старых большевиков насчитывалось несколько десятков тысяч, а счет репрессированных шел на миллионы). Основной удар репрессий пришелся на работающих крестьян, на интеллигенцию, особенно техническую и творческую, то есть на всю мыслящую часть населения страны, особенно на тех, кто проявлял малейшее несогласие с политикой Сталина.

5. Вы запомнили Закон о колосках (август 1932), но забыли, что голоду предшествовала массовая насильственная коллективизация, в ходе которой миллионы крестьян, умевших и хотевших работать на земле (то есть кулаков и большей части середняков) были оторваны от земли и сосланы в «спецпоселения», в края не столь отдаленные. Кроме того, вы забыли, что у крестьян отнимали последнее зерно, чтобы получить на Западе деньги на индустриализацию, хотя, учитывая неурожай, можно было и отсрочить поставки – такие случаи истории известны.

6. Наверное, вы все же имеете в виду 1946, а не 1945 год, здесь точность дат имеет значение! Между тем, вплоть до осени 1945 года бомбардировщики США были заняты Японией, а отношения СССР с союзниками весь этот год были на пике победной эйфории и дружбы. Отношения начали ухудшаться как раз *после того*, как СССР, «оставив войска в Европе», стал устанавливать в освобожденных странах нужные ему режимы – формировать так называемый социалистический лагерь, а в Восточной Германии был сконцентрирован мощный ударный кулак, тысячи танков, готовых, как тогда говорили, «за неделю выйти к Ламаншу». Вот тогда, после речи Черчилля в Фултоне (1946) и началась фактически «холодная война» со всеми вытекающими последствиями.

7. Вот тут я готов присоединиться к вашему мнению. Я, как и весь народ, тоже не знаю, во сколько обошлось стране ядерное оружие: никогда в СССР не публиковались данные о военных расходах (в отличие от большинства других стран). Да, к слову, и до сих пор мы остаемся в неведении относительно этой важной составляющей наших национальных финансов.

Ну вот, это была некая разминка. «Кредо» обобщает основные идеи С., но это лишь верхушка айсберга. Обсудим с ним его идеи подробнее.

Диалог 2. ОСТОРОЖНО, СТАТИСТИКА!

С. Давайте начнем с фактов отечественной истории.

В 1922 году, когда большевики, и в их числе Сталин, сумели, преодолевая прокаты- вающиеся по стране волны национализма и сепаратизма, восстановить развалившуюся в годы Гражданской войны Россию в ее новом облики Союза Советских Социалистических Республик, по данным американского историка, члена Королевского исторического общества Пола Кеннеди, уровень индустриального производства России составлял 12% от уровня 1913 года.¹ Иными словами, к моменту начала подъема Сталина в качестве руководителя страны Россия находилась по своему положению в мире на уровне беднейших африканских стран. Это и есть та исходная точка, относительно которой и надо отсчитывать успехи и поражения сталинской эпохи, продлившейся до 1953 года. Через 16 лет, в 1938 году, индустриальное производство СССР, по данным Пола Кеннеди, составило 850% процентов к уровню 1913 года.² Таким образом, за 16 лет, с 1922 по 1938 год, индустриальное производство СССР вырос-

¹ Цифра явно занижена: согласно официальному статистическому справочнику «Промышленность СССР» (выпущенному в 1964 году), в 1921 году она составляла 31%, а с этого года начался подъем.

² По официальным данным (см. там же) – 657%.

ло в 67 (шестьдесят семь!) раз, и он вышел на второе место в мире по объему ВВП¹.

А. Вот теперь ясно, откуда вы взяли ту экстравагантную цифру, которой пытались поразить читателей своего блога! В известном труде В.М. Кудрова «Советская экономика в ретроспективе, Опыт переосмысления» (в главе «Альтернативные оценки советского экономического роста») перечисляются все авторитетные в мировом научном сообществе имена и организации, работающие в данной области, а также все достойные внимания оценки.. Там присутствуют известный вам А. Мэддисон (Кудров, кстати, с ним тесно сотрудничает, они друзья), а также К. Кларк, И. Уайлер, Н. Ясный, А. Бергсон, и еще десятка два имен. Но историка Пола Кеннеди, увы, там нет. И главное, ни в одной из многочисленных таблиц, опубликованных в монографии, нет ни одной цифры, хотя бы отдаленно напоминающей приведенный вами, С., сногшибательный показатель. Так и хочется воскликнуть: осторожно, статистика!

Статистика – сложная наука. Чтобы обращаться с цифрами, всегда надо анализировать, как они рассчитывались, откуда брались. Обоснование такого расчета – серьезная научно-статистическая задача. Тут специалисты часто расходятся, но какие-то общие принципы они соблюдают. А вот не специалисты, дилетанты могут, по вашему же

¹ Поясним: валовой внутренний продукт – показатель, характеризующий всю созданную в стране промышленную, сельскохозяйственную и иную продукцию, все виды услуг, и измеряется либо в текущих, либо в неизменных (то есть пересчитываемых на какую-то дату) ценах, – А.

выражению, лепить любые цифры с потолка. Отсюда и возникают сенсации, подобные той, которую мы обсуждаем.

Надо учитывать также, что до 1928 года советская статистика давала надежные сведения о состоянии дел в народном хозяйстве СССР. На них опираются и современные исследователи. Но после того, как Сталин назвал деятельность статистиков (разрабатывавших балансы народного хозяйства) «игрой в цифри», государственная статистическая служба была «реорганизована», в значительной части засекречена. А затем, в 1929–1930 годах, по процессу так называемой «Трудовой крестьянской партии» были арестованы и впоследствии расстреляны такие известные учёные-статистики, как Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.И. Юровский и многие другие (около тысячи человек; правда, единицы выжили, отсидев длительные сроки, например, А.Л. Вайнштейн и А.А. Конюс, с которыми мне довелось работать в ЦЭМИ, Центральном экономико-математическом институте Академии наук). С этого времени советская статистика стала тем, чем она была на протяжении полувека – органом тенденциозной советской пропаганды, каждая цифра которой требует объективной, непредвзятой перепроверки и переоценки.

Но все же, я думаю, уж лучше мы, дилетанты, предоставим исследование всяких флюктуаций и корректировок статистических показателей специалистам, а сами в большинстве случаев вполне обойдемся официальной статистикой (понимая ее несовершенство).

Не надо только забывать следующего.

Это верно, что огромная страна, СССР, за три четверти века вышла по объему производства на второе (ну пусть, как утверждали некоторые экономисты, на третье, после США и Японии) место в мире. *Но в расчете на душу населения положение совсем иное: тут мы оказались где-то на 25–30 месте, уступая в конце советского периода даже многим государствам третьего мира, не говоря уже о так называемых развитых капиталистических странах. По сравнению с последними, наше отставание было просто катастрофическим.* И это отражалось на всем. В том числе и на жизненном уровне народа.

С. Хочется спросить читателя: знает ли он, когда ВВП на душу населения в СССР был максимальным – не в абсолютном смысле, разумеется, а по отношению к основным капиталистическим странам? Возможно, в «золотые брежневские годы»? Нет. Наилучшего отношения ВВП на душу населения к аналогичному показателю «капиталистического ядра» СССР достиг в год смерти Сталина – в 1953 году. А это значит, что в 1953 году советские люди жили лучше всего. Не «вообще», а по сравнению с тем, как жили люди их поколения в капиталистических странах. Тогда же, в 1953 году, СССР достиг и максимального значения своей доли в общемировом производстве – 10,6%.

А. Вы утверждаете: «Наилучшего отношения ВВП на душу населения к аналогичному показателю «капиталистического ядра»

СССР достиг в год смерти Сталина – в 1953 году. А это значит, что в 1953 году советские люди жили лучше всего». **Совсем не значит!** Ни «вообще», ни «по сравнению с тем, как жили люди их поколения в капиталистических странах».

Здесь опять возникает вопрос о понимании экономической статистики. *Принимать ВВП на душу населения СССР за показатель жизненного уровня населения – неправильно.* Да, в международной статистике эти два показателя часто отождествляются. Но это – для стран с *нормальной* структурой ВВП, *нормальной* структурой экономики. В СССР же структура экономики была искажена. Основную ее долю занимало производство вооружения, а не средств потребления, какие бы выкрутасы ни вытворяла советская статистика, скрывая этот основополагающий факт. И металл добывался прежде всего для танковых заводов, и станки строились для «оборонки», и текстиль – для солдатской формы и парашютов, и даже хлопок – не на рубашки ребятишкам, как можно было бы подумать – а на производство пороха...

Так что если в году Н. производство ВВП на душу населения в СССР увеличилось, допустим, на десять рублей, то вполне может оказаться, что просто спущен на воду еще один авианосец или в казахстанской степи проведено еще одно ядерное испытание, или построен еще один металлургический завод для производства броневой стали. *А вот душе населения не достанется даже одной дополнительной буханки хлеба...*

В пересчете на мировые цены, продукция машиностроения в советское время распре-

делялась примерно так: 62–63% вооружения и военная техника, 32% – инвестиционное оборудование (то есть станки, машины и т. п., тоже в первую очередь для военной промышленности) и только 5–6% составляли потребительские товары!¹

Именно Сталин создал такую уродливую структуру экономики – этого забывать не следует.

- С. А вы знаете, что к началу пятидесятых СССР практически не отставал от Запада ни в одной из современных отраслей?. Первые советские компьютеры были созданы с отставанием не более года от лидера этой отрасли – США и превосходили американские, не говоря о европейских (английских), по целому ряду важнейших параметров, например, объему памяти компьютеров.
- А. Это полуправда. На самом деле, СССР отставал во всех современных отраслях – если говорить об отраслях, производящих продукцию для жизни людей, а не для их уничтожения. Отставал все больше и больше. Результат: только 16% основных фондов советской промышленности (то есть в основном – оборудования) соответствовало

¹ См.: Коммунист, № 1, 6, 1991, статьи А. Ожегова, Е. Роговского и Ю. Яременко, а также С. Рогова о проблемах конверсии оборонной промышленности. Отто Лацис замечательно комментировал эти данные: «И пока такова структура производства, бесполезно попутателю, ошарашенному ценной джинсов или ботинок, спрашивать об их себестоимости. В цене ширпотреба «сидит» также себестоимость танка и ракеты, бомбардировщика и подводной лодки – мы не покупаем этот товар, но платим за него мы, больше некому» (О. Лацис. Что с нами было, что с нами будет. М., 1995. С. 70).

мировому уровню – по данным проведенной в 1986 инвентаризации.¹ Только 16%! Все остальное было устаревшим...

Вспомните: один наш общий знакомый, физик, готовивший материал для журнала «Наука и жизнь», обнаружил в списке импортируемых с Запада товаров... навоз! «А это зачем?», – недоуменно спросил он специалиста Госкомитета по науке и технике. Не знаю, как вам, а мне ответ запомнился на всю жизнь: «Что вы, дорогой, у нас и навоз – говно!». Действительно. Низкое качество продукции, а также крайне неэффективное использование природных ресурсов были двумя главными свидетельствами катастрофического отставания советской экономики, от которого нам до сих пор не удается избавиться...

Более того, детальный анализ технологических цепочек показал: многие советские производства создавали не добавленную стоимость, как повсюду в мире, а так называемую *отрицательную добавленную стоимость*². То есть не приумножали своей работой народное богатство, а сокращали его.

Потому, в частности, и приводимые обычно оценки ВВП социалистических стран, включая СССР, – это завышенные оценки, сделанные на основе сомнительного предположения, что советский телевизор «Рубин» мог стоить на рынке столько же, сколько «Сони» того же класса, а советский «персо-

¹ Материально-техническое обеспечение народного хозяйства СССР. М., 1989. С. 218, 219.

² См.: Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Словарь современной экономической науки. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Дело. 2003. С. 93.

нальный компьютер» ДЗ-28 Ереванского завода счетных машин стоил столько же, сколько, скажем, современный ему РС-ХТ, и т. д. Разумеется, это не так.

Все это объясняет на порядки более низкий уровень жизни населения (этот-то разрыв как раз теперь постепенно преодолевается: вспомните автомобильные пробки в наших городах, где в Советское время владелец «Москвича» считался очень богатым человеком!)

- С. Мы же о Сталине говорим, не правда ли? Так вот в 1951 году Сталиным была принята программа индустриального массового строительства панельного жилья, которая позднее была приписана Хрущеву, ибо строящиеся заводы и инфраструктура подоспели аккурат к началу правления последнего. В 1952 году была принята программа развития космических исследований, включавшая создание искусственных спутников, полет человека в космос и его высадку на Луну. Максимум продолжительности жизни в СССР – 67–69 лет – также был достигнут в 1954–1964 годах. Тогда СССР занимал по этому показателю одно из первых мест в мире и обгонял США. Система образования, принятая в сталинские годы, обеспечила всеобщую грамотность населения – 98% (сегодня около 85%) – и лучшую в мире естественнонаучную и математическую подготовку. После запуска первого спутника в 1957 году США вынуждены были спешно усиливать свою систему образования, прежде всего в части математики и естественных наук. Сегодня Россия по это-

му показателю едва входит в первую тридцатку стран, отставая от Южной Кореи и Китая. Опровергнуть эти цифры невозможно. Их можно только замолчать.

Таким образом, цифры свидетельствуют – наилучшего состояния по сравнению с развитыми странами по всем параметрам (ВВП на душу населения, доля в мировом производстве, продолжительность жизни, качество образования) СССР достиг в последние годы жизни Сталина или непосредственно после его смерти на основе достижений его эпохи.

Стагнация, а затем и падение страны начались после 1953 года.

- А.** Сейчас я вас удивлю. Не вдаваясь в точность статистических данных (в них есть огрехи, как и в предыдущих случаях), но **в целом я с вами согласен.** Да. Пока Сталин был у руля и некоторое время после этого, так сказать, по инерции, экономика СССР шла вперед. Или, как модно говорить сегодня, «поднималась с колен». Сталин действительно провел индустриализацию (точнее, он продолжил индустриализацию, начавшуюся в царской России во второй половине XIX века) – пусть такими методами, которые, мягко говоря, не всеми одобряются, пусть и ценою чудовищных жертв, пусть с военным перекосом и за счет уровня жизни народа. Но провел! Вы, сталинисты, любите повторять образное выражение, безосновательно приписываемое Черчиллю (это одна из самых известных фальшивок XX века): «Сталин принял страну с сохой, сдал страну с атомной бомбой». По существу, оно недалеко от истины. А вот что

случилось после него? Это важный вопрос. «Стагнация, а затем и падение страны начались после 1953 года.» – вот ваши слова.

Вы правы.

Вот только выводы из всего этого мы с вами сделаем противоположные: вы скажете, что это свидетельство гениальности и величия Сталина: был вождь – страна поднималась, сменили его бездарные руководители типа Хрущева, Брежнева или Горбачева – страна пришла в упадок и развалилась.

Я же скажу иначе. По-видимому, всеобщее обожествление Сталина, насаждавшееся (по его же воле) в советском народе, подействовало и на него самого. И он возомнил себя богом, бессмертным. Чем же иным можно объяснить то, что он, такой «мудрый», элементарно не обеспечил преемственности власти на случай собственной смерти, не создал, как говорят политологи, систему оптимальной *ротации руководящих кадров*? Напротив. В постоянной борьбе за власть со своими соперниками он уничтожал наиболее сильных деятелей партии и государства (со слабыми-то ему зачем было бороться, они составить конкуренцию были неспособны; впрочем, они тоже попадали под колесницу сталинского террора, но там действовали иные соображения). Вспомните, например, последние годы жизни Сталина – так называемое «ленинградское дело» (Вознесенского, Кузнецова). А ведь это только один эпизод. Вот и расчистил Сталин вокруг себя поле, оставил пустыню, заросшую бесплодным саксаулом.

Но это одна сторона дела. Многие исторические свидетельства о том, какие бомбы

замедленного действия заложил Сталин под Советский Союз своим «решением национального вопроса» (вспомните хотя бы депортации, о которых мы еще поговорим), а также созданием привилегированного слоя «номенклатуры».

Третья же сторона, и самая важная, состояла в способности или неспособности созданной руководителем общественной и государственной системы эффективно действовать и без его участия, то есть обладать качествами саморазвития, самоорганизации, саморегулирования, самосохранения, наконец! На флоте, как известно, говорят: хороший капитан тот, при котором корабль идет по курсу даже тогда, когда на капитанском мостике его (то есть капитана) нет...

Один из главных конкурентов как-то называл Сталина «Чингисханом с телефонной трубкой» (или «с телефоном» – забыл). Он погиб (конечно, от руки вождя!), так и не узнав, насколько же он оказался прав и прозорлив в этом вопросе! Чингисхан создал великую империю, завоевав весь известный тогда Восточный мир. Но вскоре после его смерти империя распалась. Как и Советская империя после смерти Сталина.

Значит, что-то не так было в системе, которую создал Чингисхан с телефоном... Попробуем разобраться в этой системе подробнее.

Диалог 3. КАКОЕ ОБЩЕСТВО СТРОИЛ И ПОСТРОИЛ СТАЛИН.

А. Семь с половиной десятилетий в СССР существовал социалистический строй – именно в сущностном смысле: социалистическая структура собственности, социалистическое плановое хозяйство, социалистическая господствующая (вернее, единственно разрешенная) идеология в обществе, социалистическая система управления (один вождь, одна партия), социалистическая нравственность («нравственно то, что служит делу революции», и ничто более»). Скрепляла всю эту конструкцию, конечно же, экономика.

Это был невиданный в истории социально-экономический эксперимент, когда новый общественный строй создавался не в силу каких-то исторических обстоятельств (можно сказать – стихийно), а на основе, как тогда говорили, единственно верного учения: Марксизма-Ленинизма. Общеизвестно содержание эксперимента, общеизвестен и его результат. Ученые говорят, что отрицательный результат эксперимента не менее полезен для науки, чем положительный: он показывает, что из ста путей к истине неизведанными остаются только девяносто девять. Так и здесь: человечество на практике убедилось, что социалистический общественный строй, хотя и задуманный из самых лучших побуждений, разработанный великими умами, ведет человечество в тупик (сейчас коммунисты пытаются опровергать этот вывод,

ссылаясь на опыт Китая; но, после реформ Дэн Сяопина, трудно признать его экономику социалистической – благодаря чему страна и вышла из тупика, в который ее чуть было не загнал китайский двойник Сталина, Мао Цзедун).

Знаменитый лозунг большевиков «За жизнь совсем хорошую!» обернулся для тех, кто за ним пошел, тяжкими многолетними испытаниями, унижительными очередями за всем мало-мальски нужным в быту (недаром их называли «неизбежным спутником социализма»), сталинской тиранией и лагерями ГУЛАГа, а также самоубийственным (повторю это слово!) противостоянием всему остальному миру.

Что такое экономическая система социализма? Как писали в советских учебниках, это система централизованного планирования и управления народным хозяйством. И правильно писали. Ликвидация частной собственности и полное господство в экономике социалистической собственности официально объявлялись – в полном соответствии с учением марксизма – главным критерием построения социализма в стране. Все области деятельности, где люди имели право принимать самостоятельные решения, а значит, мало-мальски проявлять какую-то инициативу (личное потребление, так называемый колхозный рынок, на определенных этапах – ремесленничество) были оттеснены на периферию экономики.

Конечно, степень централизации (или, если есть такое слово, – централизованности) планирования и управления в разные периоды советской истории была различной.

Одно дело – период военного коммунизма, другое – годы НЭПа, третье – время так называемых Косыгинских реформ, и так далее. На протяжении всех этих лет находились экономисты, которые, разумеется, в рамках, ограниченных политической цензурой, доказывали, что централизованная система (как они говорили, «планирование до каждого болта») исходно неповоротлива, а значит, неэффективна. При Сталине их расстреливали, позднее – изгоняли из науки, в лучшем случае пытались переубедить. (Напомню вам, если забыли – я тоже «удостоился», за так называемые рыночные идеи, вместе с моим покойным другом Отто Лацисом, критического разноса в главном теоретическом органе ЦК КПСС журнале «Коммунист».¹ Нам повезло – приближалось начало перестройки. А если бы чуть раньше?..). Разумеется, партийная власть видела эту проблему, понимала, что право вышестоящего разрешить или не разрешить, дать или не дать что-то нижестоящему порождало коррупцию – задолго до нынешнего ее «расцвета», так волнующего наше общество. Понимала, что главной заботой любого директора было получить план пониже, а ресурсов побольше, чтобы его легче было выполнить, боролась с приписками.

Вся хозяйственная жизнь в стране регламентировалась решениями Политбюро Центрального комитета КПСС и других партийных органов, оформлявшимися как постановления правительства, законы и ведомственные нормативные акты. Во времена Сталина – в преобладающем числе случаев –

¹ Коммунист. 1985, № 9. С. 119.

единоличными решениями вождя, которые тоже затем оформлялись как постановления и законы. Словом, под руководством Сталина сложилась невероятно жесткая система управления экономикой (позднее ее стали называть административно-командной). Так продолжалось вплоть до середины восьмидесятых годов, когда катастрофическое снижение темпов роста и эффективности производства окончательно обнажило исторический факт: советская экономика обречена. (И не удивительно: каждый инженер знает, что чем более жестка конструкция, тем больше вероятность ее разрушения.

«Если взвод шагает в ногу, мост раз-ва-ляется!» – именно об этом иносказательно писал поэт Галич),

Отдадим справедливость: один раз в истории система централизованного планирования и управления оправдала себя – во время Великой Отечественной войны, когда потребовалось мобилизовать все ресурсы экономики для достижения ограниченного количества целей. Это было ее высшее достижение. Поэтому подобные системы иногда называют системами мобилизационной экономики.

- С.** Мобилизационная экономика НИКАКОГО отношения к социализму или капитализму не имеет **ВООБЩЕ**. Это как говорится, «стенка от другого гвоздя». И полная путаница понятий, лишенная всякой логики. Это совершенно иная категория.

Да, идеология «коммунизма» – о чем я неоднократно писал – использовалась в качестве инструмента мобилизации. Но на

характер мобилизационной экономики она никак не влияла. Это НАДСТРОЙКА, следующая за объективными требованиями, а не «идея, которая определила характер экономики». А объективные требования известны. Хочу в связи с этим высказать несколько тезисов к истории СССР:

Первое. История СССР не имеет отношения к строительству коммунизма (социализма).

История СССР никакого отношения к построению социализма – коммунизма не имеет, хотя надлежащие слова и произносились. Реально история коммунизма в СССР занимает период в 7 лет – с 1917 по 1924. Этот лозунг был важен. Народ его в массе своей принял, как и абсолютно бессмысленный лозунг «Земля – крестьянам». С коммунистической идеей, в том числе, идеей Всемирного пролетарского государства носились Троцкий и его единомышленники и, отчасти, Ленин. Сталин де-факто этот лозунг отбросил, как абсурдный, в 1924 году, когда тело страны (во многом его усилиями) было более или менее восстановлено, а сам Сталин подошел к рубежу высшей власти.

Второе. Первая мобилизация.

Адекватное именование экономической системы СССР с 1924 по 1928 год – восстановительная экономика. С 1928 по 1941 годы это мобилизационная экономика.

Три задачи определяли всю ситуацию в стране до 1941 года:

– необходимость восстановления страны, катастрофически разрушенной в ходе первой мировой войны, революции и гражданской войн;

– модернизация экономики и необходимость разрешения главного вопроса страны: крестьянского. Масштаб этой проблемы ясен из простого сравнения: в стране 80–85% населения СССР было занято в сельском хозяйстве, тогда как в Британии число таких людей не превышало 17%. Более того, модернизация экономики была категорически невозможна без преодоления глубоко аграрного характера страны.

– подготовка к неизбежной Мировой Войне (известно высказывание Сталина в 1931 году о том, что до нее оставался десяток лет. Как в воду глядел!). Неизбежность мировой войны задала сроки и характер модернизации, способ решения аграрного вопроса в форме коллективизации и политическую невозможность отказа от «революционной» риторики. При этом, плановость хозяйства и жесткое государственное управление были вызваны именно мобилизационным характером экономики и необходимостью сосредоточить все возможные ресурсы на небольшом количестве направлений, обеспечивающих обороноспособность страны, а не идеологическими причинами.

Политические силы на этом этапе: «революционеры», не осознавшие специфики момента и следовавшие идеям, двигавшим революцию, – с одной стороны, и «государственники» во главе со Сталиным, имевшие главной и единственной целью обеспечение обороноспособности страны, – с другой.

Третье. Война.

Война является особым периодом истории страны. Война выигрывается не количеством вооружений, которые являются

расходными материалами, а качеством и масштабом индустрии, способной возмещать неизбежные потери вооружений. Такая индустрия в предвоенный период была создана.

Четвертое. Послевоенный период.

Послевоенный период до 1953 года представлял собой с одной стороны восстановительный период и с другой – продолжение мобилизационной экономики. Основные задачи периода:

- восстановление разрушенной части страны,
- демобилизация армии,
- создание ядерного оружия и средств его доставки.

Ведущими проблемами, наряду с восстановлением разрушенного, были создание ядерного оружия и противостояние Британии и США, которые имели тотальное превосходство в стратегических бомбардировщиках, способных бомбить цели в глубине советской территории.

Асимметричный ответ СССР на дисбаланс в количестве стратегических бомбардировщиков состоял в сохранении (в отличие от первоначальных планов¹) советского присутствия в центральной Европе и создание тем самым непосредственной угрозы Британии.

Эти обстоятельства предопределили пролонгацию существования мобилизационного типа экономики.

Заключаю: И речи нет ни о каком специальном «социалистическом» хозяйстве. При Сталине было создано вполне «стандартное»

¹ *От автора.* Непонятно, что это за «первоначальные планы»? С., безусловно, обладает богатой фантазией.

мобилизационное хозяйство. Та же Британия, не подвергавшаяся вторжению и даже вряд ли способная подвергнуться, военные операции которой были смехотворно малы по сравнению с тем, что угрожало и произошло в СССР, НЕМЕДЛЕННО национализировала все сколько-нибудь существенные для войны отрасли индустрии и обратный процесс занял годы и годы. То же относится и к НОРМИРОВАНИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ. Это абсолютно естественная мера в бедной стране, все ресурсы которой были брошены на оборону. Карточки во время и после войны были во всех без исключения странах Европы. Причем СССР одним из первых от них избавился...

- А. Удивительное дело: вы лишаете Сталина главного, его места в знаменитой четверке барельефов: Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. В каком-то смысле мне не повезло: вы не вполне типичный сталинист. Большинство ваших единомышленников – коммунисты, твердо уверенные в том, что Сталин тоже был коммунистом и строил то самое великое общество будущего, которое рождалось когда-то в лучших умах человечества. Строил социализм... А вы?.. Может быть, вы решили отделить Сталина от коммунистической идеи просто потому, что (справедливо или нет) поняли ее историческую ошибочность? А Сталин, по вашему мнению, ошибаться не мог, ошибались все, кроме него. Впрочем, все это могло бы нас далеко увести. Оставим эту тему.

Возвращаясь к последним вашим словам, хочу сделать маленькое попутное замечание.

Вы забываете, что в СССР карточки применялись далеко не только в военное время, но и в мирные периоды: в 1929–1934 годах официально, а неофициально – в огромном числе городов в 60-е годы; продуктовые и вещевые талоны, разные другие приемы рации действовали и в 70-е, и в 80-е годы, причем не только в провинции, но даже в Москве и других столичных городах, снабжавшихся, как тогда говорили, по первой категории. Карточки были делом привычным для советского человека во все времена...

- С. Мне кажется, вы меня не поняли. Здесь надо сделать некоторые замечания о принципиальных чертах мобилизационной экономики. Мобилизационная экономика обладает очевидными необходимыми чертами: эффективная концентрация ресурсов на сравнительно небольшом числе оборонных направлений предопределяет сосредоточение ресурсов в руках государства и, следовательно, – по аналогии с карточной системой нормирования потребления при нехватке продовольствия – нормирование ресурсов, выделяемых на все остальные «гуманитарные» отрасли хозяйства. При этом очевидна простая вещь: чем меньшими совокупными ресурсами располагает страна, тем, разумеется, относительно большая доля ресурсов должна быть в случае мобилизации направлена на оборонные нужды и, следовательно, тем более жестким должно быть распределение ресурсов, остающихся на гуманитарные нужды. При этом абсолютная величина ресурсов определяется, по существу, обеспеченностью ресурсами потенциального противника.

Это абсолютно очевидное соображение волшебным образом «не замечается» российскими псевдо-либеральными мыслителями. Между тем, это обстоятельство тривиально: если потенциальный противник располагает, скажем, 200 абсолютными единицами ресурсов и выделяет на военные нужды всего 25% этих ресурсов, он направляет на военные нужды 50 абсолютных единиц. Если страна располагает 100 единицами ресурсов, то при равном уровне технологий, чтобы противостоять противнику, она должна расходовать уже 50% своих ресурсов – то есть распределяя между прочими нуждами только половину того, чем она располагает, и при равной численности населения, жизненный уровень в этой стране будет уже не в два, а в ТРИ раза ниже, чем в стране противнике. СССР в довоенные годы и во время войны противостояли де-факто все ресурсы Европы.¹

Разумеется, поэтому, в условиях приближающейся войны и вплоть до момента

¹ Замечательно! Чтобы не прерывать ход мысли оппонента, я вынесу это замечание в сноску. Я нашел, где вы, С., позаимствовали это «очевидное соображение, которое волшебным образом не замечается российскими псевдо-либеральными мыслителями.». В книге одного из них! (Почему вы обзываете их псевдо- а не просто либеральными мыслителями, это на вашей совести, спорить по такому поводу не буду). В книге Е.Т. Гайдара «Гибель империи», на странице 201, читаем: « Если страна, имеющая экономику примерно в четыре раза меньшую, чем США, поддерживает с последней, да еще и с ее союзниками, военный паритет...», и так далее, до слов о том, что «масштабы военных расходов сдерживали развитие гражданского сектора экономики СССР». Стиль другой, но мысль-то абсолютно та же! А вы говорите – «волшебным образом не замечается»... Что касается «ресурсов всей Европы», то к этому вопросу мы вернемся в Диалоге «Хуже, чем преступление».

создания ракетно-ядерного щита, мобилизационное ПЛАНОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ И НОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСОВ, которое вами приписывается «социализму», было единственным спасительным выходом для страны безотносительно к любой «идеологии». Другого дано не было.

- А.** Как указывалось, иногда экономисты, действительно, называют плановую экономику с централизованным распределением ресурсов «мобилизационной экономикой». Но вы, С., не видите важного различия: в рыночных, капиталистических странах мобэкономика – явление сугубо временное, применяемое в чрезвычайных обстоятельствах. В СССР же она была нормой, на любые времена и любые обстоятельства, поскольку являлась одним из краеугольных камней учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Задолго до «предвоенного времени», в котором якобы «вынужденно» действовал Сталин, его учитель писал (и это было закреплено в Программе партии), что *социализм означает «...планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества»*. Он писал, что социалистическая экономика должна работать как «единая фабрика»...наверное, эти-то слова запомнил каждый, кто учился в советском вузе? И в Конституции СССР было прямо записано, что «руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов»... (заметьте: не в военных или предвоенных

чрезвычайных обстоятельствах, а вообще, как говорится, по определению – конституции пишутся не на злобу дня, а, в идеале, на века). Наконец, сам Сталин говорил так:

«Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему в промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране» (Полит. отчет XV съезду ВКП(б))

Учет указанного различия опровергает всю – надо признать – внешне красивую концепцию автора «Тезисов».

С. Это в чистом виде демагогия. И обман. Рассмотрим по пунктам.

1. Прежде всего, НИГДЕ ни Маркс, ни Энгельс не указывали, как должен быть устроен социализм и коммунизм. Напротив, Энгельс подчеркивал, что этот вопрос будут решать «потомки».

2. Ленин писал о плановой экономике в условиях постреволюционного кризиса и гражданской войны. В ЭТИХ условиях опять-таки ВНЕ всякой идеологии необходимо было рacionamento и, следовательно, план. Не случайно текст, который имеет в виду, назывался «ОЧЕРЕДНЫЕ задачи советской власти». То есть те задачи, что стоят на очереди. При минимальной возможности начался НЭП с рыночным хозяйством...

3. Что касается довоенного времени, то опять вне всякой идеологии, иного пути,

кроме рacionamento и плана не было. любой иной путь был менее эффективным, так как не позволял концентрировать и без того крайне незначительные ресурсы. То есть опять никакой идеологии.

4. Вы передергиваете, пытаетесь поставить реальность – экономическую реальность – с ног на голову почти в буквальном смысле слова – утверждая, что дело в ИДЕОЛОГИИ, а не в ОБЪЕКТИВНЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ ВРЕМЕНИ.

А. Нет, не демагогия и не передержка. Мысль же, которую вы высказали, глубоко ошибочна. Как я уже говорил, все семь с половиной десятилетия в СССР (и в периоды войны, и в периоды мира) существовал социалистический строй именно в сущностном смысле: социалистическая структура собственности, социалистическое плановое хозяйство, социалистическая господствующая идеология в обществе, социалистическая система управления (один вождь, одна партия) и так далее.

Однажды, участвуя в одном из интернетовских форумов, я писал, что мы все здесь не специалисты, а полузнайки в вопросах истории. Но в приведенном выше ответе вы, С., показали себя просто невеждой. По пунктам.

1. Что касается Маркса и Энгельса, то они писали и о плановом хозяйстве при социализме, и о распределении ресурсов, и о многом другом относительно того, как должен быть устроен социализм и коммунизм. (Читайте «Анти-Дюринг», «Критику Готской программы» и т. д. Вот, к примеру: «при со-

циализме становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану» М. и Э. Т. XIV. С. 288–289). А насчет того, что, мол, классики не оставили подробного расписания поездов (как когда-то говорили по этому поводу) – так это ссылка сталинских пропагандистов, когда им надо было объяснить те или иные (часто и вполне оправданные и вынужденные) отходы от догматов марксизма – и ничего более.

2. Для каждого грамотного экономиста ясно, что в 1903 году Ленин никак не мог писать о плановой экономике «в условиях революционного кризиса и гражданской войны», но мог писать лишь вообще о том социальном строе, который он надеялся создать.. Вы здесь ошиблись, С.,: не «Очередные задачи Советской власти» имеются в виду, а Программа РСДРП(б) 1903 года! (См.: Ленин, ПСС. Т. 32. С. 149).

3. Я ставил главный вопрос – о различии между постоянной мобэкономикой (т. е. плановым хозяйством), как одной из основных характеристик социализма, и временной мобэкономикой в случае войны, как было в Англии. Ответа вы не нашли, и вся ваша концепция рухнула!

4. Я ничего не «передергиваю». (И не советую в полемике употреблять брань и оскорбления – это унижает, прежде всего того, кто бранится и оскорбляет). Но весь мир знает, что современные государства делятся на капиталистические и социалистические, на каких-то этапах и переходные (с переходной экономикой от капитализма к социализму и от социализма к капитализму). О социалистиче-

ском эксперименте в СССР написаны горы книг – а для вас, С., все это «идеология», которую вы почему-то противопоставляете «потребностям времени».

Напрасно вы пытаетесь доказать, что Сталин вообще отказался от коммунистической идеи – с вами в этом не согласятся, думаю, многие из ваших единомышленников. Хотя в чем-то вы, наверное, и правы: скорее всего, для Сталина идея коммунизма не была главной. Но точно так же не главной для него была идея восстановления и укрепления российского государства в дореволюционных границах (как утверждаете вы, С.). Скорее, *идея личной власти* – вот где разгадка. Вот где главная идея, владевшая этим человеком. Когда возникла реальная угроза потерять страну, а вместе с нею и власть, по-видимому, именно стремление сохранить власть любой ценой, т. е. любыми жертвами и страданиями народа, заставило Сталина обратить все свои действительно недюжинные способности на дело победы в войне. Но это – другая история, мы к ней вернемся...

**Диалог 4.
СЕКРЕТЫ СТАЛИНСКОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.
ТРИ «ПРОСТЫХ ФАКТА».**

- А.** Все мы со студенческих лет чуть ли не наизусть помним слова, сказанные Сталиным в 1931 году, на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности:

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» («Вопросы ленинизма», изд. 11. С. 329). Ведь действительно, как в воду глядел!

- С.** Верно, потому и возникла мобилизационная экономика, потому и началось авральное строительство тысяч военных заводов, лабораторий и институтов, потому и была ускоренным темпом проведена коллективизация, потому и пришлось Сталину произвести естественную для предвоенного времени чистку страны от потенциальной пятой колонны (так называемые репрессии). Разумеется, при этом гибли порой и безвинные люди – я и не отрицаю. Но на вопрос одного из читателей моего блога – «Что может быть дороже жизни одной невинной жертвы?» – я отвечал: «Жизни двух невинных жертв!»... Иными словами, так называемые репрессии, может быть, сберегли миллионы людей, которые погибли бы, если бы Советский Союз потерпел поражение в грядущей неизбежной войне – вот чего вы, псевдо-демократы, не хотите или не можете понять.

А понимать надо.

Во-первых, Сталину досталась абсолютно архаичная, глубоко аграрная страна. Еще в 1928 году, когда СССР более или менее восстановился после 9-летнего периода войн и хаоса, 84% российского населения были деревенскими жителями, а например, в Англии только 17%. Это значит, что меньшая по размерам страна Англия имела в абсолютных числах БОЛЬШЕЕ число людей занятых в индустрии, чем СССР. Но индустрия – это ОБОРОНА, военная мощь. Чтобы осознать, что это значило, достаточно сказать, что по плану военного развертывания, СССР мог выставить в 1927–1928 годах 90 (девяносто) танков. Всего РККА располагала, вместе с бронемашинами, 200 бронированными единицами. При этом в СССР в принципе не было индустрии, способной исправить положение.

Если бы в СССР за считанные годы не была создана ИЗ НИЧЕГО индустрия, способная выпускать «в товарных количествах» лучшие в мире танки и компенсировать их неизбежные военные потери, СССР пришлось бы в 1941 году (а, возможно, и раньше) сражаться вилами и, в лучшем случае, шашками. И страна была бы уничтожена, разорвана на куски.,

Вы, псевдо-либералы, не способны увидеть картину в целом и связать ТРИ ПРОСТЫХ ФАКТА ВМЕСТЕ: а) оборона требовала индустриализации б) индустриализация требовала людей, которые жили в деревне и в) у страны не было ГЛАВНОГО РЕСУРСА – ВРЕМЕНИ.

Значит, задача состояла в том, чтобы:

– создавать максимально высокими темпами ВОЕННУЮ индустрию;

– обеспечить приток из деревни в города рабочей силы с интенсивностью, соответствовавшей интенсивности индустриализации.

– повысить индивидуальную выработку в агросфере, чтобы МЕНЬШИМ ЧИСЛОМ аграриев накормить БОЛЬШЕЕ число занятых в индустрии.

- А. Ваш первый «простой факт» – оборона требовала индустриализации. Допустим. Но возникает вопрос: от кого, собственно, в тот период требовалась оборона? У СССР было 90 (девятью) танков? Мало. Но у Германии в 1928 году не было ни одного танка (они были запрещены версальским договором), а главного будущего агрессора, Гитлера, даже близко у власти не было. Как раз в названном вами году Сталиным была утверждена первая программа танкостроения. «Из ничего», говорите? Не совсем: царская Россия, на самом деле, задолго до Сталина начала индустриализацию, располагала довольно мощной по тому времени военной промышленностью. К реализации программы были привлечены старые оборонные заводы, которых, на самом деле, в России было не так уже мало – Харьковский, Нижнетагильский, а когда их мощностей не хватило, то и одно из крупнейших в Европе военных предприятий – Путиловский (ныне Кировский) завод в Ленинграде. Уже через год удалось вооружить армию примерно тысячью танков – это вполне сравнимо с тем, сколько имели другие потенциальные противники, Англия и Франция. Причем реальными противниками они вряд ли смогли бы стать, прежде всего

потому, что они далеко, у них не было общей границы с СССР. Да и вряд ли эти страны так уже нацелились на войну с СССР, если именно они помогали ему создавать свою танковую промышленность: в то время *все до единого* новые советские танки, на самом деле, были французскими, английскими и американскими: их производили на купленные советским правительством лицензии, с помощью западных специалистов. Оставалась Япония? Но и она, как спустя несколько лет показали события на Халхин-Голе, не располагала достаточно бронетанковыми силами. Наверное, советская разведка об этом знала.

Примерно такая же картина и с самолетами, военными кораблями и другими компонентами военного потенциала.

Повторю вопрос: кто тогда угрожал Советскому Союзу? От кого нужно было срочно строить оборону?

- С. Вы же сами вспомнили слова Сталина. Он, как всегда, прозорливо смотрел вперед, в будущее... Вы же знаете, когда началась Великая отечественная война!
- А. Тут у вас какой-то сбой в логике. Это только теперь, так сказать, постфактум, можно говорить о войне в ее временных рамках. А тогда? На самом деле, Германия была, вплоть до прихода Гитлера к власти, самой дружественной к СССР державой, а никаким не элементом «вражеского капиталистического окружения». И она крепко помогла Сталину на начальном этапе его индустриализации – немецкие специалисты строили заводы и шахты, марки «Крупп», «Маннесман», «Сименс» и другие можно было увидеть на обо-

рудовании, установленном на сотнях советских предприятий.

Ничего существенного о сталинской индустриализации, кроме слов о том, что без нее Красная армия воевала бы вилами или, в лучшем случае - шашками, вы, С., пока не сказали. (Если не считать фантастического заявления о 67-кратном увеличении промышленного производства за предвоенные годы). А вопрос важный.

Предвоенные годы – годы сталинской форсированной индустриализации страны, заложившей экономическую основу не только победы в войне, но и всего дальнейшего развития СССР. Вы считаете индустриализацию одной из главных исторических заслуг Сталина как руководителя страны. Был бы готов согласиться с вами, если бы не цена, уплаченная народом, если бы не разоренное крестьянство, составлявшее тогда большинство населения и до сих пор не сумевшее оправиться от постигшей его катастрофы, если бы не миллионы жертв репрессий, на чьих костях возводились заводы и строились железные дороги, если бы не моральное перерождение нескольких поколений советских людей, вследствие условий тоталитарного, тиранического устройства общества... Это факт, что в течение первых пятилеток возник целый ряд отраслей промышленности от станкостроения до самолетостроения, что это помогло выдержать в Великой Отечественной войне и победить сильного врага. Факт, что промышленность СССР росла в предвоенные годы очень высокими темпами. Но вот вопрос: был ли сталинский способ индустриализации единственным,

безальтернативным? Вряд ли. Десятки стран прошли исторический этап индустриализации в XIX и XX веках – это ведь был всемирный процесс. Одни раньше, другие позднее, чем СССР. Но большинство – с меньшими жертвами. Да и целью индустриализации в большинстве случаев был не рост военной промышленности, а повышение уровня жизни населения.

И условия индустриализации имеют значение; Сталину повезло: первые пятилетки выпали как раз на время мирового экономического кризиса. Значит, можно было покупать оборудование по низким, подчас бросовым ценам, и тысячи специалистов, спасаясь от безработицы, готовы были ехать в Советский Союз на заработки, и крупнейшие фирмы конкурировали за контракты на сооружение заводов, электростанций... Об этом сталинисты стараются умалчивать, зато подчеркивают, что капиталистические страны не давали нам кредиты, а потому приходилось «изыскивать внутренние финансовые резервы» (читай – «облагать данью собственное крестьянство», как однажды в несвойственном ему порыве откровенности признал сам Сталин). Между тем, кредитов не давали по вполне понятной причине: в ответ на отказ Советской власти выплачивать долги царской России.

Мы говорили о темпах роста производства. Учтите: подобный рост, да еще когда точкой отсчета взято *дно* катастрофического экономического кризиса – далеко не единственный случай в истории. Взять, например, Японию после разгрома во второй мировой войне, или современный Китай. Более того, экономист

Андрей Илларионов однажды прямо сравнил годы становления режима Гитлера в Германии и годы становления режима Сталина в СССР. Получились замечательные цифры. Читайте: «В период формирования и легитимации сталинского государства в СССР и нацистского государства в Германии с 1932 по 1939 год ВВП в СССР вырос на 69,1%, в Германии – на 69,6%.»¹ Совпадение почти абсолютное. Так что же, на этом основании прикажете и Гитлера «положить в Пантеон»?!

Нет, не следует видеть в сталинском периоде что-то беспрецедентное, невиданное, как утверждаете вы, сталинисты. Повторюсь: промышленный рост в 20 раз за 18 лет – вполне достойный показатель. Никто не сомневается в высоких темпах роста советской экономики не только в предвоенные, но и в послевоенные годы, вплоть до 1970–1980-х годов, когда внутренние резервы социалистического строя были исчерпаны, и эти темпы стали катастрофически затухать.

- С. Слова «сталинские пятилетки» стали флагом советской индустриализации, они звучали на всех языках, и многие, даже капиталистические, страны взяли этот способ на вооружение. Уже первая пятилетка была выполнена за четыре года и три месяца...
- А. Стоп! Тут я призыву на помощь публициста Отто Лациса (на которого, помнится, уже ссылался). В книге «Что с нами было, что с нами будет» он писал по этому поводу следующее:

¹ А. Илларионов. Начало катастрофы. Е.Ж. от 30.11.2007.

«Кто из нас не помнит: в советских школьных учебниках десятки лет значилось – первый пятилетний план был выполнен за 4 года и 3 месяца. Это отпечаталось в памяти поколений как факт непреложный. Между тем это неправда. Я попытался найти первоисточник этого тезиса и убедился, что подтверждающих его документов советской статистики не существует. Первоисточником оказался доклад Сталина на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКПб 10 января 1933 года, в котором было сказано: план выполнен – и точка... Я сам выбрал из партийных, государственных документов разрозненные задания по отдельным отраслям и сличил с официальными данными советской статистики о фактическом выпуске за 1932 год, когда пятилетка закончилась.»

Результаты меня ошеломили. Если оставить в стороне немногочисленные стоимостные показатели, по сути в данном случае бессмысленные, то из натуральных *не выполнен ни один* (здесь и далее курсив мой – А.). Чугуна, например, вокруг которого было больше всего политических баталий, отправной вариант плана предлагал за последний год пятилетки выплавить 7 миллионов тонн. (Напомню: отправным именовался более скромный вариант, его сторонников дружно обозвали правыми уклонистами и впоследствии расстреляли). Утвержденный партией «оптимальный» вариант намечал 10 миллионов тонн. Вскоре под давлением сталинского призыва «Пятилетку – в четыре года!» пересмотрели и «оптимальный», и по чугуна записали: 17 миллионов. *Фактически в 1932 году было выплавлено 6,2 миллиона тонн,*

10 миллионов тонн удалось выплавить только в 1934 году, 17 миллионов – в 1950-м.

В 1933 году, то есть первом году уже второй пятилетки, был достигнут уровень плана первой пятилетки по углю и тракторам, в 1934-м – по нефти и железной руде, в 1935-м – по электроэнергии, стали, прокату, автомобилям, в 1936-м – по бумаге и картону, в 1941 – по хлопчатобумажным тканям и сахарному песку, в 1956-м – по шерстяным тканям. *В пятой и шестой пятилетках выполнялись задания первого пятилетнего плана по товарам народного потребления!* По тяжелой же промышленности в основном в середине второй пятилетки».

Между прочим, два последние из приведенных О. Лацисом примеров вполне убедительно говорят о действительных сталинских приоритетах...

Когда-то, мальчишкой, я зачитывался замечательной, как мне тогда казалось, книгой М. Ильина «Рассказ о великом плане», иллюстрированной красивыми картинками... Прав Лацис, когда говорит: «Провал затушевывался бесконечными рассказами о массовом трудовом энтузиазме, который действительно имел место, – тем больше вина властей, транжиривших его без толку». Теперь-то я понимаю действительную цену и предназначение таких пропагандистских изданий...

Впрочем, давайте вернемся ко второму вашему «простому факту»: индустрия – утверждали вы – требовала людей из деревни. Это верно...

Диалог 5, «РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ» СТРАНЫ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.

А. Известно, что идея ускоренной индустриализации страны была выдвинута Троцким и его сторонниками, прежде всего – Преображенским. В то время Сталин, борясь с Троцким за единоличную власть и привлекая для этого на свою сторону «любимца партии» Бухарина, выступил против их идеи, даже пустил в оборот словечко «сверхиндустриализация». Через несколько лет ту же программу Преображенского Сталин обзовет «минималистской и поганенько капитулянтской», он заменит ее программой, намного более решительной, которая была воплощена в невыполнимых, как оказалось, но всемирно прославленных советской пропагандой сталинских пятилетках. Но еще спустя десятилетие, в «Кратком курсе», он пригвоздит поверженного конкурента в былой схватке за власть:

«Съезд (имеется в виду XII съезд ВКПб – А.) дал также отпор попытке Троцкого навязать партии гибельную политику в отношении крестьянства. Съезд указал, что нельзя забывать факта преобладания в стране мелкого крестьянского хозяйства. Он подчеркнул, что развитие промышленности, в том числе тяжелой промышленности, должно идти не вразрез с интересами крестьянских масс, а в смычке с ними, в интересах всего трудящегося населения. Эти решения были направлены против Троцкого, который предлагал строить

промышленность путем эксплуатации крестьянского хозяйства, который не признавал на деле политики союза пролетариата и крестьянства». Вам это ни о чем не напоминает?

- С. Вопрос сложный. Но напомню, что, по существу, ровно те же задачи, которые стояли перед Сталиным, пытался решить Столыпин в ходе своей аграрно-индустриальной реформы. Здесь опять нужно включить чувство времени: от столыпинских реформ до 1928 года прошло всего чуть больше 20 лет. То есть примерно столько же, сколько с начала горбачевских реформ до настоящего времени.

Любой, кто знаком с аграрной экономикой России (и СССР начального периода) знает, что средний надел в стране был 7,9 десятины, то есть несколько больше 8 га НА СЕМЬЮ. Никакой агротехнологии, способной эффективно работать на столь незначительных участках в то время НЕ БЫЛО. Следовательно, ключом к повышению чудовищно низкой эффективности российского сельского хозяйства было УКРУПНЕНИЕ наделов.

Столыпинский путь предполагал РАЗОРЕНЕНИЕ основной массы крестьян за счет концентрации земли у успешных хозяев (фермеров ли, или дворянских семей). То есть Россия, по его схеме, должна была пройти нечто вроде английского «огораживания», когда «старая добрая Англия» НАПОЛНИЛАСЬ ДО КРАЕВ нищими и бездомными.

По существу, столыпинские реформы стали запалом революции. Вопрос: была ли при таких условиях у Сталина, у власти, хотя

бы теоретическая возможность пойти по «фермерскому пути»? – Мне кажется, ответ очевиден: не могла!

Выдвигалась и другая идея, которая в России так же пропагандируется псевдолибералами: Бухаринская идея «кооперативов» – то есть добровольного объединения единоличников, и «коллективной обработки земли». Идея замечательная, конечно. Не хуже предложения создать вечный двигатель и поставить его на «Жигули», чтобы побить на рынке «Мерседес». Даже не обращая внимания на чисто экономические дефекты этой схемы, которая мало того, что закрепляла бы аграрный характер страны и, следовательно, обрекала ее на уничтожение, и не оправдала себя нигде в мире, могла ли эта схема в нужные сроки обеспечить вытеснение нужного количества крестьян в города, в индустрию? – Очевидно, нет. Ведь в город за считанные годы переселилось до ТРЕТИ крестьянского населения, которое превратилось в индустриальных рабочих.

Таким образом, нравится кому-то это или нет, именно КОЛХОЗНЫЙ путь решения аграрной проблемы был единственно политически и стратегически возможным способом решения вековой аграрной проблемы России в конкретных историко-политических условиях. Ибо четвертого пути никто не придумал.

- А. Вы, я вижу, неплохо учились в свое время: слово в слово излагаете то, что было написано в любом учебнике, начиная со сталинского «Краткого курса», и читалось в лекциях по известным курсам «Истории КПСС» и «Основ марксизма-ленинизма.»

Между тем, история дала поучительный пример того, как можно решить задачу, вполне аналогичную той, о которой вы рассуждаете. Это пример Китайской народной республики.

В книге «Гибель империи» (С. 155) известный вам Е.Т. Гайдар привел данные, показывающие, что уровень экономического развития и, соответственно, доля численности сельского и городского населения в СССР 1930 года и КНР 1980 года (когда Дэн Сяопин начинал свои реформы) – были практически одинаковыми. И задачи – индустриализация страны – перед Сталиным и Дэн Сяопином тоже совпадали. Добавлю: вряд ли вы будете отрицать, что средние наделы земли в Китае были еще меньше, чем у нас.

Но подумайте вот над чем. Работящему, толковому крестьянину объясняют, что если он будет развивать хозяйство, расширять надел и будет жить хорошо, зажиточно, то у него возникнут неприятности – он будет объявлен кулаком, антисоветским элементом и так далее. Какова будет его реакция?. Наверное, он постарается ограничиться прилично устроенным, стационарным, ориентированным на личное потребление хозяйством. И город... ничего от него не получит! И на индустриализации можно будет ставить крест. Вот в чем суть вопроса! Сталин решил его, пойдя по пути, который описан вами, вслед за советскими учебниками. Но был и другой путь. Повторяю, я не специалист и в детали входить не буду. Но изменение политики по отношению к крестьянству, прежде всего, роспуск колхозов (коммун), отмена дискриминацион-

ных мер применительно к его наиболее продвинутой, готовой развивать производство, части, то есть к кулакам, а также сохранение денежной стабильности, рыночных институтов (хотя и при сохранении стабильности авторитарной власти Коммунистической партии) – именно этот путь десятилетия спустя получил название «китайского». А тогда его предлагали оппоненты Сталина – Бухарин – главный идеолог партии и Рыков, – глава Советского правительства, вскоре расстрелянные бывшие вожди коммунистической партии (кстати, сильные конкуренты Сталина в его борьбе за власть).

Наверное, самая существенная ошибка Бухарина, считает Гайдар, состояла в следующем. Он полагал, что в крестьянской стране, где основа армии – крестьяне, заставить армию силой отбирать хлеб в деревне невозможно¹. Сталин доказал, что можно. Цена этого решения была велика – миллионы сосланных кулаков, миллионы крестьян, умерших от голода в 1932, 1933 годах... И все дальнейшее развитие колхозного хозяйства, которое, как и плановая система в целом, так и не смогло досыта накормить страну до самого конца существования СССР.

С. Это не так. На самом деле дефицит, о котором вы навязчиво толкуете, был намеренно организован в конце восьмидесятых годов для того, чтобы возмутить народ и направить его гнев против советской власти. До того, если, конечно, не считать годы войны и по-

¹ См.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5 т. / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2000. Т. 4.

слевоенного восстановления, наше сельское хозяйство, то есть колхозы, обеспечивало нормальное снабжение населения продовольствием.

- А.** В советское время говорили: очереди – «неизбежный спутник социализма». И вы были неправы, когда, вопреки многочисленным свидетельствам ваших же корреспондентов по блогу, продолжали настаивать на своей концепции о том, будто бы трудности с обеспечением населения возникли только со времени перестройки, а присланные вам снимки (пустых прилавков в магазинах) не характерны, они относятся только к 1989–1990 годам. Утверждая, что колхозная система успешно «кормила» страну, вы, помимо всего прочего, забываете, что задолго до перестройки СССР начал ввозить зерно, до 45 млн. тонн зерна в год – астрономическая цифра! Вы приводите в пример Москву и другие города, которые снабжались по так называемой первой категории, то есть несравненно лучше, чем периферия. Хотя и в Москве, в 1963 году, был период, когда стояли очереди за хлебом длиной в квартал, например, вдоль длинного-длинного дома 6 по улице Горького, напротив Моссовета, что я хорошо помню. Все это, в отличие от вас, руководство страны отлично знало и понимало. Вот отрывок из рассекреченного документа: «Нашли подтверждение сигналы о перебоях в снабжении трудящихся хлебом или низком его качестве, полученные в истекшем году из городов Иркутска, Уральска, Челябинска, Артема (Приморский край), Минусинска (Красноярский край),

Умани (Черкасская область), Рославля (Смоленская область)...» Перечисляются еще много городов, за неимением места ограничу список. Угадайте, о каком годе идет речь? Заранее скажу – не о времени войны или перестройки, как подумали бы вы, если бы сами верили в свою «теорию»: мол, пустые магазины появились только в 1990 году, из-за чьего-то внешнего заговора, целью которого было развалить Советский Союз.

- С.** На самом деле и в 1990–1991 годах в стране было достаточно хлеба, и вопли псевдодемократов о том, будто бы Гайдар спас Россию от голода, – наглая провокационная ложь!
- А.** Нет, не ложь. Тут надо вспомнить так называемый «внешний экономический шок» – резкое падение цен на нефть во второй половине 1980-х годов, которое привело к сокращению валютных доходов и, соответственно, закупок зерна, обострив ситуацию с продовольствием, без того крайне сложную. Самостоятельно, без иностранных закупок, колхозная система никак не могла прокормить страну...Ну да ладно, мне вы не верите. А вот этому источнику, вполне хорошо знавшему ситуацию, вы поверить должны. Читайте:

«...Давно пора сказать людям правду: если не принять срочных и решительных мер по стабилизации экономики, то в самом недалеком времени неизбежен голод и новый виток обнищания, от которых один шаг до массового проявления стихийного недовольства с разрушительными последствиями...».

Может быть, имеется в виду какой-то документ демократов и либералов? Нет, скорее закоренелых сталинистов: **эти слова прозвучали в приснопамятном обращении ГКЧП народу 21 августа 1991 года!** Они, конечно, того не хотели, но на самом деле подвели вполне объективный итог 74 лет правления Сталина и его последователей в нашей стране. Да. Таким был итог функционирования социалистической плановой экономки сталинского образца. и этого вам опровергнуть не удастся!.

Диалог 6. СТАЛИН... СТОРОННИК РЫНКА?

С. Это неправда, что Сталин поклонялся плану и мобилизационной экономике, отрицал роль рынка – разумеется, если не иметь в виду предвоенное и военное время. Что касается отношения Сталину к рынку, то надо знать, что Сталин в 1941 и в 1952 году совершенно однозначно заявлял, что основной закон рынка – «закон стоимости» работает. Достаточно привести цитату из опубликованных «Бесед Сталина по поводу учебника Политэкономии» от января 1941 года или прочитать его последний труд «Экономические проблемы социализма в СССР», чтобы увидеть: Сталин превосходно понимал природу рынка и со всей очевидностью готовил, в рамках демобилизации страны, соответствующие реформы. Не случайно Сталин стоял у истоков НЭПа, отказ от которого был вызван предвоенной обстановкой. а вовсе не «волюнтаризмом». Вот слова Сталина, сказанные в 1941 году:

«...в учебнике говорится, что закон стоимости преодолен в условиях советского хозяйства. Это неясно, почему преодолен?»

У нас существует оплата колхозников, рабочих, да и интеллигенции по труду. Люди разной квалификации получают по-разному, труд инженера, например, раза в три выше по квалификации труда рабочего.

Не исчезли у нас и такие категории, как цена, себестоимость. Мы, например, еще далеко не командуем ценами. Чтобы диктовать цены на рынке, нужны огромные резервы. Это нам не всегда удается. Например, в Литве стали быстро возрастать цены на хлеб. Мы дали туда 200 тысяч пудов хлеба, и цены резко пали. Вот что значит диктовать государству цены на рынке, но это отдельные явления, в целом по народному хозяйству мы не располагаем еще такими резервами.

Разве не понятно отсюда, что закон стоимости еще не преодолен, он действует. Вот когда мы станем распределять по потребностям, а не по труду, тогда будет преодолен закон стоимости. Сейчас же мы еще вертимся, находимся в пределах закона стоимости. Мы хотим выйти из этого закона, преодолеть его, но еще не вышли, не преодолели».

Первое, что нужно отметить в связи с этой цитатой, - утверждение, что если государство хочет регулировать цены, оно должно иметь достаточные резервы для рыночных интервенций – вот что битым словом говорит Сталин. Может ли быть более «рыночный подход»?

Для момента, когда закон стоимости будет преодолен, есть четкий критерий: когда можно будет распределять ПО ПОТРЕБНОСТЯМ, что относит этот момент на неопределенное время в будущее.

То, что Сталин явно не ЗА уравниловку и ЗА свободные цены – из этой цитаты абсо-

лютно ясно. Он явно против формулы о «преодолении закона стоимости», что, ясное дело, как раз и есть ключ к командной экономике, о которой так много говорят псевдо-либералы.

А. Прежде, чем обратиться к словам и формулам, обсуждаемым в сталинском тексте, я хотел бы привести эпизод, на первый взгляд, совсем «из другой оперы».

По воспоминаниям И.Г. Эренбурга, при обсуждении на Политбюро ЦК ВКП(б) кандидатур на соискание Сталинской премии по литературе, И.В. Сталин отстаивал право на любовь героев романа Эренбурга «Буря» – советского гражданина Сергея и французженки Мадо. А вскоре после этого, продолжал Эренбург, И.В. Сталин «продиктовал закон, запрещавший браки между советскими гражданами и иностранцами, даже с гражданами социалистических стран... Дела Сталина так часто расходились с его словами, что я теперь спрашиваю себя: не натолкнул ли его мой роман на издание этого бесчеловечного закона?»

Понятно? А теперь к делу. Разумеется, Сталин превосходно понимал природу рынка, знал все относящиеся к рынку термины и понятия – он был образованный марксист. А вот то, что он якобы готовил, «в рамках демобилизации страны, соответствующие реформы» – абсолютно ничем не обоснованное утверждение. Пример Литвы как раз показателен: речь идет о времени, когда Прибалтика только-только была включена в состав СССР, и там советские институты, включая «нормальное» плановое ценообразование, еще не

действовали. А вот что было дальше? Дальше Литва была включена в систему так называемых централизованных поясных цен на продовольственные продукты (не помню, в какую из трех зон или «поясов» она попала). И никакого рынка! Никаких товарных интервенций, о которых вы так глубокомысленно упоминаете...

Что касается рыночных реформ, о которых вы говорите, то Сталин, наоборот, из года в год все туже затягивал хомут на колхозах, ограничивая их и без того мизерные права и возможности в распоряжении своей собственностью. В упомянутой вами работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он прямо требует «повысить колхозную собственность до уровня общенародной собственности?», для чего «нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть».

Верно. В этом суть, а не в терминологических дискуссиях (о товаре, законе стоимости, необходимом и прибавочном продукте и так далее – сегодня они, на мой взгляд, не представляют интереса). Речь идет о том, что Сталин в указанной работе – его экономическом завещании – требовал и далее выкорчевывать остатки рыночных отношений в обществе и укреплять плановое начало. Читайте: «Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму. Кроме того, она даст возможность включить основ-

ную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования».

Можно только удивляться тому, что некоторые сталинисты выдвигают сегодня тезис о том, будто бы Сталин вообще склонялся к китайскому варианту развития. Например, Святослав Рыбас, автор биографии Сталина, пишет, что из работы «Экономические проблемы социализма в СССР» – цитирую – «... ясно следует, что он видел будущее развитие СССР по так называемому «китайскому пути». Однако в 53-м он умер, и к власти пришел Хрущев, который в юности был троцкистом и навсегда сохранил энтузиазм мгновенных преобразований, свойственный Троцкому».

Чтобы такое утверждать, надо ничего не понимать ни в Сталине, ни в «китайском пути». Сталин требовал, как мы видели, затянуть хомут на колхозах, а Дэн Сяопин в одночасье распустил все полтора миллиона колхозов (коммун) – это был шок, какого нашим реформаторам и не снилось. Сталин хотел искоренить чудом сохранившиеся островки «рыночной стихии» (колхозные рынки); китайцы, напротив, создавали такие островки в виде свободных экономических зон, пестовали и расширяли их. Наконец, Сталин за счет крестьянства создавал государственную социалистическую промышленность, китайцы же создавали частную, капиталистическую промышленность *рядом* с государственной.

Еще раз: чтобы выдвигать подобные тезисы, надо ничего не понимать ни в Сталине, ни в «китайском пути».

Диалог 7. ХУЖЕ, ЧЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ...

А. Теперь о времени, отведенном на сталинскую индустриализацию (ваш «третий простой факт»). Надо было торопиться! Но давайте вернемся к сталинской цитате 1931 года. Почему был назван именно десятилетний срок, а не иные – например, 15, 20 лет? Что это было: пророчество гения, сумевшего оценить и предсказать возможные варианты исторического развития? Именно так все понимали эти слова. Не скрою, и я так же их понимал, и я восхищался точностью предсказания, когда именно в 1941 году началась большая война.

Позднее я узнал, что еще при заключении Версальского мира французский маршал Фош заявил: заключен не мир, а перемирие, примерно на 20 лет.

Может быть, Сталин опирался на это высказывание?

Логика Фоша понятна: Версальский мир поставил Германию на колени; договор, в соответствии с которым она лишалась не только колоний, но и существенной части своей собственной территории, ограничивалась в правах даже на сохранившихся в ее составе землях (Рурский бассейн), теряла право иметь полноценные вооруженные силы, и так далее и тому подобное, – такой договор являлся актом национального унижения. И это, полагал умудренный опытом маршал, не может не вызвать реваншистских настроений в раз-

ных слоях германского общества. Но раз так, попытка реванша (ко времени, когда нарастает новое пушечное мясо) – неизбежна.

Все так и произошло. Причем не забудем: германский фашизм возник и развился прежде всего как выразитель реваншистских настроений – это общеизвестно.

Итак, по Фошу, реванш был неизбежен. Следовательно, возобновление войны было неизбежно. Значит, прав был Сталин, говоря о «десяти годах»? Но возникает небольшой вопрос: причем тут Советский Союз? *Россия, как известно, в числе победительниц Первой мировой войны не была, версальские документы не подписывала. Следовательно, реванш никак не мог быть обращен против нее (хотя бы и превратившейся в СССР). А уж вспыхнет ли война между Германией и ее бывшими победителями, – этот вопрос никак не должен был волновать СССР. Тем более не относился он к темпам наращивания военной мощи страны, о которых так заботился Сталин. (Вспоминается, как несколько позднее высказался Молотов – пусть, мол, империалисты между собой подерутся, а мы подождем в сторонке.)*

Здесь, однако, уместно вернуться к самому началу, к «контрфактической истории» или, как вы изволили выразиться, к «истории принятия решений». Может быть, слова Сталина были вовсе не пророчеством о каких-то событиях, от него не зависящих? Может быть, они отражали предполагаемые результаты неких решений, сроки выполнения некоторого стратегического плана, нам неизвестного?

Есть, по меньшей мере, три (!) крупных исторических факта, свидетельствующих в пользу такого предположения.

Первый – помощь Советского Союза Германии в подготовке реванша.

После войны, революции в России и неудавшейся революции в Германии обе эти страны, как выразился один исследователь, стали изгоями Европы – хотя и по разным причинам. Это их объединяло. После договора в Раппало (1922 год), который был дипломатическим успехом молодой Советской республики, поскольку частично вывел ее из международной изоляции, СССР стал активно помогать Германии обходить ограничения, наложенные на нее Версальским миром. Вся эта деятельность по вполне понятным причинам велась под глухой пеленой секретности (понятным, потому, что кто же станет афишировать вероломное нарушение международных договоров?). Поэтому о ней и по сей день известно немного. Есть книга под очень выразительным названием «Фашистский меч ковался в СССР», но критики обвиняют авторов в том, что они драматизируют события и преувеличивают помощь СССР в восстановлении военной мощи Германии накануне грядущей войны. Не знаю, может быть, и справедливо критикуют. Но известные и **подтвержденные факты** таковы:

По Версальскому договору, заключенному после Первой мировой войны, Германия не имела права создавать наступательные войска, в первую очередь танковые. Готовить кадры для них открыто она не могла. Потому договорились с руководством СССР о создании совместных курсов танкистов, где готовили кадры для двух армий, тогда еще не вражеских. Создание такой школы было вы-

годно и советской армии. Концепция мощных бронетанковых войск тогда еще только зарождалась. Курсанты же «Камы» (как называлась школа) обучались на передовой для того времени немецкой технике. Эти курсы просуществовали до середины 1933 года. Сколько они выпустили специалистов для германской армии – неизвестно. Один автор написал, что всего-то... 9 человек. Это за семь или восемь лет! Стоило ли для такого «объема работ» строить учебные здания (в которых позднее разместилось Казанское танковое училище), танкодром, мастерские? Могу предположить, что добросовестный автор, получив доступ к архивам, обнаружил в списках курсантов сплошь русские фамилии и сделал соответствующий вывод – но ведь мы помним, что, например, во время войны во Вьетнаме все советские летчики звались не Ивановыми, Петровыми или Сидоровыми, а Донгами, Бао или Динями, Это делается очень просто...

По Версальскому договору Германия была лишена права иметь боевую авиацию, не могла готовить военных летчиков. И вот под Липецком была организована секретная летная школа, со своим аэродромом, которую закончили – судя по публикациям историков – триста будущих летчиков германской Люфтваффе. (Опять-таки, то, насколько полна эта цифра, остается во мраке неизвестности – или лучше, секретности)

По Версальскому договору Германия, естественно, не имела права производить и ставить на вооружение такой преступный вид оружия, как химическое. С помощью немцев и на их деньги был создан химический завод

в Чапаевске (ранее он назывался Троцк, но когда Троцкий был изгнан из страны – переименован). На нем работали видные немецкие специалисты по отравляющим веществам, они не только создавали там все более «эффективные» технологии умерщвления людей, но и готовили, вместе со своими, советские кадры для зарождавшихся в СССР химических войск. Завод этот существует до сих пор, только теперь, уже много лет подряд, на нем ведется обеззараживание отравляющих веществ, поскольку они запрещены международными соглашениями, а Советский Союз наработал их больше всего остального мира. Теперь новые поколения расплачиваются за «производственные достижения» сталинских времен: ежегодно страна тратит миллиарды рублей на переработку накопленных запасов ОВ...

Между прочим, всей этой деятельностью Сталин в самом прямом смысле слова готовил немцев к будущей войне... с Советским Союзом! Известно, что некоторые летчики, бомбившие Москву, обучались в Липецке, танкисты – в Казани, а будущий генерал-полковник Гудериан (тот самый, который вел танковые армады гитлеровцев на Москву), по официально неподтвержденным, правда, данным – в секретном подразделении Академии Генерального штаба где-то на Урале. Справедливости ради, надо добавить, что и советские военачальники ездили учиться в Германию. К сожалению, впрочем, их учеба не пошла впрок: я видел список прошедших такой курс – все до единого, они были расстреляны в 1937–38 годах.

Зачем Сталин поддерживал подготовку Германии к реваншу? Эту тайну он унес с собой в могилу. Вряд ли когда-нибудь историки до ответа докопаются. Мы можем только предполагать. Например, есть мнение, что он рассчитывал руками Гитлера сокрушить Англию, а потом приступить к «европейскому» этапу мировой революции. Известны и другие гипотезы...

Второй исторический факт еще важнее. И для многих он покажется совершенно невероятным. Речь идет о решениях и действиях Коминтерна и КПГ (по указанию Сталина), когда нацисты рвались к власти. Сталинисты эту историю замалчивают, как могут. Но она была. Факт состоит в том, что германские коммунисты на выборах в рейхстаг голосовали против социалистов и только поэтому к власти пришел Гитлер...

С. Ну, Вы и сказанули!.. Вы повторяете вранье Троцкого от 1939 года. Отвечаю:

Коминтерн принял решение о борьбе с фашистами и СОЦИАЛ-ФАШИСТАМИ еще в июле 1928 году на 6-м конгрессе. «Социал-фашистами» именовались «социал-демократы». Это решение провели Бухарин и Радек.

Причем тут Сталин? В 1928 году Бухарин был абсолютно политически самостоятельной фигурой и никакой «Сталин» ему был не указ.

Карл Радек, это вообще особый случай.

Да. Это было решение ТРОЦКИСТА КАРЛА РАДЕКА. Которого Сталин и осудил – расстрелял. Невинную жертву. В

1936–1937 годах. Более того: это социалисты голосовали на выборах против коммунистов. Потому к власти пришел Гитлер. Значит, социалисты его к власти и привели. Не случайно Коминтерн под руководством Радека и Бухарина в 1928 году определил их как социал-фашистов.

Смешно-с.

А то, что привел Гитлера к власти Сталин – бред, причем бездоказательный бред!

- А.** Спасибо за очень вежливый ответ. Впрочем, когда мне первый раз высказали идею о том, что именно Сталин привел Гитлера к власти, я (про себя) подумал точно так же: бред, бездоказательный бред... А потом вспомнил, как еще в институте изучал гениальное учение Сталина о том, что первым врагом большевиков являются не буржуазия, а ее пособники, оказывающие влияние на пролетариат и потому особо опасные для дела мировой революции. (Мы, студенты, это популярно формулировали так: бей своих, чтобы чужие боялись!).

Вы доходчиво объяснили мне, что решение Коминтерна против блокирования КПП с социал-демократами принимал не Сталин, а Радек. Но спрашивается: как же указанное гениальное учение Сталина о том, что первым врагом большевиков являются не буржуазия, а ее пособники? Неужели я ошибался?

Я много чего прочитал, небольшую часть выписок помещаю ниже. Оказывается, **вы охарактеризовали позиции Радека и Сталина в этом вопросе, как говорится, с точностью до наоборот!**

1. Сталин утверждал, (заметьте, еще в **январе 1924 года**), что в Германии «за последнее время произошла передвижка сил, передвижка мелкобуржуазных социал-демократических сил в сторону контрреволюции, в лагерь фашизма. **Вывод: не коалиция с социал-демократией, а смертельный бой с ней как с опорой нынешней фашизированной власти**».

В статье «К международному положению» (сентябрь 1924 года) Сталин писал: «Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма. Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии (фашизм – А.) может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки социал-демократии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы. Фашизм есть неоформленный политический блок этих двух основных организаций».

7 ноября 1927 года Сталин выбросил лозунг: «Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом» («Правда», № 255, 6–7 ноября 1927 года). В следующем году Сталин объявил борьбу с социал-демократией главной задачей коммунистов: «Во-первых, неустанная борьба с социал-демократизмом по всем линиям... включая сюда разоблачение буржуазного пацифизма» (Т. 11, С. 202). Это «включая в себя» очень показательно. Сталин многократно, навязчиво обличал в своих выступлениях пацифизм – в том числе и в Отчетном докладе ЦК КПСС 16-му съезду партии (1930). *Но ясно, что придя к власти, пацифисты, хотя бы и «буржуазные», не стали бы разду-*

вать войну, и вся концепция о «вынужденной» подготовке Сталина к войне просто рухнула бы.

Позиция Сталина и Зиновьева (вы, С., очевидно, спутали его с Бухариным!) по данному вопросу была оспорена Радеком, незадолго до этого вернувшимся из Германии и хорошо знавшим ситуацию в этой стране. Радек считал главным врагом фашизм и выступал за коалицию с социал-демократической партией. Продолжая оставаться выразителем взглядов оппозиции и основным оппонентом руководства Коминтерна по этому вопросу, Радек на V конгрессе Коминтерна (июнь-июль 1924 года) выступал за последовательное осуществление тактики единого рабочего фронта. По его мнению, она должна была заключаться в том, чтобы «мы честно и открыто готовы были пройти часть пути с рабочими партиями, которые захотят бороться – ту часть пути, которую они в состоянии будут пройти с нами. Только таким путем мы можем рассчитывать на успехи в применении тактики единого фронта». (Конец цитаты).

Ряд деятелей коммунистического движения указывали на ошибочность и левосектантский характер сталинско-зиновьевской установки: лидеры социал-демократии были резко настроены против фашизма, за ними шла большая часть рабочего класса. «Смертельный бой» означал бы неминуемое взаимное ослабление социал-демократов и коммунистов, и тем самым – рабочего движения в целом.

Позиция Радека нашла поддержку со стороны части руководителей зарубежных компартий. Лидер болгарских коммунистов В.

Коларов заявил (на V Конгрессе Коминтерна): «Я должен сказать вам, что самый источник ошибок, совершенных нашей партией, заключается в неприменении тактики единого фронта во всем ее объеме». Критика левосектантских положений Зиновьева и его единомышленников (главным из них на этом этапе был Сталин) содержалась и в выступлениях К. Цеткин. Однако на конгрессе победила позиция Зиновьева–Сталина. В результате, в резолюцию конгресса был включен такой тезис: «Тактика единого фронта есть только метод агитации и революционной мобилизации масс для целого периода. Всякие попытки истолковать эту тактику, как политическую коалицию с контрреволюционной социал-демократией, являются оппортунизмом, отвергаемым Коммунистическим Интернационалом».

После V конгресса Коминтерна Сталин и Зиновьев продолжали вести линию на фактическую ликвидацию тактики единого фронта и тем самым – на раскол рабочего движения. Они последовательно ориентировали коммунистические партии капиталистических стран на нанесение главного удара по социал-демократии вообще и по ее левому крылу в особенности.

Под влиянием Зиновьева и Сталина уже в первой половине 20-х годов в Коминтерне утвердилась идея о «социал-фашизме» как главном противнике коммунистов. Решением расширенного пленума ИККИ, состоявшегося в марте – апреле 1925 года, было признано считать недопустимым участие Радека, выступавшего против этой установки, в коминтерновской работе.

2. Сталин захватил власть в Коминтерне уже с 1928 года. 28 февраля 1928 года заседают делегация ВКП(б) в ИККИ с участием представителей ЦК компартии Германии. Принимается *написанная Сталиным* резолюция о том, что социал-демократическая партия – основная опасность... Именно он писал и Программу, принятую VI Конгрессом Коминтерна (1928). В ней сказано: **социал-демократия есть основной противник коммунистического движения (заметьте: не какой-нибудь, например, фашизм!).**

3. Тем временем экономический и политический кризис в Германии все более обострялся. В начале 30-х годов в стране насчитывалось 1,5 миллиона безработных, получавших чисто символическое пособие. Страна находилась в фактической готовности к гражданской войне. Основные политические силы имели свои массовые военизированные организации: коммунисты – Рот фронт, социал-демократы – шуцбунд, нацисты – отряды штурмовиков.

В этих условиях коммунистическая партия Германии продолжала руководствоваться сталинской формулой о необходимости «смертельного боя» с социал-демократией. Осенью 1932 года руководство Коминтерна отвергло предложение Димитрова обратиться к немецким рабочим без различия их партийной принадлежности с призывом создавать совместно избранные органы для общих боевых выступлений против фашизма.

Вот как вспоминает это время публицист Эрнст Генри, живший тогда в Германии: «Слова Сталина были таким же приказом Коминтерну, как его указания Красной ар-

мии или НКВД. Они разделили рабочих друг от друга как бы баррикадой и старые социал-демократические рабочие повсюду были не только оскорблены до глубины души, они были разъярены. Этого коммунистам они не простили. А коммунисты, стиснув зубы, выполняли приказ «о смертном бое». Приказ есть приказ, партийная дисциплина – дисциплина. Везде, как будто спятив с ума, социал-демократы и коммунисты неистовствовали друг против друга на глазах у фашистов. «

К этому добавлю такой штрих. Директиву Коминтерна в Германии образно сформулировали так: «Шахтеры-коммунисты, не мойте спины шахтерам-социалистам!». Все, кто немного в курсе истории, должны этот лозунг помнить.

И вот эпизод, один из многих. В июле 1931 года ЦК ГКП обратился с рядом ультимативных требований к социал-демократическому правительству Пруссии, угрожая в случае их отклонения принять участие в затеянном гитлеровцами референдуме, направленном на свержение этого правительства. Когда социал-демократы отклонили этот ультиматум, то под давлением Сталина и Молотова **компартия приняла участие в референдуме.** Оценивая результаты этой акции, Политсекретариат ИККИ 18 сентября писал, что в результате вмешательства коммунистической партии референдум превратился в орудие борьбы «против демократических иллюзий масс и против германской социал-демократии, являющейся основной социальной опорой германской буржуазии в ее борьбе за капиталистический выход из кри-

зиса». В действительности же референдум позволил гитлеровской партии резко усилить свое влияние. Фактически оказалось, что коммунисты выступили против социал-демократов в блоке с самой реакционной политической силой – партией Гитлера.

Результат всего этого – в официальной таблице итогов парламентских выборов 12 ноября 1932 года – думаю, все помнят, что после них нацисты завоевали наибольшее количество голосов (33,09%), и Гитлер пришел к власти совершенно законным, конституционным путем (30 января 1933 года он был назначен канцлером). Этого бы не произошло, если бы коммунисты (16,86%) и социал-демократы (20,44%) выступили единым фронтом.

А теперь скажите: кто же привел Гитлера к власти?

- С.** ...на этот вопрос С. не ответил.
- А.** Вернемся к нашей теме. Третий исторический факт.

После прихода фашистов к власти Советский Союз свернул работу по незаконному обходу Германией Версальского договора, сократился и товарооборот между двумя странами (как говорилось, Германия внесла существенный вклад в сталинскую индустриализацию СССР на раннем ее этапе). Попытки Сталина навести мосты к Гитлеру (историкам известна так называемая миссия Канделаки в 1934 году) не встретили отклика. Правда, через несколько лет дружба, если позволительно применить это слово, возобновилась. Всем известно, что с 1939

года, когда был заключен знаменитый договор Молотова – Риббентропа, товарооборот, как и всестороннее военное сотрудничество, вновь резко пошли в гору. Но этим дело не ограничилось.

23 сентября 1939 года в Бресте состоялся совместный Парад с участием частей Красной армии и Вермахта. Вы, сталинисты, как и наследники Сталина – власти СССР, усердно замалчиваете и замалчивали это историческое событие. Настолько усердно, что я, например, достаточно информированный человек, ничего о нем не знал до того памятного мне момента, когда я наткнулся на фотографию в одном из парижских музеев (дело было в начале 80-х годов, когда мне впервые удалось попасть за границу). Она меня поразила. Я, участник Великой Отечественной войны, пехотинец, привыкший видеть фашистских офицеров, что называется, через прорезь прицела своего карабина, не поверил глазам! На снимке генерал Красной армии и генерал Вермахта, **СТОЯ РЯДЫШКОМ НА ТРИБУНЕ**, принимали парад (теперь такие фотографии во множестве стали доступны каждому – недавно «Новая газета» опубликовала сразу пять или шесть). По официальной версии, Красная армия не воевала, она только вошла в «бесхозные» польские (украинские и белорусские) земли, чтобы воссоединить их с Украиной и Белоруссией, соответственно. Но, увы, все было не так. Тогда советские войска и германские войска были союзниками!..

Вот строки из мемуаров генерала Гудериана: «В день передачи Бреста русским в город прибыл комбриг Кривошеин, танкист,

владевший французским языком; поэтому я смог легко с ним объясниться... Наше пребывание в Бресте закончилось прощальным парадом и церемонией с обменом флагов в присутствии комбрига Кривошеина». И правильно: раз уж две армии встретились как друзья, как союзники, которые вместе провели успешную боевую операцию, то по всем традициям это надлежало отметить. Обычно парады принимает один человек. На этот раз принимавших было, мы это уже знаем, двое. Как вспоминают современники, это было искреннее торжество. После парада солдаты двух армий на улицах Бреста обменивались папиросами, офицеры угощали друг друга пивом, а вечером, как положено, для высшего начальства был организован банкет... 24 сентября немецкие войска покинули Брест. (Как впоследствии выяснилось, ненадолго.)

Парад в Бресте был не единственным. Например, в Гродно и Пинске тоже прошли парады с участием советских и немецких солдат. Германия называла их «парадами победителей», СССР называл «парадами дружбы». Впрочем, не удивительно, что мы, советские люди, ничего об этом не знали. Сигнал был подан не нам.

Верно сказано в одном из комментариев: «...Грохот немецких и советских сапог по брестской брусчатке должен был мощным эхом отозваться в Европе. Надо было показать всему миру, что появился могучий союз двух дружественных государств, которые уверенно перекроют не только карту Польши, но и карту мира. Кусок отрежут для Германии и свою долю – для СССР. С миром будет так, как было с Польшей».

Вспомним: был еще «Договор о дружбе и границах» между Германией и СССР, был тост Сталина за здоровье Гитлера («которого любит немецкий народ!»), были эшелоны и корабли с советской рудой, хлебом и прочим стратегическим добром, нескончаемым потоком отправлявшиеся в Германию... Много чего еще замалчивали официальная власть и сталинисты! Последние и сейчас неохотно вспоминают, например, слова из телеграммы И.В. Сталина министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу от 25 декабря 1939 года о «дружбе, скрепленной кровью» (да, да, вы не поверите, но эти чудовищные слова были написаны черным по белому! И опубликованы тогда не где-нибудь, а в «Правде!»). В попытках опровергнуть участие СССР в развязывании второй мировой войны на стороне Германии, некоторые историки-сталинисты старательно выискивают и приводят имевшие место случаи стычек на территории Польши между советскими и германскими войсками, когда последние (очевидно, в раже погони за разбитым противником), «залезали» за линию раздела, обозначенную... где? В секретном протоколе к договору Молотова-Риббентропа! Кстати, это лучшее доказательство существования тайного протокола, который вами и многими другими сталинистами упорно, до сих пор, именуется «антисоветской фальшивкой»¹).

¹ Есть и другое доказательство: Подлинник секретного протокола к договору, обнаруженный в Архиве Президента РФ, (Особая папка, пакет № 34)!

Замалчивалось всегда и усердно замалчивается сталинистами сегодня поразительное **сходство двух режимов**.

Оно проявлялось, прежде всего, в том, что провозглашенный Гитлером принцип **«Один вождь, одна партия, один народ»** (этот основополагающий принцип, как утверждают некоторые историки, был заимствован фюрером как раз у большевиков) – Сталин в точности реализовал на практике. Хотя сам он – человек достаточно хитрый – так откровенно его не формулировал. Да, в репрессивной политике между ними было различие: Сталин предпочитал расстрелы, Гитлер – газовую камеру. Гитлер обрушивал основной удар против внешних врагов, Сталин – против собственного народа. Но во всем остальном – в количестве жертв, исчислявшемся миллионами, в системе концлагерей, во всепроникающей и всесильной тайной полиции (Гестапо и КГБ), в тотальной пропаганде и агитации, в слежке и доносах, в воспитании детей и юношества (гитлерюгенд и комсомол), в военной индустриализации, и даже в тысячах бытовых деталей (типа прикармливания «нужных» писателей и деятелей культуры, создания порою совершенно аналогичных скульптур и помпезных зданий, повышенной заботы о шествиях и спортивных празднествах, даже символики: красного знамени, изображения рабочего с молотом на рубле и марке, и перечень этот можно продолжать до бесконечности) – во всем этом два режима были похожи, как близнецы... Даже до такой уж совсем мелочи, отмечаемой историками: в высшем руководстве гитлеровской

партии, как и в высшем руководстве ВКП(б) значительную долю составляли люди малообразованные (начиная с недоучившегося реалиста и художника Гитлера и недоучившегося семинариста и стихотворца Сталина).

Потому что это были два **диктаторских** режима. И другого определения вы не найдете.

Отсюда вытекает историческая закономерность договора Молотова–Риббентропа. Но у него было еще одно очень важное последствие, которое, как кажется, осталось незамеченным (по крайней мере в прессе, в публичных выступлениях). В литературе о Великой Отечественной войне всегда подчеркивается, что **промышленности Советского Союза противостояла промышленность всей оккупированной гитлеровцами Европы**. (Вы тоже дважды или трижды в нашей полемике высказывали подобный тезис). **И это – факт**. Это сделало Победу еще более трудной, умножило количество жертв на фронте, потребовало еще большего напряжения сил тружеников тыла...

Но вот вопрос: как возникла эта ситуация?

На первом этапе Второй мировой войны **по одну сторону фронта** были Германия, несколько ее сателлитов и, увы, (как бы ни оценивать его роль – как непосредственное участие в войне или как пассивную поддержку) – сталинский Советский Союз. А по другую – Польша, Великобритания, Франция и другие страны Европы, большинство из которых потерпели поражение (кроме Великобритании) и были **оккупированы**, в решающей степени по той причине, что Германия на этом этапе имела прочный тыл на

Востоке... Скорее всего, не имея такой перспективы, Гитлер просто не решился бы начать войну. А оставшись одна, без поддержки Европы, Германия никак не могла рассчитывать на победу над СССР. Это он тоже, наверное, понимал и вряд ли осмелился бы напасть на нас в одиночку...

Поэтому те, кто подчеркивают, что экономике Советского Союза в Великой Отечественной войне пришлось противостоять промышленности всей Европы, а иногда даже как вы, С., говорят о том, что СССР «фактически воевал против всей Европы», как бы забывают малую деталь: **именно страны, оккупированные нацистами на первом этапе войны, то есть с помощью СССР, вскоре стали промышленным арсеналом Германии в войне против СССР.** Таков объективный результат договора, 70-летие которого обсуждалось недавно. Высказывание премьера В.Путина (в Гданьске) о его аморальности – справедливо, но недостаточно: фактически этот договор был смертельно опасен для страны, ставил ее крайне невыгодное положение перед лицом вероятного противника (простите, «дружественной державы!»).

К сожалению, такие факты из истории не выкинешь...

Сейчас в прессе активно обсуждаются преступления Сталина. Но его политика в отношении Германии – не тот случай. Как говаривал старик Талейран, это хуже, чем преступление, это – ошибка.

Диалог 8. О САМОМ СТРАШНОМ.

А. В один, ничем иным не примечательный день 12 ноября 1938 года, Сталин и Молотов были заняты важным государственным делом. Они списком, – естественно, не выдаваясь в подробности, – санкционировали **расстрел 3167 человек. За один день!** А всего, как рассказал на Июньском пленуме ЦК КПСС (1957) маршал Г.К. Жуков, с 27 февраля 1937 г. по 12 ноября 1938 г. НКВД получил от Сталина, Молотова и Кагановича санкцию на расстрел 38 679 человек – сохранились более **трехсот списков, на которых стоят собственноручные резолюции Сталина и его «соратников».** (Позднее, в чуть исправленном виде, эти цифры появлялись во многих источниках, списки публиковались в ряде изданий, демонстрировались на выставках). Около 200 человек в среднем в день они отправляли на казнь! Такая вот была у них производительность государственного «труда».

Попутно, вспомнился еще один тезис сталинистов. Они гневно отвергают «распространяемые безответственными демагогами мифы о причастности Сталина к смерти Ленина, Фрунзе, а также собственной жены». «Никаких свидетельств об этом нет, – говорят они, – это злостная клевета!».

Честно скажу: я не знаю. Может быть, они и правы в данных конкретных случаях. Но с другой стороны, если Сталин самолично – *а это-то доказано* – отправил на тот

свет 38679 человек, то что стоило ему добавить к списку. например, номер 38680-й, скажем, под фамилией Ульянов, номер 38681-й под фамилией Фрунзе, или номер 38682 под фамилией Аллилуева?.. Что изменилось бы?

- С. Не торопитесь с обобщениями!. Дело с так называемыми списками не так просто, как вы думаете. Вот что пишет о них историк и публицист Л. Жура: «На сайте общества “Мемориал” вывешены так называемые “расстрельные списки”, на которых имеются визы членов Политбюро. На каком основании «Списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР» вы посмели назвать «расстрельными»? «Так “расстреливали” по этим спискам», – сообщаете вы обывателю. Вы разве не знаете, что если кого из преступников и расстреливали, то не по «спискам», а по приговорам суда. Не знать этого вы не можете!

Вы должны уяснить, гражданин «репрессированный», что ваши обобщения не имеют абсолютно никакой основы – ни моральной, ни документальной, ни юридической. То, что вы вытворяете со «списками», является подлой ложью и ничем другим! Любое обобщение не имеет никакой ценности, если хотя бы один факт противоречит сделанному обобщению. И вы сами же себя и опровергаете, сообщая посетителям сайта, что расстреливались далеко не все. Но скрываете, что многие обвиняемые, представленные в «списках», не только не расстреливались, а вообще оправдывались! А это означает, что судьбу обвиняемых решало не Политбюро, и не лично Сталин, а суд. Например, известный

Снегов даже дважды попадал в эти «списки» с наказанием «по 1-й категории» (в список от 7 декабря 1937 г. и в список от 6 сентября 1940 г.), и только во втором случае суд приговорил его к заключению в трудовой лагерь...

Вы, Рогинский, растиражировали свои «расстрельные списки» в СМИ, указав, что, дескать, речь идет о заранее подготовленных «приговорах». Но ведь это ложь! Во-первых, в «списках» указывался самый суровый приговор, который **мог быть** вынесен судом в случае доказанности вины обвиняемых в суде. Во-вторых, в «списках» фигурировали только члены партии, и вполне нормально, что Политбюро рассматривало «списки» членов партии, обвиненных в преступлении закона на предмет возражения. В-третьих, государство **обязано** было указать государственному обвинителю меру наказания, которую он должен отстаивать в суде, если Закон предусматривал две категории наказания за одно и то же преступление. В-четвертых, практически по всем политическим делам ЦК и Политбюро располагало протоколами допросов, показаниями свидетелей, получаемыми из Следственной части НКВД, поэтому ваши «расстрельные списки», Рогинский, лишь завершали процесс контроля над следствием. Вы же представляете обывателям деятельность Сталина и Политбюро, “бездумно” указывающих в “списках” категорию возможного наказания, как поведение кровавых психопатов».

- А. Здорово закручено! Конечно, бывали и случайные сбои на таком большом конвейере смерти (это я о примере со Снеговым).

Но как говорил в одном из своих интервью А.Н. Яковлев, «...ведь не объяснение же, что Сталин был параноиком. Родственников всех своих расстрелял, родственников обеих жен... Как-то вспомнил о своем друге в Грузии, пригласил его, давно не виделись. Выпили, поужинали. Ночью за ним пришли в гостиницу и той же ночью расстреляли. Как это возможно?»

Вожди очень торопились, когда речь шла о расстрелах. К примеру, только 22 ноября 1937 года Сталин, Молотов и Жданов утвердили 12 списков на 1352 человека, 7 декабря того же года – 13 списков на 2397 человек, из которых 2124 подлежали расстрелу. 3 января 1938 года те же и Ворошилов с Кагановичем утвердили 22 списка на 2770 человек, из них 2547 подлежали расстрелу. В феврале 28 списков на 3699 человек, из которых 3622 подлежали расстрелу, в марте 36 списков на 2386 человек. В апреле без участия Ворошилова утвердили 29 списков на 2799 человек, 10 июня 1938 года Сталин и Молотов подписали 29 списков на 2750 человек, из них 2371 человек подлежал расстрелу. 12 сентября Сталин, Молотов и Жданов утвердили 38 списков на 6013 человек, из них 4825 к расстрелу.

Все хитросплетения «историка» Журы рассыпаются при внимательном ознакомлении *хотя бы с одним рядовым примером*. (Уместно напомнить его же слова: «Любое обобщение не имеет никакой ценности, если хотя бы один факт противоречит сделанному обобщению»).

Вот история списка. Начинается с записки, отправленной с Лубянки:

«Тов. Сталину. Посылаю списки арестованных, подлежащих суду Военной Коллегии по первой категории. Ежов».

Что такое суд по первой категории, известно. Но вожди даже пренебрегли «конспирацией». Они, к сожалению, не знали тех четырех пунктов, которые сочинил их защитник Жура. Поэтому их резолюция гласит: **«За расстрел всех 138 человек Ст(алин), Мол(отов)»**.

И никаких протоколов с показаниями свидетелей (как они выбивались, вожди и сами знали, Сталин собственноручно подписывал шифрограмму о допустимости пыток¹). И никакого выбора меры наказания тоже... Только одна! Л. Жура возмущается, что списки называют «расстрельными». А как еще назвать список с такой резолюцией? Может быть, вы, С., придумаете?

В числе тех 138 людей, бессудно обреченных на смерть, были: командующий военно-воздушными силами Алкснис Я.И., нарком (т. е. министр) просвещения Бубнов А.С., нарком юстиции Крыленко Н.В., заместитель председателя совнаркома (т. е. правительства) Межлаук В.И., еще один зампред совнаркома Рудзутак Я.Э. (между прочим, в свое время Ленин именно его предлагал избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС вместо Сталина!), а также другие ведущие участники Октябрьской революции и строительства Советского государства. Это были представители, как мы сейчас сказали бы, элиты государства. Многих из них, если не всех, Сталин знал лично, наверное, не раз пил

¹ См.: Известия ЦК ВКП(б), 1989. № 3. С. 145.

с ними свою знаменитую Хванчкару... О чем он думал, когда ставил свою подпись?

- С. О стране думал, о будущей войне! Расстрелы 1937–1938 года – это особая статья. За эти два года было расстреляно 80% расстрелянных за 30 лет. А вот кто расстрелян и почему? – Это надо внимательно разбираться.

«Жертва сталинских репрессий» – это пустой штамп. Я не думаю, например, что те, кто уничтожил Россию и довел ее в 1917–1920 годы до состояния Африки, являются «жертвами». Их постигла вполне заслуженная кара, как врагов страны. Между тем, по сведениям первых анти-сталинистов: Троцкого (чьи измышления о Сталине как раз и повторяют в основном сегодняшние псевдо-демократы), Шатуновской, Антонова-Овсеенко, – удар репрессий как раз на них и был в основном направлен. Плюс разумеется, на другие дестабилизирующие в преддверии войны элементы. Тут нет никакой «радости», но и вызвано это было объективными потребностями. Удар был и по полевым командирам времен гражданской – тоже правильно: эта шпана воевать нормально не могла. Это – бандиты. Не случайно же до 1935 года в СССР армии как таковой не было. Были милиционно-территориальные образования. И вообще, разговоры о репрессиях в армии – типичное преувеличение, Я говорил уже: всего-то было уволено из армии (верно, из них часть была арестована) не более 5% состава. Скромная цифра!

СЕГОДНЯ смысл действий Сталина совершенно очевиден, совершенно ясно стала необходимость чистки в предвоенный период,

причем всего через 20 лет после революции. Разве можно было, будучи ответственным политиком, оставлять на свободе людей типа нынешних Новодворской, Венедиктова, Альбац, Латыниной, Алексеевой, Каспарова, Лимонова, Немцова, Илларионова – да мало ли их даже сегодня – потенциальных предателей? Не факт, что все они непременно тут же перебежали бы к врагу – но риск был огромен. Их счастье сегодня, что прямой угрозы войны нет. Пойдут под пулю в случае чего немедленно. И это будет правильно. Думаю, что если посчитать сегодня, то тоже полмиллиона активных врагов страны наберется.

А сколько бы таких набралось в 1941, если бы Сталин не расчистил постреволюционные авгиевы конюшни? Ясно, что допустить этого нельзя было, и пятая колонна перед войной должна была быть уничтожена.

- А. Сталин и Великая Отечественная война – особая тема. Мы к ней вернемся. А пока давайте посмотрим, как действительно *Сталин готовил к войне страну*, якобы «выкорчевывая пятую колонну». Вот вполне официальные данные, «озвученные», как теперь принято говорить, на пленуме ЦК КПСС в 1987 году:

«За каждым членом ЦК, избранным VI съездом РСДРП(Б), уникальная судьба профессионального революционера. Их было 23 человека. До репрессий 1937 года умерло 9 человек, один выслан за границу. Из оставшихся 13 – десять стали жертвами репрессий. Естественной смертью умерло трое – Сталин, Стасова, Коллонтай...

Состав Политбюро ЦК после XIV съезда ВКП(б), семь человек: Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Томский, Троцкий. К 1937 году последний – за границей. Из оставшихся шести пятерых уносятся репрессии 30-х годов. *Остался один Сталин.* (Курсив мой. – А.)

1934... XVII съезд партии... позднее репрессиям было подвергнуто 1108 из 1966 делегатов этого съезда, девяносто восемь из 139 избранных им членов и кандидатов в члены ЦК. (Из сборника документов «Реабилитация. Как это было», Т. 3. С. 19).

Значит, «пятой колонной» вы считаете практически все руководство партии и страны, кроме одного человека, Сталина? Нет, вопрос намного сложнее. Вы справедливо выделяете два года, 1937 и 1938, как особый период. От себя добавлю, что такого периода не знала ни одна страна в мире на протяжении всей человеческой истории (разве что коммунистический Китай или коммунистическая Камбоджа, или нацистская Германия с ее Холокостом, да еще можно вспомнить разгул инквизиции в некоторых странах Европы в Средние века).

За два года расстрелять без малого 700 тысяч человек (по полуофициальным данным, сколько на самом деле – не известно до сих пор), население целого крупного города! Это немыслимо. Но это случилось... Известно, что сначала Сталин намечал уничтожить около 75 тысяч бывших меньшевиков, эсеров, троцкистов. **НО ЭТА ЦИФРА ПОКАЗАЛАСЬ ЕМУ НЕДОСТАТОЧНОЙ. ТОГДА БЫЛ ИЗДАН ЗНАМЕНИТЫЙ, развя-**

завший всю эту вакханалию приказ Ежова № 447. Хотя формально он относился к «репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», вы правы в том, что удар во многом пришелся по старым революционерам, с которыми Сталин вместе совершал революцию и, этим, как вы заявляете, разрушал страну. (Кстати, почему же он себя не репрессировал за это «преступление»?.) Но «старых большевиков» было всего-то несколько десятков тысяч. И далеко не только они попали под каток Большого террора: было только расстреляно, как мы знаем, во много, много раз больше людей. Среди них были областные и местные партийные секретари и иные функционеры, советские работники разного уровня, судьи, прокуроры, руководители предприятий, председатели колхозов, ученые, инженеры, писатели, артисты, священники, иммигранты из Польши (это так и называлось: «польская операция»), из Германии (немецкая), Молдавии (молдавская операция) и многие, многие другие... все категории не перечислишь! Исследователи насчитывают десятки разнообразных репрессивных кампаний и операций, начиная с выселения кулаков и кончая депортацией целых народов, в основном во время войны. (См. диалог 13 «Он мог на целые народы...»)

- С.** Соединенные Штаты тоже депортировали японцев, проживавших на Западном побережье страны – на то и война! А вы об этом не говорите...
- А.** Когда ссылаются в качестве примера на депортацию японцев США, то забывают два

обстоятельства: разницу в количестве депортированных народов (у них – один, у нас – полтора десятка) и тот факт, что там президент публично извинился за вынужденную военную обстановкой меру. У нас – нет.

Понять мотивы сталинских репрессий, а по возможности и оправдать их, пытаются многие, тут вы не одиноки. Но Вы, С., берете то, что лежит на поверхности. Предположим, действительно, у Сталина было желание уничтожить тех, кто, по его мнению, могли бы в случае войны составить некую пятую колонну. Хотя он явно бил совсем не по тем целям. Об этом свидетельствуют факты: сотни тысяч бойцов Красной армии, попавших в плен в начале войны, пополнили ряды Вермахта (это далеко не только «Власовская армия», о которой все наслышаны, но и другие боевые и вспомогательные части, в их числе несколько дивизий СС, сформированных из русских, татар, латышей и коллаборационистов из числа других народов СССР); известно, что часть населения в захваченных немцами областях сотрудничала с оккупантами – между прочим, не в последнюю очередь этим отличались те, кто был затронут и обозлен репрессиями: сыновья и другие родственники раскулаченных, арестованных, расстрелянных (а Прибалтика, где, как известно, массовые бессудные высылки проводились вплоть до июня 1941 года и намечались, что было заранее известно, – на июль, вообще воспринимала на первых порах Германию как спасительницу от этого ужаса!). Тут, я бы сказал, *сработал бумеранг, которого выдающийся менеджер Сталин не предусмотрел:*

уничтожая возможную пятую колонну, он на самом деле умножил ее. Если забирали одного человека (виноватого или не виноватого – в данном случае неважно!), то все члены семьи, друзья репрессированного, убежденные в его невиновности, сами становились в лучшем случае нелояльными строю, в худшем – его врагами. Вместо одного – пять, десять. Вот такая арифметика...

Во всяком случае, как утверждает статистика, процент коллаборационизма во Второй мировой войне был примерно одинаков (около 10%) во всех странах, подвергнувшихся гитлеровской агрессии: что во Франции, Дании, Норвегии, что, увы, на оккупированных территориях СССР. И это – несмотря на все сталинские «меры по ликвидации пятой колонны»... (А может быть, и благодаря этим мерам – это вам не приходило в голову?)

Любопытно, что если, с другой стороны, говорить о детях репрессированных старых большевиков, высокопоставленных государственных деятелей, писателей и других самых ненавидимых Сталиным его жертв,

то (тут я свидетель, могу назвать несколько своих друзей поименно!) многие из них, наоборот, добровольно уходили на фронт и достойно воевали с врагом (не за Сталина, конечно, а за Родину). Потому что родители воспитали их не показными, а истинными патриотами своей страны.

Чтобы не быть голословным, назову несколько – далеко не все – из таких имен. Боевой командир-артиллерист Сергей Вегер, член известной семьи старых революционе-

ров, старший брат которого, делегат 17-го партсъезда, пошел на заседание этого съезда и не вернулся – был схвачен и вскоре расстрелян; Елена Ихновская, прах отца которой, командарма второго ранга, покоится в знаменитой братской могиле расстрелянных на кладбище Московского крематория – прошла всю войну в рядах Панфиловской дивизии; Виктор Авербах (впоследствии он принял фамилию усыновившего его деда, старейшего большевика Бонч-Бруевича), сын расстрелянного руководителя Союза писателей СССР Леопольда Авербаха, – ушел на фронт в первые дни войны, был ранен, снова вернулся в строй... Стоит подчеркнуть: все они из одного школьного класса, мои соученики. Добавлю закадычного друга своего брата (они учились в другой школе): Густав Наги, сын расстрелянного руководителя отделения ТАСС в Японии, он добровольцем ушел на фронт и погиб в боях под Москвой.

Не могу не провести, по вашему примеру, аналогию с сегодняшней ситуацией: думаю, что люди, которых вы перечислили выше, тоже не показные «профессиональные патриоты», как сейчас принято говорить, а патриоты настоящие, подлинные, как те мои друзья из поколения, почти поголовно оставшегося на полях Великой Отечественной войны. Просто они по-иному, чем вы, представляют себе благо народа и его страны, и по-иному за него, за это благо, сражаются.

- С. Вот вы во всем обвиняете Сталина. Между тем есть книги таких историков, как А. Мартиросян, Ю. Жуков и другие, которые на документальном материале доказывают, что

не Сталин, а так называемая «партократия» является подлинным инициатором репрессий 1937–1938 годов. Причем, прежде всего, из-за страшивших ее последствий всеобщих, равных, прямых и тайных выборов на альтернативной основе, которые устанавливались новой Конституцией 1936 года. «Ее до бешенства страшила вполне демократическая перспектива запросто лишиться своих теплых местечек», справедливо утверждает один из этих авторов.

Именно представленные партократией списки «врагов народа» вошли составной частью в приказ Ежова по НКВД от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». И когда он, добавив данные самого НКВД, свел их все воедино, то оказалось, что только первая волна репрессий затронет ЧЕТВЕРТЬ МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК!»

А вы говорите – Сталин!

- А. Да, читал я труды Арсена Мартиросяна. Он выражается, например, так:

«...еще в самом начале трагических событий тех лет, партократия едва ли не силой вырвала у Сталина согласие на репрессии»

Словам «едва ли не силой...» можно поаплодировать! Но если всерьез, они напоминают известное российское выражение: «Царь хороший, да бояре у него плохие». Между тем, есть существенная разница: у царя могут быть плохие бояре – он их не подбирал, они бояре по роду, происхождению, а вот у вождя плохих «партократов» быть не может

по определению: ведь это он их подбирал, воспитывал, выдвигал. И они без его воли, без приказа пальцем шевельнуть не могут, и возразить не могут, если в чем-то с вождем не согласны. **Сам и должен отвечать за все, происходящее в стране.**

Далее. Неужели «партократы» (термин придуман, видимо, Мартиросяном), то есть люди достаточно опытные, не понимали, что в Советском Союзе написанное на бумаге и происходящее в жизни – далеко не одно и то же? Неужели не знали, например, что все решения, якобы принимавшиеся государственными органами, т. е. советской властью, на самом деле предварительно рассматривались и утверждались органами партийными? (Разумеется, об этом никогда вслух не говорили, не писали в открытой печати – но они-то, «партократы», прекрасно знали, как делались тогда дела!). Неужели не понимали, что всякие там права человека, записанные в Конституции СССР, – пустой звук? Не помешала же Сталинская конституция 1936 года тому же Сталину подписывать расстрельные списки? Нет, «партократам» нечего было в этом смысле бояться. Угрожало им нечто очень от Конституции далекое.

Тот же Мартиросян писал, что «намеченные для репрессирования 250 тысяч человек автоматически потянут за собой в общей сложности не менее 2,5 миллионов человек. Потому, что прежде чем расстрелять, их тоже допрашивали бы, и они тоже кого-то назвали бы, в среднем, не менее 10 человек, а иные, по примеру оппозиции (?), также «закладыва-

ли» бессчетное количество абсолютно невинных людей».¹

То есть Мартиросян полагает, во-первых, что заключенные сами множили число репрессированных. **Следовательно, по его мысли, в массовом терроре повинны... сами жертвы террора!** Но, во-вторых, в его словах слышится невольное признание того, что в стране сложилась страшная атмосфера доносительства и предательства, карьеризма. Чаще всего, как известно, «стучали» подчиненные на своих начальников, рассчитывая занять их место.

Упомянутый сталинист Жура патетически вопрошал: «Это что, Сталин написал 5 млн. доносов (столько, по его сведениям, до сих пор хранится в ФСБ. – А.), из-за которых пострадало множество невинных людей?».

Нет, не Сталин. Но именно он создал в обществе такую обстановку, такую зловонную атмосферу, при которой массовое доносительство стало возможным.

Есть у всей описанной вакханалии другая сторона. Многие делали в те годы такие головокружительные карьеры, о которых в иное время нельзя было и подумать. Неудивительно, что иные из них не справлялись с новыми «руководящими» обязанностями, делали ошибки, порой тяжкие, и... сами подвергались репрессиям, формально, казалось бы, иногда и заслуженным. Но,

¹ Мартиросян «забывает» важное обстоятельство. Во времена хрущевской «оттепели» советская прокуратура осуществила проверку ряда политических процессов и групповых судебных дел. **Во всех случаях** проверка вскрыла грубую фальсификацию, когда «признательные показания» были получены под пытками.

естественно, это относится не ко всем. Для многих карьера по трупам удалась, и не случайно выжившие из них (дожившие до нашего времени), а также их потомки считают сталинское время лучшим, счастливейшим временем своей жизни. Отсюда, видимо, во многом происходит и ренессанс сталинизма в наше время.

Сталин мудро поступил, проявляя заботу о карьеристах, когда ввел понятия ЧСИР и ЖИР и санкционировал аресты и ссылки жен, с помещением детей репрессированных в особые детские заведения. А.Н. Яковлев в книге своих интервью рассказывает: 20 августа 1938 Сталин и Молотов утвердили представленный Ежовым список на осуждение «по первой категории» 15 жен врагов народа, все они были расстреляны. Из расстрелянных 10 были домохозяйками и две студентками. Их мужья были расстреляны позднее, в начале 1939 года. Репрессиям в качестве членов семей изменников родины и врагов народа подверглись 40056 человек. (Указ. сб., С. 312)

Вряд ли стоит верить Мартиросяну, утверждавшему, что изобретение категорий ЧСИР – члены семей изменников родины и ЖИР – жены изменников родины это «заслуга» Ежова: без указания Сталина он пальцем бы не пошевелил. Почему все это отнесено к заботе о карьеристах? Да потому, что когда арестовывали и высылали человека, занимавшего высокий пост и соответственно – хотя и в нищей стране, все-таки обычно обеспеченного квартирой, в ней оставалась семья. А новым «выдвиженцам», как тогда их называли,

тоже жилье нужно было давать – вот и найден был выход. Среди моих знакомых были и такие, которым, спустя много лет после реабилитации, так и не удалось снова попасть в родной дом...

Но вернемся к объяснениям причин «Большого террора». Мне представляется, что несколько больше вашего («уничтожение пятой колонны») похоже на правду второе объяснение, которое я однажды услышал: Сталин стремился уничтожить всех тех, кого он считал опасными лично для него, для его единовластия. В принципе, не могу не согласиться с участником обсуждения одной из передач «Эха Москвы», который написал: «Общая установка Сталина состояла в ликвидации всех тех групп, которые не были обязаны своим социальным положением власти и лично ему. Осознанно или не осознанно ставилась задача превратить общество в подобие армии, где каждый занимает положение, имеет тот статус, который определен главнокомандующим или людьми, им поставленными. Поэтому удар был нанесен прежде всего по экономически независимому зажиточному крестьянству и научно-технической интеллигенции, статус которой определялся знаниями (Шахтинское дело и процесс Промпартии). Последней сравнительно независимой группой оставалась партийная элита, обязанная своим статусом прошлым революционным заслугам. Для них Сталин был просто первым среди равных – и только. Сталину очень понравился пример Гитлера, уничтожившего Рема и его штурмовиков. Не даром он, по свидетельству Микояна, счел

это образцом для подражания. Не случайно и то, что много позднее, в начале 50-х годов, он планировал избавиться и от своих ближайших соратников (Молотова, Кагановича, Микояна, Берии, Ворошилова), считая, что они приобрели некоторый независимый от него статус».

Логика в этом есть. Как и в том, что Сталин стремился уничтожить всех тех, кто был хоть сколько-то осведомлен о некоторых подробностях его биографии – например, о его участии в «эксах», то есть попросту в бандитских налетах на банки, о его (документально так и не доказанном) сотрудничестве с царской охранкой. Возможно, этим и объясняется описанная выше со слов А.Н. Яковлева история с грузинским другом? Сталин выяснил в разговоре, что друг что-то помнит, и сделал соответствующие выводы (какие тут суды, какие законы, о которых вы, сталинисты, так любите рассуждать!). Но сколько могло быть таких «посвященных»? Ну, сотни, ну тысячи? Это же капля в океане репрессий...

Поэтому лично я склоняюсь к третьему объяснению причин «Большого террора». Оно состоит в следующем.

В 1937–1938 годы борьба Сталина за власть с конкурентами была на исходе (Троцкий изгнан из страны, Бухарин, Зиновьев расстреляны, Киров убит...). Надо было зачистить площадку, закрепить успех и добиться полного, беспрекословного подчинения себе всей иерархии власти сверху донизу. А для этого есть одно простое средство – страх. Сталин – вообще сложная фигура. Говорят, он умел произвести хорошее

впечатление на собеседника, обаять его. Он мог подписать список на тысячу расстрелов, и в тот же день сочувственно откликнуться на письмо обезумевшей от горя женщины, муж которой загремел в тюрьму только за то, что по пьянке сбросил со стены портрет вождя. Сталин приказал немедленно освободить его (был и такой случай в его биографии). Думаю, впрочем, что Сталин проявлял в подобных случаях «милосердие» не без тайного умысла: для того, чтобы слухи об этом пошли по стране. Нам, журналистам, например, не раз и не два напоминали эпизод, когда в начале войны наборщик «Правды» поставил в фамилии вождя букву «р» вместо «т», и Сталин успокоил перепуганного на смерть главного редактора: «утомился человек, не трогайте его»... Такой тонкий психолог не мог не понимать значение страха. Причем не просто страха, а страха всеобщего, всеобъемлющего. Для того, чтобы его породить – рассуждал он – не нужно убивать половину населения – достаточно, чтобы каждый человек просто имел хотя бы одного расстрелянного из круга своих родственников, знакомых, сослуживцев, и мог подумать: а вдруг завтра моя очередь? Или, как тогда было принято говорить: «а вдруг завтра за мной придут?»...

Такую сетку страха накинуть на всю страну Сталину удалось. Она распространялась на всех, без исключения.

Упомянутый выше приказ 447 (точное наименование «Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля

1937 года) сейчас рассекречен и помещен в сборник документов «ГУЛАГ, 1917–1960». В нем, в частности, содержались пресловутые разнарядки, в которых, как записано, «утверждается количество подлежащих репрессии» по каждой республике и каждой области... Мемуары современников полны рассказами о своеобразном соревновании между руководителями региональных МВД за получение дополнительных, увеличенных разнарядок – что поощрялось сталинским руководством.

- С. Вопрос о разнарядках не так прост, как вы думаете. Напомню очевидный факт: у страны, в связи военной угрозой, была необходимость строить критические объекты, особенно расположенные на Дальнем севере и в других местах, куда заманить людей зарплатами было просто невозможно. Стране нужен никель для брони – а он где? Там, где потом возник Норильск. Нужно золото, чтобы платить за покупаемые на западе заводы – а золото где? На Колыме. Страна была бедна. Без дестабилизации финансовой системы привлечь людей туда было бы невозможно. То есть да – нужны были рабы. Но что лучше – набрать рабов или обречь на гибель страну?
- А. Ответу. В 1937–1938 годах каждый второй из арестованных по разнарядке был расстрелян (к этому вопросу, я думаю, мы еще вернемся). А расстрелянные не могут строить Норильск! Выходит, не по-хозяйски поступал выдающийся менеджер? Зачем было терять без малого миллион рабов?.. По-видимому, у него все-таки было иное на уме.

Это иное – повторю еще раз – всеобъемлющий, я бы сказал, планетарный страх, который должен был охватить по воле Сталина всю страну. Ему действительно удалось создать такую обстановку, при которой никто не мог не только «вякнуть» (как выразился один автор), но даже боялся не донести, не наступать...

11 июня 1937 года, когда за один день были приговорены к смерти М.Н. Тухачевский, В.М. Примаков и ряд других полководцев, Сталин лично подписал шифровку, разосланную по всем парторганизациям страны. В ней рекомендовалось организовать митинги трудящихся с требованием расстрела обвиняемых. Иными словами, Сталин стремился повязать не только своих соратников, но и весь народ круговой порукой, сделать всех соучастниками своих преступлений. Такие «стихийные» митинги и собрания, в которых участвовали миллионы людей, в ту пору стали нормой. Академик Лихачев с нескрываемой гордостью рассказывал в одной из телепередач, что ему удалось ни разу не присутствовать на таких мероприятиях, потому что он всегда увиливал от них, сказываясь больным... Это ироническое «самооправдание» лучше характеризует ту эпоху, нежели тома архивных документов!

И еще. Мне, например, в анкетах чуть ли не с детства приходилось врать: мол, отец с семьей не живет с такого-то года и о нем я ничего не знаю. Хорошо, чекисты не доискались, что на самом деле отец был репрессирован, отсидел срок в Соловках и потом в семью не вернулся – не видать бы мне карьеры журналиста!

Миллионы людей ввали в своих анкетах – а куда было деться? Многим приходилось скрывать, что у них родственники живут за границей, что сами они жили в войну на оккупированной территории и так далее. Да и не только в анкетах: тогда каждый говорил одно, думал другое. Вот так и воспитывался народ, недаром Солженицын свою нобелевскую речь назвал «Жить не по лжи»...

И ложь не единственное нравственное последствие «так называемых репрессий»: я уже говорил о массовом стукачестве, клеветнических «сигналах»; каждый понимал необходимость скрывать свои мысли, не доверять их даже близким (действительно, были случаи, когда муж обнаруживал, что по заданию НКВД за ним следит собственная жена!).

Но главное: страх, страх и страх, охвативший общество, по крайней мере маломальски мыслящую его часть..

Последняя оговорка существенна. Конечно, жизнь сложная штука. Слово «народ» очень расплывчато; в народе объединены люди, группы, слои людей различных, порою противоположных по взглядам, образу жизни, наконец, отношению к этой самой жизни. И в стране в те времена, конечно же, были не только лагеря ГУЛАГа, но и замечательные пионерлагеря, и были не только голодные и холодные узники, но – по другую сторону решетки – розовощекие, добротные одетые охранники и следователи. И на экраны выходили прекрасные кинофильмы (пусть нередко и с вымаранными титрами, где значились имена сгинувших сценаристов, режиссеров и артистов). К тому же, по линии

балета, как говорил поэт, «мы были впереди планеты всей»... И в отдалении от архипелага ГУЛАГ множество людей, особенно молодых и беззаботных, были счастливы. Одни из них понятия не имели об арестах, другие, если и слышали что-то, то верили сталинской пропаганде и голосовали на митингах за смертную казнь врагам народа.

Повторю: и все же главное – страх. Он был гениально отражен в четверостишии известного писателя-фантаста Кира Булычева:

Я пришел к тебе с пакетом
Рассказать, что солнце село.
Что луна и все планеты
Взяты по тому же делу...

Диалог 9. К СПОРАМ О СТАТИСТИКЕ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА.

А. Пожалуй, наиболее ожесточенные споры между сталинистами и антисталинистами происходят по поводу статистики жертв «так называемых репрессий», по терминологии первых, и «большого террора» или «сталинского геноцида» по терминологии вторых. Напомню, что раскрытие данных о массовых репрессиях, особенно после XX съезда, было многими встречено в штыки. Например, один из секретарей ЦК партии Д.Т. Шепилов (хотя он и не был лично замаран в преступлениях) говорил: **«Вы предлагаете, чтобы мы сейчас перед коммунистическими партиями, перед нашим народом сказали: во главе нашей партии столько-то лет стояли и руководили люди, которые являются убийцами, которых нужно посадить на скамью подсудимых. Скажут: какая же это марксистская партия? ...Это факты, но зачем сейчас это делать, кому от этого польза?»**¹

У споров о масштабах репрессий долгая история, развернулись они в полную силу, по видимому, после выхода в свет книги британского исследователя Р. Конквеста «Большой террор». Давайте обсудим эту сложную проблему, касающуюся трагической судьбы миллионов людей – не только самих жертв, но и их потомков.

С. А что тут обсуждать? Известно, что Конквест, Солженицын, Антонов-Овсеенко, Рой Медведев и аналогичные персоны – ВРУТ. Их данные завышены в РАЗЫ.

Вот почитайте, что по этому поводу пишет Земсков, исследования которого известны сегодня всему миру. Он изучал архивные данные:

«Цель настоящей статьи – показать подлинную статистику заключенных ГУЛАГа, значительная часть которой уже приводилась в статьях А.Н. Дугина, В.Ф. Некрасова, а также в нашей публикации в еженедельнике «Аргументы и факты»».

Несмотря на наличие этих публикаций, в которых называется соответствующее истине и документально подтвержденное число заключенных ГУЛАГа, советская и зарубежная общественность в массе своей по-прежнему находится под влиянием надуманных и не соответствующих исторической правде статистических выкладок, содержащихся как в трудах зарубежных авторов (Р. Конквест, С. Коэн и др.), так и в публикациях ряда советских исследователей (Р.А. Медведев, В.А. Чаликова и др.). Причем в работах всех этих авторов расхождение с подлинной статистикой никогда не идет в сторону преуменьшения, а исключительно только в сторону многократного преувеличения. Создается впечатление, что они соревнуются между собой в том, чтобы поразить читателей цифрами, так сказать, поастрономичней. Вот что, например, пишет С. Коэн (со ссылкой на книгу Р. Конквеста «Большой террор», изданной в 1968 г. в США): «...К концу 1939 года число заключенных в тюрьмах и отдельных концен-

¹ Исторический архив. 1993. №4. С. 16–17.

традиционных лагерях выросло до 9 млн. человек...». В действительности же в январе 1940 года в лагерях ГУЛАГа содержалось 1334408 заключенных, в колониях ГУЛАГа – 315584 и в тюрьмах – 190266 человек. Всего в лагерях, колониях и тюрьмах находилось тогда 1850258 заключенных... т. е. приведенные Р. Конквестом и С. Коэном статистические данные преувеличены почти в пять раз.

Р. Конквесту и С. Коэну вторит советский исследователь В.А. Чаликова, которая пишет: «Основанные на различных данных, расчеты показывают, что в 1937–1950 годах в лагерях, занимавших огромные пространства, находилось 8–12 млн. человек». В.А. Чаликова называет максимальную цифру – 12 млн. заключенных ГУЛАГа (по-видимому, в понятие «лагеря» она включает и колонии) на какую-то определенную дату, но в действительности за период 1934–1953 годов максимальное число заключенных в ГУЛАГе, приходившееся на 1 января 1950 года, составляло 2561351 человек... Свою лепту в запутывание вопроса о статистике заключенных ГУЛАГа внес и Н.С. Хрущев, который, видимо, с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий, написал в своих мемуарах: «...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн. человек». В действительности же 1 января 1953 г. в ГУЛАГе содержалось 2468524 заключенных: 1727970 – в лагерях и 740554 – в колониях...».

- А. Что касается преувеличения численности жертв «так называемых репрессий», то прежде всего надо учесть два обстоятельства. Первое.

В условиях, когда вообще никакой официальной информации не было, все было покрыто плотной секретностью, каждый был волен приводить любые цифры, соответственно своим прикидкам, косвенным свидетельствам и другим *не всегда надежным, это правда, источникам*. Проверить было все равно невозможно. Только надо понять: неточности, которые в таких условиях, безусловно, были возможны, объяснялись не злым умыслом, а именно этими условиями.

О психологических причинах многократного преувеличения численности населения лагерей самими заключенными писал в романе «В круге первом» А. Солженицын, отмечавший с известной долей горькой иронии: «Зэки были уверены, что на воле почти не осталось мужчин, кроме власти и МВД». Эти личные представления людей, неоднократно перебрасываемых в различные пересыльные тюрьмы и лагеря и встречавших там огромное количество все новых лиц, невольно диктовали мифы, бытовавшие среди арестантов.

Способы же добывания сведений были самые разнообразные. Например, один физик, сидя в харьковской пересыльной тюрьме (а в Харькове, к слову, в порядке сталинской «подготовки к войне», был репрессиями фактически уничтожен самый мощный в стране институт, занимавшийся вопросами ядерной физики!), подсчитывал количество заключенных, отправлявшихся в лагерь по этапу. Не знаю точно, как это ему удавалось, но, скорее всего, окно его камеры выходило в тюремный двор, где формировались колонны эзков для отправки.. У него получилось, что через «пересылку» прошли чуть ли не десять процентов

жителей области. И, естественно, он экстраполировал эту цифру на страну. Получилось, как я понимаю, около 17 млн. узников.

Вряд ли эта прикидка точна, но он, физик, владевший выборочными методами статистики, пришел к такому результату, а не иному. Можно ли его осуждать? И можно ли, как поступаете вы, с порога обвинять его во лжи?

Другие исходили из демографических закономерностей, прогнозировали, на сколько могло бы увеличиться население страны в нормальных условиях, без репрессий, и насколько оно увеличилось на самом деле. На самом деле? Но перепись населения была Сталиным отменена, поскольку его не удовлетворили ее результаты, а статистики, проводившие ее, были либо расстреляны, либо сами попали в ГУЛАГ...

Наконец, третьи по обрывочным данным, опрашивая бывших узников, выясняли «географию» ГУЛАГа – какие где располагались лагеря, спецпоселения и тюрьмы, сколько в них примерно было «посадочных мест», как сменялось их население (все это было, повторю еще раз, строгими государственными секретами!)... Примерно таким методом, как известно, работал Солженицын.

Откуда же было брать в таких условиях надежную информацию? Думаю, этим и объясняется прежде всего колоссальный разброс в (публиковавшихся на протяжении многих десятилетий) данных о количестве жертв большого террора, а вовсе не злонамеренным, как вы полагаете, «враньем» антисталинистов.

Жак Росси, автор «Справочника по ГУЛАГу», приводит характерную таблицу численности заключенных:

- А. В царской России в 1912 году – 183 тыс. человек.
- Б. В СССР: в 1924 – 80 тыс.
в 1927 – около 200 тыс.
в 1937 – около 16 млн.
в 40-х и 50-м – 17–22 млн.
в 70-х – 3 млн. человек.
- Завышенные цифры? Возможно. Но их автор добросовестно отразил на бумаге результаты собственных расчетов по тем сведениям, которые ему были доступны в тех условиях (кстати, он сам был узником ГУЛАГа).
- С. Я всегда ссылаюсь исключительно на Земскова – все остальное надо отбросить, как намеренное вранье.
- А. Далеко не все специалисты, как в России, так и за рубежом, согласны с В. Земсковым столь же безоговорочно, как Вы, уважаемый оппонент. Он зачастую подвергается критике – иногда очень убедительной, иногда может быть, и бездоказательной, но надо учесть, что пока он, насколько мне известно, единственный был допущен к секретным материалам ГУЛАГа. В публикациях я встречал критику *текстов* статей Земскова, но нигде нет непосредственных ссылок на архивные документы (фонд, опус, страница и т. д) – значит их никто в глаза не видел!¹

¹ В этом смысле от работ Земскова выгодно отличаются статьи Всеволода Цаплина. Он почти каждую свою цифру подтверждает ссылкой: фонд, папка, номер документа, страница. Он, например, изучал движение рабочей силы в ГУЛАГе за 1939 год. И его данные существенно расходятся с данными Земскова (мы к ним еще вернемся). Для справки: Цаплин – крупнейший специалист по архивному делу, много лет возглавлял Центральный Государственный архив народного хозяйства.

Однако ясно, что теперь, когда есть эта полуофициальная информация (одни ей верят, другие – нет, и это тоже их право) – цифры несколько сблизилась.

Надо только вспомнить еще одно обстоятельство, которое часто вводит в заблуждение, когда идет речь о разбросе данных о числе жертв сталинских репрессий. Спрашивается: какие категории населения надо считать жертвами? Известная «Концепция курса истории России 1900–1945» (та самая, от которой пошла формула «Сталин – выдающийся менеджер») рекомендует однозначно: «следует четко определить, кого мы имеем в виду, говоря о репрессированных. Думается, было бы правильно, если бы здесь появилась формула, в которую будут включены лишь осужденные к смертной казни и расстрелянные лица». И это все репрессированные?! Тогда в расчет не войдут ни замученные в пыточных, ни убитые «при попытке к бегству», ни умершие от голода, ни, тем более, «благополучно» отсидевшие свои сроки – в общем, число жертв составит менее миллиона. По правде говоря, это много, но, как вы однажды выразились, «не впечатляет». Другой возьмет статистику Земскова и скажет, что жертв репрессий, то есть людей, непосредственно учтенных в ведомостях ГУЛАГа, по статьям о контрреволюционной деятельности, КРД, около четырех миллионов (другое дело, что некоторые авторы считают эту его цифру существенно заниженной, к чему мы еще вернемся). Третий прибавит «спецпереселенцев» – раскулаченных и сосланных крестьян, так называемые «перемещенные народы», из Северного Кавказа,

Крыма, Поволжья (немцы, калмыки), а также депортированных из Прибалтики и Западной Украины и так далее – и получит, по-видимому, миллионов 12–15, а может быть и больше. Четвертый включит в число жертв сталинских репрессий всех членов семей, особенно детей репрессированных (безусловно, они пострадали, и учитывать их было бы справедливо, не так ли?) – тогда число подскочит, наверное, до миллионов двадцати – тридцати, и, опять-таки, может быть даже еще больше. А пятый, подойдя к вопросу как демограф, попытается подсчитать влияние репрессий на численность народонаселения (учесть количество неродившихся детей в результате уничтожения несостоявшихся родителей, разлучения мужей с женами и так далее, и тому подобное). Тогда цифры будут, как однажды выразился Земсков по несколько иному поводу, еще «поастрономичнее»: не знаю, может быть, пятьдесят, может быть и все сто миллионов!

С. Сейчас все это не имеет значения. Имеется точная статистика Земского, вот о ней и надо говорить. Земсковым рассматривается сумма приговоров судов и всех остальных видов. Читайте внимательно: «Всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3777380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2369220, в ссылку и высылку – 765180 человек.» Земсков опирается не на всякие домыслы, а на известную всем статью 58, когда

говорит о численности лиц, осужденных за контрреволюционную деятельность.

Вопрос закрыт.

- А.** Нет, не закрыт. Откуда взялась «точная статистика» Земскова? Оказывается, он был в 1989 перестроечном году допущен к секретной отчетности одного из главков тогдашнего КГБ – Главного управления лагерей, т. е. ГУЛАГа (потом в архивах снова «закрыли» материалы такого рода). И выдал процитированные вами обобщающие цифры, подтвердив их подробными таблицами.

Но есть интересный документ, составленный задолго до обнародования результатов исследований Земскова:

Справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 по 1 февраля 1954 года. Вот ее текст:

Докладная записка

1 февраля 1954 г.
Секретарю ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием. Военной коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с Вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне

содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем... за период с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3777380 человек, в том числе к ВМН – 642980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2369220, в ссылку и высылку – 765180 человек.

Из общего количества осужденных, ориентировочно, осуждено: 2900000 человек – Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием, 877000 человек – судами, военными трибуналами. Спецколлегией и Военной коллегией...»

Как видим, совпадение данных Земскова с «запиской», написанной аж в 1954 году – абсолютное.

Как могло оно образоваться? Двумя путями. Первый – обобщающие цифры «Докладной записки» были основаны на тех же документах, к которым был допущен Земсков. Тогда, как говорится, вопросов больше нет, все правильно. Второй: обрабатывая архивные данные, исследователь подгонял их к утвержденным высокой инстанцией цифрам.

Это только предположения – я ничего не утверждаю. Земсков сам напомнил об этой записке для того, чтобы опровергнуть данные старой большевички О. Шатуновской. Он писал:

«Из приведенного выше официального государственного документа вытекает, что за период с 1921 по 1953 гг. к высшей мере было приговорено менее 700 тыс. из числа арестованных по политическим мотивам. В этой связи мы считаем своим долгом опровергнуть

заявление бывшего члена Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Комиссии по расследованию убийства С.М. Кирова и политических судебных процессов 30-х годов О.Г. Шатуновской, которая, ссылаясь на некий документ КГБ СССР, впоследствии якобы таинственно исчезнувший, пишет: «...С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн. 840 тыс. “врагов народа”. Из них 7 млн. было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях».

В этой информации О.Г. Шатуновской допущено более чем 10-кратное преувеличение и размаха репрессий¹, и числа расстрелянных. Она также уверяет, что большинство остальных (надо полагать, 7–10 млн. человек) погибло в лагерях. Мы же располагаем совершенно точной информацией, что за период с 1 января 1934 г. по 31 декабря 1947 г. в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа умерло 963766 заключенных, причем в это число входят не только «враги народа», но и уголовники».

К смертности заключенных мы, наверное, еще вернемся. Что же касается «таинственного исчезновения» документов КГБ, то в литературе можно найти бесчисленные свидетельства о подобных пропажах. Ничего невозможного тут нет.

С. Мадам Шатуновской вообще верить нельзя: она лицо ангажированное, сама сидела, выжила и, естественно, ее обурежала жаж-

¹ Тут у Земскова что-то не ладится с арифметикой: если, грубо говоря, у него число репрессированных составляет 4 миллиона человек, а у Шатуновской – 20 миллионов, то разница не в десять, а только в пять раз.

да мести. Она пыталась обвинить Сталина в причастности к покушению на Кирова, но собранные ею «свидетельства» не нашли, как вы знаете, официального подтверждения, оказались туфтой...

А. Ну, туфта или нет – этого мы с вами просто еще не знаем. Есть только противоречивые версии, в том числе и очень правдоподобная версия о сталинском «варианте поджога рейхстага», где роль Ван дер Люббе была отведена убийце Кирова (или может быть, мнимому убийце) Николаеву. Из-за этого на определенном этапе даже Комиссия по реабилитации раскололась и не могла работать. Впрочем, это тема для отдельного разговора. Сколько веревочке ни виться – когда-нибудь тайна будет раскрыта...

А сейчас... Давайте, я попробую выступить неким *объективным оппонентом* Земскова, в меру своих дилетантских знаний, скромных сил и способностей. Для этого возьму в руки упомянутый толстый том «ГУЛАГ 1917–1960», изданный Международным фондом «Демократия» в серии «Россия XX век, Документы». К сожалению, в нем немного статистики – в основном, приказы, инструкции, справки. И нет как раз тех документов, о которых пишет Земсков. Чем это объясняется – не знаю. Может быть, составители сочли их недостаточно надежными? Или им просто не дали с ними ознакомиться? В сборнике можно найти несколько разночтений с таблицами Земскова.

Например, на С. 708 находим выписку из «Записной книжки Ежова» (документ № 141). Наверное, надежные данные. Иные

глава НКВД вряд ли записывал бы себе в блокнот.

«Наличие заключенных (в тысячах) по состоянию на февраль 1938 года

1. Лагеря 1 157,4
 2. Места заключения 901,4
 3. 10-й отдел 121,2
 4. При милиции, КПЗ 50,0
 5. Трудколонию детей 12,5
 6. Трудкоммуны 4,5
 7. Детские приемники 12,5
- Итого 2259,5»

Смотрим таблицу Земскова. В ней численность заключенных на январь 1938 года – 1881570. То есть меньше почти на 400 тысяч человек. Правда, январь – не февраль, и есть строки, явно не учитываемые Земсковым – к ГУЛАГу они отношения не имеют. Например, КПЗ при милиции заведомо в ГУЛАГ не входят. И все же в сумме число заключенных у Ежова на 300 тысяч человек больше, чем у Земскова...

Или, скажем, Доклад начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина о работе в годы войны (№ 71, С. 274):

«К началу войны общее количество заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях, составляло 2300000 чел (из них 27% за контр революционные и другие особо опасные преступления – А.)». У Земскова – 1930 тысяч. Разница – почти 400 тысяч (а ведь еще есть тюрьмы, сколько в них узников – неизвестно – А.).

Есть и иные источники. Например, в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР в фонде Наркомата – Министерства финансов СССР

сохранились документы (финотчетность), которые дают возможность составить определенное представление о количестве заключенных и погибших в местах заключения в предвоенные годы.¹ В. Цаплин взял один год – 1939-й, и вычислил, что (на 1 января этого года) в лагерях, колониях, тюрьмах и других местах заключения насчитывалось 2103 тыс. человек. У Земскова число заключенных на эту дату – на полмиллиона меньше: 1672 тыс. человек.

Аналогичное расхождение обнаруживается по данным на январь 1937 г.: для учета в переписи населения НКВД СССР сообщило статистической службе, что по контингенту «А» числится 263466 человек, а по контингентам «Б» и «В»² – 2389570 человек (ЦГАНХ СССР. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 54) то есть в сумме 2653036. У Земскова общая численность заключенных на ту же дату – 1196369. Разница более, чем в два раза, наверное, частично объясняется тем, что здесь в общую численность включен и вольнонаемный состав. Но только частично, поскольку вряд ли численность охраны превышает количество заключенных.

¹ В. Цаплин :Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов. «Вопросы истории», № 4–5 за 1991 год.

² По гулаговской классификации , контингент А (Группа «А») — заключенные, используемые на работе в основном производстве. Группа «Б» — заключенные, выполняющие работы в хозяйствах, не отнесенных к основному производству (Есть еще Группа «В» – неработающие заключенные, и Группа «Г» – отбывающие лагерное наказание (напр., карцер) и еще одна группа – «активированные инвалиды»). Следует уточнить: как пишет Цаплин, «возможно», «иногда» (по-видимому, для целей учета трудовых ресурсов) в первые две группы включаются, вместе с эсками, также вольнонаемные работники. Но дела это существенно не меняет.

Тот же автор, В. Цаплин, исследовал по архивным документам движение рабочей силы в Дальстрое НКВД. Он пишет: «На начало 1938 г. в лагерях Дальстроя было 83855 заключенных... В 1938 году судами из Владивостока было перевезено 73368 пассажиров, а везли на Дальстрой преимущественно заключенных. Если контингент заключенных пополнился на 73 тыс. человек, то на конец года их было бы 157 тыс., но в действительности оказалось 117 630 человек. Произошла убыль на 39 370 человек, или более, чем на 25%. Куда же девались эти люди?.. К исходу 1938 г. на Дальстрое числилось 117630 заключенных. В 1939 г. было завезено 70953 человека и «фактически освобождено» (так в документе. – В.Ц.) 26176 заключенных. Следовательно, количество заключенных должно было бы увеличиться почти на 45 тыс. и составлять примерно 162630 человек. Однако в действительности среднесписочная численность заключенных по Дальстрою в 1939 г. определяется в 121 915 человек. Следовательно, убыло почти 41 тыс. заключенных, то есть более 25% их возможного общего количества». (Цаплин 1991: 161). По подсчетам того же автора, опирающегося – подчеркиваю! – на архивные данные, «...есть основание говорить, что через лагеря, колонии, тюрьмы и другие места заключения в 1939 г. прошло 2103 тыс. человек. Из них погибло не менее 525 тыс. человек».

А согласно «точной информации» В. Земскова, во всех лагерях СССР в 1939 году умерло 50,5 тыс. человек. Как согласуются эти цифры?.

В статье Цаплина есть такое загадочное, на мой взгляд, утверждение: «Видимо, нет оснований сомневаться в том, что этот показатель (25%) действителен и для лагерей системы чекистско-оперативных управлений (что это такое? – А.), и для ГУЛАГа, и для управления железнодорожного строительства.». К этой загадке мы еще вернемся, а пока продолжим чтение. В. Цаплин пишет: «На этот счет имеются достаточно убедительные косвенные свидетельства. В протоколе производственного совещания по рассмотрению центрального и сводного годовых отчетов чекистско-оперативных управлений НКВД СССР за 1939 г. отмечалось, что «по ст. 7 – содержание заключенных – осталось неиспользованным 44 млн. руб., в связи с изменением численности заключенных» [58]. Это изменение их численности по лагерям продолжалось и в 1940 году. В первом полугодии на содержании лагерей и заключенных (эти две позиции показаны отдельно) была достигнута экономия более чем 13 млн. руб. «в связи с проведенной разгрузкой лагерного контингента» [59]. На языке этих документов «разгрузка» означала массовое уничтожение.»

И действительно, бывшие колымчане с содроганием рассказывали о так называемых гаранинских расстрелах (по имени самого свирепого начальника Севвостлага), унесших жизни десятков тысяч людей. А ведь были и другие, не «гаранинские», и не только на Колыме... Разумеется, в статистике Земскова эти казни не отражены (во-первых, они производились без всяких «судебных приговоров», непосредственно в лагерях и

лагерной охраной, а во-вторых, оказывается, что Дальстрой, то есть Колыма, в состав ГУЛАГа в те годы не входил).

Еще одно примечательное открытие: у Земскова в его таблицах политзаключенные повсюду составляют от 12 до 20–30 процентов, остальные – якобы относятся к уголовникам. Но обратите внимание на следующую таблицу из того же сборника:

Из справки 1 спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных в период 1921–1953 годы:

Годы	Всего арестовано	Из них за контррев. преступления	Всего осуждено	В т.ч. ВМН
1937	936750	779056	790065	353074
1938	638509	593326	554258	328618

Получается, что не 20–30%, а более 80% процентов арестованных были взяты за КРД! Но тогда данные Земскова, как бы это помягче сказать, вообще вызывают серьезное сомнение.

Цифры, как говорят статистики, «пляшут». Куда, например, делись полтора-два миллиона арестованных, но не осужденных в 1937 году? Скажете, их просто не успели осудить, перенесли на 1938. Но вопрос остается, потому что за длительный период разница составила уже без малого 2 миллиона!.. В народе говорили: «Из НКВД не возвращаются!». Наверное, это все-таки преувеличение; были случаи, когда арестованных отпускали восвояси. Но – единичные, а ведь здесь речь идет о миллионах...

У В. Земскова нет показателя общего числа арестованных за КРД – а это, как

свидетельствует так называемая таблица полковника Павлова¹, без малого 5 миллионов человек (заметьте: только до 1938 года, а сколько позже?). Эта колоссальная цифра уже очень близка к данным оппонентов, весьма надменно критикуемых Земсковым.

Чтобы проверить данные таблиц, казалось бы, проще всего было бы совместить таблицы общего количества осуждений с общим количеством заключенных, или, наоборот, общего количества осуждений по статьям КРД и общего количества заключенных по этим же статьям. Но не тут-то было: таблицы Земскова не стыкуются! В одной – число осужденных за КРД, в другой общее число заключенных, фактически без выделения этой категории (то есть выделение есть, но не в целом, а только по ИТЛ). Кроме того, в ней вообще нет числа заключенных в тюрьмах, на этапах и т. п. (А судя по записной книжке Ежова, в тюрьмах и других местах заключения сидело примерно столько же, сколько в лагерях).

Нельзя не упомянуть и о тех заключенных, которых нет у Земскова: о тех, кто были формально осуждены за всякие иные преступления, а на самом деле «за политику», как ее понимали сталинские сатрапы. Многие были репрессированы за приписанный им «разгульный образ жизни», за «любовную связь с иностранцем», за нарушения технологии производства, да мало ли что можно было придумать, чтобы отобрать приглянувшуюся

¹ «Справка о количестве осужденных по делам органов НКВД за 1937–38 гг», написанная от руки в единственном экземпляре (по всем правилам конспирации) и представленная на выставке в Государственном архивном управлении.

следователю квартиру или должность любимого начальника, о которой мечтает молодой карьерист? Такова была обстановка в стране в те годы – то, чего вы, С., никак не поймете.

Все эти люди в таблицу Земскова не попали... Как не попали и просто убитые сотрудниками НКВД/КГБ люди, почему-то неугодные вождю. (Недавно я прочитал, что офицеры КГБ, организовавшие по прямому указанию Сталина убийство великого артиста Михоэлса, были награждены орденами, в том числе трое... «Орденом Отечественной войны»! Какое это оскорбление для всех, кто действительно воевал...). А операции за рубежом? Кутепов, Миллер, наконец, Троцкий – где они в статистике Земскова? Это, конечно, единицы. Но 25 тысяч польских пленных офицеров, расстрелянных в 1940 году в Катыни и других местах это уже не единицы. Как мы говорили, огромное количество ни в чем не повинных людей было репрессировано без суда и следствия, то есть они никак не попадали в статистику «осужденных» – крестьяне, записанные в «кулаки» и сосланные в Сибирь, так называемые перемещенные народы, лица, депортированные из Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии и иных регионов – за немногими исключениями, никого из них в статистике Земскова, безусловно, нет.

Сложите все перечисленное, и поймете, откуда идет выражение «**миллионы репрессированных**», против которого так яростно возражают сталинисты.

Зачем В. Земскову понадобилось публиковать данные, которые не согласуются между собой и потому не поддаются анализу – сказать трудно.

Диалог 10. ОБ ОДНОЙ ЗАГАДКЕ.

А. Тут я вынужден сделать, так сказать, лирическое отступление. Помните, с чего начался вообще наш спор о Сталине и сталинизме? Я случайно познакомился с таблицей Земскова и обнаружил, что по его данным в 1937 году из 790665 осужденных за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания было приговорено 353074, а в 1938 году соответствующие цифры составили 554258 и 328618. Эти соотношения показались мне не только чудовищными, но странными...

Вы поймите! Я «придираюсь» потому, что мне 87 лет и я времена «выдающегося менеджера» (или «отца всех народов») знаю не понаслышке или по сайтам интернета, как вы, С., и большинство посетителей вашего блога. Знаю атмосферу, в какой жили люди, как эта атмосфера сказывалась на их моральном облике и поступках. Сходу могу перечислить десятки имен пострадавших от Сталина – не из художественной литературы или газет, а лично мне в той или иной мере близких и очень хорошо знакомых: родственников, одноклассников в школе, однополчан на войне, а потом и сослуживцев на работе. Я не только читал рассказы Шаламова и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, но дома, за обеденным столом выслушивал устные воспоминания бывших заключенных, моих коллег и друзей. Воспоминания, от которых кровь стыла в жилах... (Вот почему меня возмущает

все то, что сегодня я читаю на бесчисленных сталинистских сайтах, «разоблачающих миф о репрессиях», как они выражаются). *Так вот, никогда и ни от кого я не слышал о том, что практически каждый второй из арестованных был расстрелян!* Не слышал от моего покойного друга З.А. Румера, отсидевшего 18 лет по так называемому делу генерального секретаря ЦК комсомола А. Косарева (Румер был тогда ответственным сотрудником «Комсомольской правды»), не слышал от выдающегося хозяйственника М.Е. Кобрин, который после возвращения сотрудничал со мной в «Экономической газете» и наводил ужас на руководителей совнархозов глубиной своего экономического анализа, от бывшего директора крупного завода Д.К. Каралефтерова, который, будучи эком, построил самый северный в мире мартен, от моего одноклассника, Шуры Азарха, одного из тех, кто, в строгом соответствии с гениальным указанием Сталина «дети за родителей не отвечают», был взят (подростком, учеником 8-го класса) вслед за расстрелянным отцом – корреспондентом ТАСС, отсидел те же стандартные тогда 18 лет, вернулся с отбитыми почками и рано ушел из жизни... – не слышал ни от кого!

Каждый говорил о том, что из группы арестованных, к которой его «причислили» чекисты (как правило, они сами формировали никогда не существовавшие в реальности «группы заговорщиков или террористов»), трех-четырёх назначали «руководителями» и приговаривали к расстрелу, а остальных – к лагерям и тюрьме (такова была одна из самых

распространенных «технологий» осуществления репрессий¹).

Должен признаться: тут я, по-видимому, тогда ошибался. Я не учел два важных обстоятельства. Во-первых, то, что при массовых «операциях» типа польской, молдавской и других, карательные органы не очень-то утруждали себя созданием заговоров или террористических групп – расстреливали, как тогда говорилось, просто «политически ненадежных», просто «антисоветский элемент» и так далее. Во-вторых, то, что в годы репрессий принято было сообщать людям, в ответ на запросы, что их родственник приговорен не к высшей мере, а на «десять лет без права переписки». Не случайно, уже после смерти Сталина, когда начались разговоры о реабилитации, КГБ при СМ СССР 24 августа 1955 г. издал указание № 108сс, согласно которому «на запросы граждан о

¹ Пример в этом показал никто иной, как сам товарищ Сталин. О. Шатуновская свидетельствует: «В ходе нашего расследования в личном архиве Сталина обнаружен собственноручно им составленный документ со списками двух сфабрикованных им троцкистско-зиновьевских террористических центров – ленинградского и московского. Причем Зиновьев и Каменев были вначале помещены Сталиным в ленинградский, потом переставлены в московский центр, так же как и другие участники вымышленных центров. Этот документ был передан нам заведующим личным архивом Сталина как особо секретный.

Графологическая экспертиза Прокуратуры СССР подтвердила, что рукопись составлена собственноручно Сталиным. Два сотрудника Ленинградского управления НКВД показали, что в 1934 году, 3 декабря, Сталин вызвал их с картотеками на зиновьевцев и троцкистов. Сталин располагал кроме того списком 22-х бывших оппозиционеров, которых начальник УНКВД Медведь представлял С.М. Кирову для визы на арест. Однако Киров в санкции отказал. В присутствии этих сотрудников НКВД Сталин и сфабриковал состав террористических центров...»

судьбе расстрелянных родственников органов КГБ должны... сообщать устно, что они приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах лишения свободы, а при разрешении имущественных и иных правовых вопросов – регистрировать в ЗАГСх факт смерти для последующей выдачи близким родственникам свидетельств установленного образца». Потрясающий образец фарисейства тогдашних властей: «При этом дата смерти расстрелянного определялась в пределах 10 лет со дня ареста, а причина смерти указывалась вымышленная (воспаление легких, рак и др.)» (Сборник документов. Реабилитация: как это было. Т. 2. С. 83). Все это, конечно, меняло пропорции между числом расстрелянных и числом узников, чего я тогда не знал.

Но я предположил (справедливо или нет – до сих пор не знаю), что, может быть, на каком-то высшем уровне было утверждено количество расстрелов, которое можно признать публично («Вот расстреляли за два года 680 тысяч – это факт, с которым никто не спорит. И Земсков приводит те же цифры» – так писали вы мне однажды). А остальные цифры – как получится. Это может означать, что каким-то образом в таблицах общее количество репрессированных удалось сократить, а «утвержденное» число расстрелянных осталось прежним, вот и получилась диспропорция¹.

¹ Впрочем, есть еще один удивительный факт. В упомянутой записке Н.С. Хрущеву, как мы помним, давалась точная цифра количества репрессированных за контрреволюционную деятельность – 3777380 человек. Она, как ни странно, повторяется не только у Земскова, но в разных в документах ЦККПСС и Комиссии по реабилитации при ЦК вплоть до 1989 года. За 35 лет ни на иоту, несмотря на проводившиеся исследования, временное открытие и закрытие

В книге «ГУЛАГ» мне встретился документ № 99, С. 431: Справка о количестве заключенных, содержащихся в особых лагерях МВД СССР на 1 января 1951 г. В ней четыре статьи: ГУЛАГ МВД СССР (лагеря Дубравный, Степной, Песчаный, Луговой), ГУЛГМП (лагеря Минеральный, Горный, Речной), Дальстрой МВД СССР (лагерь Береговой) и ГУЛЖДС МВД СССР (лагерь Озерный). 26 февраля 1941 г. Отмечу: четыре равноправных статьи – четыре Главка МВД. К тому же, как упоминалось, В. Цаплин писал о лагерях каких-то непонятных чекистско-оперативно управлений отдельно от лагерей ГУЛАГа и управления железнодорожного строительства.

Вот тут-то, показалось мне, мы приближаемся к разрешению загадки, о которой я думал все годы наших споров! Сначала я наткнулся на обрывочные данные: вот в фильме «В круге первом» одного из героев из «шарашки» отправляют «в распоряжение ГУЛАГа». Значит, до того он был в чем-то ином распоряжении? Вот в одном из документов нахожу такой текст: «ГУЖДС НКВД СССР было образовано на основании приказа наркомата от 4 января 1940 года. Новый орган создавался на базе Управления железнодорожного строительства ГУЛАГа [36] Это управление было достаточно автономным. **Показатели работы его лагерей в сводной отчетности ГУЛАГа за 1939 г. не отражались.** (выде-

архивов и так далее, эта цифра не изменилась. Возможно ли такое? Да, но только если где-то на очень высоком уровне она была «утверждена» и рекомендована для использования во всех случаях. Что же касается упомянутой Комиссии, то ее председатель А.Н. Яковлев неоднократно сообщал, что за прошедшие годы было реабилитировано четыре с половиной миллиона человек, и работа далеко не завершена... То есть реабилитировано больше, чем осуждено! Вот загадка!

лено мной – А.)». Затем оказалось, что **независимым от ГУЛАГа** и даже на начальном этапе вообще **независимым от НКВД** (подчиняясь непосредственно одному из отделов ЦК и правительству), было управление «Дальстрой», то есть памятная всем Колыма. А ее, как известно, прошли сотни тысяч заключенных.

Еще. С приходом Берии была объявлена новая структура НКВД СССР (нашел соответствующий документ в Интернете). В ней было перечислено: Руководство НКВД СССР (Нарком внутренних дел – Л.П. Берия, заместители: С.Н. Круглов, В.С. Абакумов, В.В. Чернышев, И.И. Масленников; Б.П. Обручников)... Причем есть примечательный комментарий: «одному В.В. Чернышеву удалось избежать участи своих коллег – заместителей Наркома ВД СССР (Все они, как известно, были расстреляны – А.). До самой смерти 12 сентября 1952 г. В.В. Чернышев работал заместителем Наркома (Министра) внутренних дел СССР и курировал в основном **работу лагерных управлений НКВД (МВД) СССР: ГУЛАГ, Главгидрострой, ГУЛЖДС, Главпромстрой** и др.» (выделено мной). Между тем, упомянутый выше ГУЛГМП расшифровывается как управление лагерей горно-металлургической промышленности – той, в составе которой были, например, особо секретные объекты, урановые рудники. Вряд ли их статистика доверялась кому-либо, включая сотрудников того же параллельного главка – ГУЛАГа. Очевидно, что свою статистику вели и другие ведомства. Вспомните, например, расстрел польских офицеров по распоряжению Политбюро ЦК

КПСС (читай – Сталина). **Судя по таблице Земскова, в 1940 году к ВМН было приговорено только 1649 человек.** И формально Земсков прав: никакого приговора о казни 25 тысяч польских офицеров и представителей интеллигенции и имущих классов он не видел! И никаких следов об этом в архиве ГУЛАГа не было. (На самом деле, как выяснилось, остались некоторые косвенные свидетельства – например, о перевозках поляков к местам ликвидации, об обнаруженных на Украине документах, касающихся одного из случайно обнаруженных захоронений поляков). Существовало только секретное постановление Политбюро – совсем в другом архиве (в так называемой «Особой папке»). Да еще, впоследствии, приказ об уничтожении всех дел расстрелянных (о нем говорили, но я не уверен, что кто-нибудь, кроме одного-двух посвященных видел приказ своими глазами).

В. Земсков везде подчеркивает, что изучал **статистику ГУЛАГа**, а это, оказывается, **только одно из «лагерных управлений»!** Статистика вообще коварная штука. Земсков утверждал, что он знает точную цифру умерших в исправительно– трудовых лагерях ГУЛАГа –около миллиона человек, а между тем в Справке о смертности заключенных в системе ГУЛАГа за период 1930–1956 гг., (документ № 103) дается существенно большая цифра. Потому что, как указывалось, даже для ГУЛАГа цифра Земскова неполная – есть еще ИТК, тюрьмы, есть разные другие подразделения. Но главное – сколько погибло в других лагерных управлениях, параллельных ГУЛАГу? Об этом исследователь умалчивает. Однако на основании такой ущербной «ста-

тики» он гневно опровергает данные своих оппонентов, которые никогда не знали засекреченной структуры карательных органов и всегда вели речь об общем числе репрессированных, жертв сталинской диктатуры в целом. Для них, конечно, ГУЛАГ это символ сталинского террора вообще. Но Земсков знал о параллельных «лагерных главках» (может быть, кроме особо секретных), и значит, знал, что символ не отражает всю действительность. Значит, намеренно использовал общее заблуждение для дезинформации.

Итог: теперь ясно, откуда идет та диспропорция между числом расстрелов и числом осуждений на отсидку, с которой, собственно, и начался наш спор несколько лет назад. Возможно, расстрелы проходили по линии ГУЛАГа, сидели зэки не только в нем, но также в других «лагерных главках». Вот и все.

Разумеется, это гипотеза. Но очень правдоподобная. Понимаю, что могли быть какие-то детали, особенности в методиках учета, способные опровергнуть мои выкладки, хотя вряд ли.

Вы можете в своей критике не повторять тезис о том, что число приговоров у Земскова согласуется с числом расстрелянных и заключенных. Я его уже знаю. Признаю, это – аргумент, и над ним надо подумать, согласен. Хотя, как я понимаю, мы с вами в свое время обсуждали вопрос не о приговорах, а о числе заключенных в статистике Земскова. И вообще все споры идут либо именно о количестве заключенных во времена Сталина – отсюда, например, излюбленные вами модные сравнения с числом заключенных в США, и многие другие обсуждавшиеся на протяжении по-

следних лет вопросы – либо более широко – о числе репрессированных, куда входят далеко не только формально приговоренные судами.

Тут можно думать о разных вариантах. Возможно, о подгонке к обобщающим данным из записки Н. Хрущеву от 1 февраля 1954 года (о чем уже говорилось). Возможно, о том, что в статистике ГУЛАГа приговоры подсчитывались по делам заключенных, попавших в ГУЛАГ (а не в параллельные лагерные главки). Возможно, общее число репрессированных превышает число приговоров просто потому, что по многим из них и приговорено не было: как по полякам Катыни или по семейству Романовых, или по взятым в плен украинским, эстонским, литовским и другим националистам, и так далее, и т. п. В общем, тут есть еще, где поработать исследователям.

- С. Во-первых, спасибо за независимое подтверждение данных Земскова. Во-вторых, даже если бы вы и были правы, то какойнибудь ГУЛЖДС никак не увеличит число зеков НА ПОРЯДОК – то есть в 10 раз. То есть цифры, любимые «демократами» – так и так остаются враньем.
- А. Разница между показателями Земскова и многих его оппонентов не на порядок, как вы пишете, а в несколько раз – это правда. Земсков всюду (за одним исключением, в связи с высказываниями О. Шатуновской, где он просто ошибся, как помните) говорит о примерно пятикратном разрыве – что, конечно, много, но не на порядок. К тому же речь идет не об одном ГУЛЖДС, а о целой группе «лагерных» Главных управлений. Каковы были их контингенты, ни вы, ни я, пока что не знаем.

И последнее. Вы «благодарите» за независимое подтверждение данных Земскова. Значит, вы ничего не поняли: если верно, что они относятся только к ГУЛАГУ, и не относятся к другим лагерным главкам (такова моя гипотеза), то вся конструкция Земскова рухнет. И, между прочим, (в порядке шутки) Сталин не выглядит таким кровожадным, если он отправлял на тот свет не каждого второго из арестованных, а только каждого третьего или, скажем, десятого... А это-то вам должно понравиться.

Но главный итог всех этих размышлений таков: огромный труд В. Земскова с целью доказать, что репрессии были чем-то несущественным, что они намного «безобиднее», чем считают его оппоненты – этот труд затрачен зря. И вот почему. Когда руководитель Коммунистической партии Российской Федерации, как раз на основе земсковской статистики, осуждает тех, кто говорит о миллионах жертв сталинского террора, он просто не понимает, что «только 680 тысяч расстрелянных» – это чудовищно много для любой страны, даже такой, как СССР! И вы, С., вторя Зюганову, говоря о «так называемых репрессиях», не понимаете, что этим жестоко оскорбляете память бесчисленных прямых и косвенных жертв сталинского террора против собственного народа.

Когда я писал эти строки, по телевидению показывали, как в Израиле в День памяти жертв Холокоста люди на улицах, куда бы они ни шли, вдруг застывали, как вкопанные, на минуту молчания. Поразительная картина! Вот бы и у нас завести подобную традицию... В день памяти жертв сталинских репрессий.

Диалог 11. РЕАБИЛИТАЦИЯ И «ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ».

С. Вы все твердите о так называемых репрессиях. Но вопрос вовсе не в них. Слово репрессия только в России приобрело какой-то нездоровый оттенок. Сейчас в США практически столько репрессированных, сколько было в СССР в последние годы Сталина. Так что мне этот термин, как человеку ТОЧНОМУ и не обращающему внимание на «эмоциональный заряд», который приписывается словам, когда манипулируют людьми, не нравится. Репрессии и репрессии. Само по себе это ни плохо, ни хорошо. Реальный же вопрос такой: **были ли реабилитации политическим актом или юридическим?**

Мы все видим, что они осуществлялись в политических целях – прежде всего в целях ДИСКРЕДИТАЦИИ Сталина. Ради этого идут на любые фальсификации. Я не могу логически исключить, что реабилитации были лживыми и вызванными чисто политическими потребностями. Как однажды написал Л. Жура, **Вы, антисталинисты, стремитесь внедрить в сознание народа России, что все, абсолютно все осужденные в сталинскую эпоху по политическим статьям являются «невинными жертвами сталинских репрессий»!**

Он прав. Чтобы показать, каковы эти «невинные жертвы», приведу на вскидку, чтобы долго не искать, три примера. Шаламов был арестован прямо и непосредственно в подпольной типографии, печатавшей анти-

государственные листовки. То есть арест и осуждение его по политической статье были абсолютно правильными. Причина его реабилитации неясна. Аналогичная история с Рычаговым, который довел дело до того, что в преддверии войны в СССР случалось по 1–2 авиакатастрофы в день. О чем ДО его ареста было специальное заседание Политбюро. Более того, он скрывал факты от руководства и покрывал виновных. Это, конечно, доброта по отношению к отдельным данным людям. Но преступление против страны. Или третий пример: заговор военных. Сегодня все больше данных о том, что такой заговор действительно был.

- А. Все три ваши примера, по меньшей мере, вызывают недоумение. Вы помните, какие антигосударственные листовки печатал Шаламов? «Письмо В.И. Ленина X съезду партии». Иными словами, «антигосударственным» вы называете документ, написанный основателем и главой этого самого государства! Ситуация скорее не политическая, а юмористическая, согласитесь! (Если бы, конечно, не ее последствия...). А второй срок Шаламов получил за то, что назвал великим русским писателем действительно великого русского писателя – но, к сожалению, эмигранта. Об истории с Рычаговым мы уже говорили – не стоит повторяться. Что касается заговора военных, то никаких доказательств его существования не приводилось раньше, не добавилось и теперь. Разве только возникла версия о том, что некоторые генералы пытались добиться смещения с поста наркома обороны К. Ворошилова, полагая, что в слу-

чае большой войны этот лихой кавалерист не сможет командовать современной механизированной армией (что и подтвердилось, как известно). Как теперь принято говорить в подобных случаях, речь шла о «внутриведомственной подковерной борьбе». Но даже если бы так и было, считать ее неким антигосударственным «заговором военных», участники которого заслуживали бы смертной казни – просто абсурд.

Но все это не главное. Подобных примеров-то, и может быть, более убедительных, я и сам вам найду сколько угодно. Как, кстати, и примеров обратного – людей действительно совершивших преступления, которые были реабилитированы. Главное именно в том, что вы считаете проведенную реабилитацию жертв сталинских репрессий актом не юридическим, а политическим, ссылаясь на то, что якобы реабилитировали всех, без разбору – и правых и виноватых.

А вот это – ложь!

В сборнике «Реабилитация. Как это было», том III, приведена сводка за 1988 год: «в архивы органов государственной безопасности возвращено 3895 пересмотренных дел, по ним реабилитировано 6110 человек. По 483 делам в отношении 916 человек ранее принятые решения оставлены в силе. Что это за осужденные: Это участники национальных легионов гитлеровской армии и фашистских формирований, каратели, полицейские, пособники оккупантов, члены националистических бандитских формирований, пособники бандитов, лица, причастные к фальсификации уголовных дел и нарушению социалистической законности» (С. 205). Таких сводок

в книге несколько, за разные периоды, и во всех приводятся данные о репрессированных, которым в реабилитации было отказано. Достаточно сказать, что среди них были 42 тысячи следователей, расстрелянных в 1939–1940 годах, когда Сталин пытался замести следы своих преступлений в годы Большого террора.

Вот отрывок из Стенограммы заседания комиссии ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40 и начала 50-х годов; 17 октября 1989 года:

«В.П. Пирожков (зам. пред КГБ)... с начала реабилитации, с 1954 года по настоящее время, рассмотрено около 760 тысяч дел. Это – за 35 лет! За 35 лет рассмотрено около 760 тысяч дел, по ним проходило 1,2 миллиона человек. Из них реабилитировано 868300 человек, отказано в реабилитации 212 тысячам»...

Разве это похоже на реабилитацию всех без разбора?

Но можно спросить: случались ли необоснованные, липовые реабилитации? Как уже упоминалось – да, случались, и прежде всего это относилось к бывшим партийным деятелям, до ареста приложившим руку к «так называемым репрессиям», к чекистам, сохранившим свои связи в органах, и некоторым другим. Но думаю, подавляющее большинство было реабилитировано справедливо, даже если они придерживались взглядов, не соответствовавших генеральной линии партии. Однажды А.Н. Яковлев замечательно высказался в том духе, что **реабилитация должна проводиться по двум мотивам: справедли-**

вости и милосердия. Справедливости по отношению ко всей многомиллионной массе ни в чем неповинных людей, попавших под каток репрессий, а милосердия – по отношению к совершившим какие-то малозначительные прегрешения против собственной совести и своей страны – может быть, отвечая на насилие насилием, может быть, какими-то иными необдуманными поступками...

Есть Закон «**О реабилитации жертв политических репрессий**», принятый Верховным Советом РСФСР 18 октября 1991 г. (он сменил принятые ранее Указы Президиума Верховного Совета). В нем все сказано четко и определено. Согласно ст. 3 этого Закона реабилитации подлежат лица, которые по политическим мотивам были:

а) осуждены за государственные и иные преступления;

б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществляющих судебные функции;

в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод;

г) необоснованно помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение;

д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;

е) признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

- С. Весь процесс реабилитации осуществлялся **ВНЕСУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ**. Хотя надо было бы судом. Причем, судом присяжных. Кроме того, в этих внесудебных органах сидели предельно ангажированные люди, такие как О. Шатуновская в первой комиссии, А. Яковлев – во второй. То есть реабилитация еще более сомнительна, чем репрессии. Понятно, что если посадить в комиссию уголовников, то завтра все воры и убийцы будут реабилитированы. **НЕ ВИЖУ НИ ЕДИНОГО РАЦИОНАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ ДОВЕРЯТЬ ШАТУНОВСКОЙ ИЛИ ЯКОВЛЕВУ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫШИНСКОМУ ИЛИ МОЛОТОВУ, ИЛИ СТАЛИНУ.**
- А. Что значит ангажированные – кем ангажированные? Впрочем, это на вашей совести. Лучше сравните хотя бы две биографии. О боевых заслугах первого в Гражданской войне услужливые писатели «вспомнили», когда он уже был на вершине власти, на троне. О подвиге второго, молодого лейтенанта морской пехоты на фронте Великой Отечественной войны, писала армейская газета по следам события. Можно, конечно, предположить, что корреспондент был ясновидцем и знал, что через десятилетия герой его заметки (герой в прямом и переносном смысле!) станет членом Политбюро ЦК КПСС – но согласи-

тесь, это было бы слишком смелым предположением. Так кто же заслуживает большего доверия? Для непонятливых: первый это И. Сталин, второй – Н. Яковлев.

Сравните другую «пару»: Молотова и Шатуновскую. У первого руки в крови даже не по локти, а по самые плечи: подписи Молотова стоят на 373 расстрельных списках (даже больше, чем подписей Сталина, тут он в «соревновании» членов Политбюро на первом месте!). У Шатуновской руки, как и совесть, – чистые, она из тех революционеров, которых когда-то называли идеалистами, искренне веривших в социализм, как счастье народное – в отличие от их однопартийцев, занимавшихся террором, а также «эксами», то есть попросту ограблением банков и прочей уголовщиной и метивших на теплые места в случае победы революции.

Все еще не видите рациональных оснований, кому больше доверять, уважаемый оппонент?

- С. Все это бездоказательно и односторонне. Вы не учитываете реальные заслуги людей перед государством...
- А. О том, чего стоят «заслуги» Сталина, мы уже говорили много. Молотов его тень и не более того... А вот о Вышинском (не будь к ночи упомянуто это имя!), которого вы тоже назвали, стоит сказать особо. И вот почему. Ему, как вы знаете, принадлежит формула о личном признании вины как «царице доказательств». Говорят, что его авторство формально не доказано, но оно подтверждается всей практикой его прокурорской деятельности. Иными

словами, это он дал «идеологическое обоснование» массового применения пыток.

- С. А что пытки? Всегда и во всех странах их применяли и применяют, чтобы добиться сведений, которые пытаются скрывать преступники. И это спасает жизни невинных людей. Уж на что демократическая страна США. А о пытках на их базе Гуантанамо вы слышали? Даже президент это признал и только призвал как-то упорядочить, ограничить применение таких методов.
- А. Размах не тот, масштабы не те! Уж не говорю о том, что в США события на Гуантанамо стали известны общественности, и как только это случилось, широко обсуждались в прессе, в Конгрессе. А в СССР лишь спустя годы *после смерти* Сталина Специальная комиссия ЦК КПСС под руководством секретаря ЦК П.Н. Поспелова занялась этим вопросом. И она, как было написано черным по белому, **во всех случаях (!)** выявила «*факты незаконных репрессий, фальсификации следственных дел, применения пыток и истязаний заключенных*». Например, в ходе допросов кандидата в члены Политбюро Эйхе, ему был сломан позвоночник, а маршал Блюхер скончался в Лефортовской тюрьме от последствий побоев.

Согласно записке комиссии Президиума ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин репрессий, арестованные, которые старались доказать свою невиновность и не давали требуемых показаний, **как правило**, подвергались мучительным пыткам и истязаниям.

К ним применялись так называемые «стойки», «конвейерные допросы», заключение в карцер, содержание в специально оборудованных сырых, холодных или очень жарких помещениях, лишение сна, пищи, воды, избиения и различного рода пытки. В записке приводится выдержка из письма заместителя командующего Забайкальским военным округом комкора Лисовского: «...*Били жестоко, со злобой. Десять суток не дали минуты сна, не прекращая истязаний. После этого послали в карцер... По 7–8 часов держали на коленях с поднятыми вверх руками или сгибали головой под стол и в таком положении я стоял также по 7–8 часов. Кожа на коленях вся слезла, и я стоял на живом мясе. Эти пытки сопровождалась ударами по голове, спине*».

В докладе комиссии Поспелова были приведены документы, свидетельствующие о том, что пытки и истязания заключенных **были санкционированы лично Сталиным** (подчеркнуто автором). И действительно. Вот один из этих документов:

Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД–УНКВД о применении мер физического воздействия в отношении «врагов народа»:

10.01.1939

26/ш

Шифром ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИИ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов – крайкомов, проверяя работни-

ков УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, – следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим несколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении *заядлых* агентов буржуазии, *заклятых* врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде

исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146.

Подлинник. Машинопись.

* – * Вписано от руки Сталиным¹.

Камуфляж в виде слов об «исключениях», о «явных врагах народа» и т. п. можно, конечно, не принимать во внимание. А имена заплочных дел мастеров, упомянутых Сталиным, говорят только о том, что он использовал ситуацию и нашел удобный предлог, чтобы расправиться с ними, заставив их замолчать. Сталин любил и умел заметать следы своих преступлений – это общеизвестно.

Как же реагировали на применение пыток сами жертвы? Были такие, которые держались стойко, до предела человеческих возможностей. В печати приводился пример чекиста М.С. Кедрова, который, несмотря на применявшиеся к нему «изошренные методы морального и физического воздействия», ни в чем не признал себя виновным. Он даже был оправдан по суду, и это сталинистами тоже используется как пример – вот, мол, и тогда советский суд был самым гуманным в мире. Они только забывают малую деталь: вскоре по личному указанию Берии Кедров был... расстрелян. (там же, С. 115)

¹ Известия ЦК ВКП(б), 1989. № 3. С. 145.

Другие – их было, увы, подавляющее большинство, – под пытками оговаривали и себя, и других, причем часто под диктовку следователей, проявлявших неистощимую выдумку в конструировании подпольных обществ и партий, заговоров, террористических групп и тому подобного.

Третьи находили способы как-то обмануть следствие, сделав вид, будто поддались пытке или угрозе пытки. Например академик Н.И. Вавилов, чтобы никому не навредить, признал свое «участие» в антисоветской группе ученых, состоявшей из тех несчастных, которые, как он знал, уже были к тому времени расстреляны. А вот Б.Л. Ванников (впоследствии трижды Герой социалистического труда) спасся, видимо, тем, что «признал свое участие в подготовке к убийству Сталина»... вместе с Молотовым, Берией, Кагановичем, Микояном и всеми остальными членами высшего руководства страны.

Наконец, некоторые, знакомые со сталинскими методами следствия, предпочитали не дожидаться, пока их начнут пытать. Вот почитайте дословный текст одного *личного признания*, этой «царицы доказательств» по Вышинскому. Как думаете, о ком идет речь?

«ВОПРОС: Следствие требует от вас правдивых и исчерпывающих показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Должен признать, что, дав правдивые показания о своей шпионской работе в пользу Польши, я действительно скрыл от следствия свою шпионскую связь с немцами..

ВОПРОС: В каких целях вы пытались отвести следствие от своей шпионской связи с немцами?

ОТВЕТ: Мне не хотелось показывать на следствии о своей прямой шпионской связи с немцами, тем более что мое сотрудничество с немецкой разведкой не ограничивается лишь шпионской работой по заданию германской разведки, я организовал антисоветский заговор и готовил государственный переворот путем террористических актов против руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Покажите обо всех ваших шпионских связях, которые вы пытались скрыть от следствия, и обстоятельствах вашей вербовки...

Дальше следует целый детективный рассказ... У Н.И. Ежова была богатая фантазия – говорили, что он был литературно одаренным человеком... Да, да, это допрос того самого сталинского наркома, который, как когда-то писали, держал в «ежовых рукавицах» чуть ли не всю страну! Вы верите хоть одному его слову? Я – нет.

Почему же он так легко признавался в том, чего заведомо не совершал? Потому что кто-кто, а он знал, что такое «совершенно правильный и целесообразный метод», которому его, как и всех других палачей, учил великий вождь.

С. И какой же вывод? Надо было и Ежова реабилитировать? Дочь его, как известно, даже официально ходатайствовала об этом. Кстати, выступал за реабилитацию своего отца и Сергей Берия...

А. Вот тут мы попадаем в некий замкнутый круг, выхода из которого я лично не вижу. Если вы, сталинисты, именуете сталинский Большой

террор «так называемыми репрессиями» (то есть на самом деле их не было!), значит их главные организаторы ни в чем не виноваты, а шпионами иностранных государств они тоже, конечно, не были. Вывод – их следует реабилитировать.

Если же, как считаем мы, антисталинисты, массовый сталинский террор был чудовищным преступлением против собственного народа, то все соучастники этого преступления, от вождя до рядового лагерного палача и последнего доносчика из коммунальной квартиры, должны понести заслуженное наказание. Рано или поздно. Как говорится, без срока давности.

Кстати, однажды вы снисходительно признались: «Разумеется, при этом (имелись в виду репрессии) гибли порой и безвинные люди – я и не отрицаю». И далее стали рассуждать о том, что «дороже одной жизни невинного человека две жизни невинных людей», и главное, что чуть ли не благодаря репрессиям мы победили в войне. Не кажется ли вам теперь, что все эти рассуждения были красивыми, но ложными, скажем так, гипотезами?

- С.** Мы отклонились от темы – кампанейского, массового характера реабилитации. Я утверждал и утверждаю, что ей доверять нельзя.

Совершенно очевидно при элементарном математическом расчете, что для квалифицированного анализа на предмет реабилитации даже хотя бы миллиона дел стране физически не могло хватить ни времени, ни ресурсов. У меня, как у человека по профессии понимающего и чувствующего порядок величин,

нет сомнений, что реабилитация проводилась «оптом» – то есть еще хуже, чем посадки. Я понимаю, что работала горстка людей. Между тем элементарные оценки показывают, что тут ничего не стыкуется. Смотрите сами. Допустим, на получение и анализ одного дела потрачен хотя бы один рабочий день. Сколько надо, чтобы просмотреть дела хотя бы одного миллиона человек? 1 миллион человеко-дней. В одном году, грубо, 250 рабочих дней. Значит, за год один человек может, занимаясь только этим, проанализировать всего 250 дел. За 50 лет – 12500 дел. Значит, **ЕЖЕДНЕВНО В ТЕЧЕНИЕ 50 ЛЕТ ТОЛЬКО РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫ ЗАНИМАТЬСЯ КАК МИНИМУМ 80 ЧЕЛОВЕК.** Но просмотреть-то надо было не миллион дел, а как минимум 3500000 по официальному числу политзаключенных. Значит, уже не 80, а 280. Плюс процесс шел волнами – удвойте, как минимум, – значит, 560. А каково качество анализа – за день то?..

- А.** Вопрос тут есть, не спорю. Хотя анализировать во многих случаях было нечего. Тонкая папка, в которой два-три листочка: выбитые из жертвы «признательные показания», приговор, да еще справка о расстреле – вот и все такое «дело». Никак оно не требовало рабочего дня, из чего исходите вы в своих расчетах. Конечно, были и другие, посложнее. И даже многотомные, как в известных «политических процессах», срежиссированных лично Сталиным и адресованных, как мы помним, широкой публике. Разгрести все эти авгиевы конюшни было действительно непросто.

Но в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 16 января 1989 года были отменены, «за некоторым исключением, внесудебные решения, вынесенные в период 30–40-х и начала 50-х годов, что составляет примерно половину от общего числа всех дел, подлежащих пересмотру». (Там же. С. 197). В соответствующих случаях реабилитация производилась автоматически. Так что ваши расчеты, скажем так, не вполне корректны. Но проблема оставалась. В сборнике документов «Реабилитация. Как это было» фигурирует много свидетельств о нехватке кадров, например:

«Сложный вопрос со штатами. Мы хотели бы попросить хотя бы по три-четыре человека на область добавить»

«Генпрокурор А.Я. Сухарев просит (1989) увеличить временно штаты на 750 человек (обсуждалось на комиссии ЦК)» и т. п.

Как известно (если считать с 1956 года), сложная работа по реабилитации жертв сталинских репрессий, в которой на самом деле участвовали *тысячи людей*, продолжалась практически полвека. До сих пор она не завершена...

А ваши циничные слова о том, что «реабилитация проводилась «оптом» – то есть еще хуже, чем посадки», могу рассматривать только как недостойное глумление над памятью невинных людей, к сожалению, не способных вам ответить.

Диалог 12. ЕДИНСТВЕННАЯ ИНДУЛЬГЕНЦИЯ.

- А. Победа в Великой Отечественной войне, как однажды сказала мудрая журналистка Евгения Альбац, – единственная «индульгенция» товарища Сталина. Главный тезис сталинистов: Сталин – творец Победы, Сталин и Победа неразделимы, любые попытки рассматривать эти понятия, эти *символы* самостоятельно, независимо друг от друга – преступление. Поэтому они говорят о войне, стараясь по возможности не вспоминать о катастрофической неподготовленности к ней и Красной армии, и страны в целом, о страшных трагедиях 1941 и 1942 года, когда враг захватил территории, сравнимые с территорией всей Западной Европы, дошел до стен Москвы и до великой русской реки Волги, водрузил свой красный флаг со свастикой на Эльбрусе, поработил десятки миллионов советских людей.
- С. Что бы ни произошло в начале войны, которой Сталин не хотел, и потому для него действительно неожиданной, он остается великим спасителем Отечества, победителем гитлеровской Германии...
- А. Теперь доказано, что выдвинутый Сталиным тезис о внезапном вероломном нападении гитлеровской Германии, как причине этих поражений – просто ложь: Генштаб заранее, за несколько месяцев, причем неоднократно,

докладывал Сталину и Политбюро о том, что войска рейха изготовились к наступлению... *Г. ЖУКОВ в секретной записке от 19 мая 1956 года № 72с* прямо писал: «Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне».

Говоря о причинах неподготовленности страны к войне, необходимо прежде всего обратиться к вопросу о разгроме военных кадров. Свою теорию о «полевых командирах» вы, С., заимствовали у Суворова (Резуна), из книги «Очищение», которой тот, по-видимому, откупился, оберег себя от судьбы многих подобных ему предателей Родины. Вы писали, что было репрессировано всего 5 % состава – получается совсем немного, действительно. Но, повторю сказанное выше, всем *поименно* известны репрессированные высшие военачальники – их на круг вообще ничтожная доля процента:

- из 5 маршалов – 3
- из 5 командармов I ранга – 3¹
- из 10 командармов II ранга – 10
- из 57 комкоров – 50
- из 186 комдивов – 154

¹ Во избежание недоразумений: речь идет о первых полководцах, получивших это вновь введенное звание до 1937 года. Позже к ним прибавились еще четыре, двое из которых тоже были расстреляны.

И еще: **все** начальники военных округов до единого, почти все члены высшего совета при Министре обороны (из примерно 180 осталось только 10), все руководство военной разведки¹ и так далее. Обратите внимание: после ареста Якира и Уборевича в конце мая 1937 года в Киевском военном округе сменилось за четыре года четыре командующих (И.Ф. Федько, С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, М.П. Кирпонос), а в Западном – три (И.П. Белов, М.П. Ковалев, Д.Г. Павлов). Каждый только успевал познакомиться с войсками... А ведь в этих округах были сосредоточены главные силы Красной армии.

Не надо быть большим стратегом, чтобы понять, что означают такие цифры и факты: **армия без командования – не армия, а толпа**. Вот некоторые подробности.

Кто сменил ваших «полевых командиров»? Оказывается, тоже «полевые командиры» (естественно, подбирались люди, имевшие боевой опыт, т. е. опыт Гражданской войны),

¹ Если бы только руководство! 21 мая 1937 года Сталин на совещании в Разведуправлении наркомата обороны дал указание о роспуске агентурной сети. В январе 1939 года в берлинской резидентуре из 16 работников осталось двое. До середины сентября 1939 года они работали вообще без резидента. В своем отчете о работе внешней разведки с 1939 по 1941 годы ее начальник Павел Фитин писал: «К началу 1939 года в результате разоблачения вражеского руководства в то время иностранного отдела почти все резиденты за кордоном были отозваны и отстранены от работы. Большинство из них затем были арестованы, а оставшая часть подлежала проверке. Потери состава были столь велики, что в 1938 году в течение 127 дней подряд из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации. Бывало, что даже сообщения на имя Сталина некому было подписывать и они отправлялись за подписью рядовых сотрудников аппарата разведки» («Время новостей» от 22 июня 2005).

только помельче рангом, а значит, опытом, способностями и т. п.

На место уничтоженных назначались новые, (они тоже вскоре уничтожались). Более грамотные, утверждаете вы? Как бы не так! Доля офицеров с высшим и средним военным образованием снизилась с 79,5% на 1 января 1937 года до 63% на 1 января 1941 года. На сборах полковых командиров накануне войны не было ни одного, окончившего военную академию. **К началу войны только 4% командиров сухопутных войск имели высшее военное образование, 46% – среднее, а половина вовсе не имела никакого военного образования...** Таких данных много.

Но главное в том, что за все время кровопролитной войны Красная армия потеряла 180 человек высшего комсостава (от командира дивизии и выше), то есть в два раза меньше по сравнению с потерями лиц этой категории от сталинского террора!

Свою слабость «обновленная» Красная армия убедительно продемонстрировала еще в советско-финляндской войне. Да и могли ли быть хорошо обученными и подготовленными, например, Военно-Воздушные силы, если в них за неполных четыре года сменилось, после ареста и расстрела в 1938 году командарма 2-го ранга Я.И. Алксниса, три начальника (генерал-полковник А.Д. Локтионов, генерал-лейтенант авиации дважды Герой Советского Союза Я.В. Смушкевич, генерал-лейтенант авиации Герой Советского Союза П.В. Рычагов и все трое были расстреляны)? Мы уже упоминали имя последнего. Вам известна, например, его судьба ?

С. Генерал Рычагов был справедливо осужден, при нем в мирное время потери ВВС были не меньше, чем в военное... Вот обратите внимание:

9.04.41 г. состоялось совещание Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР и руководящего состава наркомата обороны во главе со Сталиным, посвященное вопросам укрепления дисциплины в авиации. В протоколе заседания указывалось: «ЦК ВКП(б) и СНК устанавливают, что аварии и катастрофы в авиации Красной армии не только не уменьшаются, но все более увеличиваются из-за расхлябанности летного и командного состава, ведущей к нарушениям элементарных правил летной службы. **Ежедневно в среднем гибнет при авариях и катастрофах 2–3 самолета, что составляет в год 600–900 самолетов.** Нынешнее руководство ВВС оказалось неспособным повести серьезную борьбу за укрепление дисциплины в авиации и за уменьшение аварий и катастроф. Руководство ВВС часто скрывает от правительства факты аварий и катастроф, а когда правительство обнаруживает эти факты, то руководство ВВС старается замазать эти факты, прибегая в ряде случаев к помощи наркома обороны...

А вы говорите, Сталин «несправедливо репрессировал» Рычагова!

А. Естественно: рядовой летчик, старший лейтенант, за три года сделал действительно головокружительную карьеру от командира авиаотряда до генерал-лейтенанта, начальника главного управления ВВС. Он хоть и

отважный человек, настоящий Герой, но не справился, да и не мог, наверное, справиться с трудными обязанностями командующего всей авиацией страны, не имел для этого необходимого опыта командной и штабной работы. Что и подтверждает сказанное мною выше. А вот как с ним следовало поступить – другой вопрос. По-видимому, его надо было заменить более квалифицированным человеком (если таковые остались), надо было и наказать за какие-то прегрешения, но надо ли было его расстреливать? Ведь ожидалась война – вот когда нам пригодился бы отважный летчик Рычагов! Кстати. То же самое относится и к не менее отважному и умелому летчику Якову Смушкевичу, которого как огня боялись фашистские асы в Испании: он бил их нещадно, за что Гитлер объявил его своим личным врагом. Получается, что Сталин в каком-то смысле... выполнил желание фюрера, расстреляв героев. Причем расстрел состоялся именно тогда, когда они были так нужны Красной армии, истекавшей кровью, – в дни битвы за Москву!

Согласитесь, в этом есть что-то символическое...

Армия, получившаяся после сталинской «подготовки к войне», как мы все помним, потерпела жесточайшее поражение летом 1941 года. В начале войны в ней состояло 3,4 миллиона человек, фашисты за несколько месяцев взяли в плен более трех миллионов бойцов и командиров (включая вновь мобилизованных; потери убитыми и ранеными – особая статья). То есть, **страна была вынуждена фактически создать**

новую армию. Как справедливо писал один автор (увы, не запомнил его имени, но запомнились слова): **она еще должна была вновь научиться воевать, вновь заставить себя уважать.** И она научилась воевать, но это обучение было оплачено чрезвычайно дорогой ценой – гибелью миллионов и миллионов солдат и офицеров на полях сражений Великой Отечественной войны.

А вот как воевали бы репрессированные – вопрос другой. Наверное, никто не даст на него окончательного ответа. В конце 1941 года мой командир дивизии (194-й Краснознаменной Речицкой стрелковой дивизии) был не генерал, а комбриг, хотя такие звания еще в 1940 были заменены генеральскими. Тогда это меня удивляло. Но много лет спустя я узнал, что когда замечательные, по вашему мнению, новые кадры дошли до Москвы, Сталин спешно выпустил несколько сот репрессированных, которых не успели расстрелять или замучить (для точности – некоторые были освобождены перед самой войной). Новые звания им не успели присвоить – некогда было, они стали генералами только в 1942 году. И на примере маршала Мерецкова, маршала Рокоссовского и других, чудом уцелевших и вернувшихся из ГУЛАГа, можно полагать, что по меньшей мере многие из расстрелянных тоже воевали бы неплохо.

И наконец, вот что говорил человек, которого мы вряд ли назовем полузнайкой в военном деле, маршал Василевский: «В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, кото-

рый у нас произошел». (К. Симонов. Глазами человека моего поколения). **Иными словами, не только весь ход войны сложился бы по-другому, но и самой войны могло не быть!**

- С. Вот что на самом деле, по свидетельству К. Симонова, говорил маршал А.М. Василевский о деятельности Сталина как Верховного Главнокомандующего: «О Сталине как о военном руководителе в годы войны необходимо написать правду. Он не был военным человеком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в сущность дела и подсказывать военные решения».

А вы приводите какие-то частные, может быть, мимолетные размышления...

И вообще – не пора ли задуматься над странным обстоятельством? Перед войной Сталин уничтожал гениальных полководцев, но завершил войну с несокрушимой армией и целым ансамблем не менее выдающихся генералов и маршалов: Рокоссовский, Василевский, Драгунский, Малиновский, Говоров, Жадов, Конев, Ватутин, Черняховский, Новиков, Кузнецов, Малинин, Баданов, Богданов, Антонов, Мерецков, Крейзер, Ротмистров, Рыбалко, Лелюшенко, Катюков, Берзарин, Пухов, Пуркаев, Голованов. Да всех разве перечислишь! А Гитлер свою армию не обезглавливал, но завершил войну с разгромленным государством, с разбитой и безголовой армией. Так почему же про «обезглавленную» Красную армию написаны тысячи научных трудов, книг и статей, а про безголовую ар-

мию Гитлера никто трудов не пишет? Хотел бы я знать, почему все смеются над кадровой политикой Сталина, но никто не смеется над кадровой политикой Гитлера? А ведь трагедия германской армии налицо. И заключалась она в том, что Гитлер к войне не готовился, генералов сотнями перед войной не стрелял, потому войну проиграл, потому был вынужден застрелиться сам. О величии и ничтожестве стратегов судят по результатам войны. Так давайте же судить по конечным результатам, давайте же цыплят по осени считать!

- А. Прочитал я в вашем письме, С., эту эмоциональную тираду и задумался. Где-то я нечто подобное уже читал... Но где? Потом вспомнил. Все в той же книге В. Суворова «Очищение»...

Вот текст:

«Даже Гитлер с Геббельсом сообразили, что Сталин действовал правильно, а наши агитаторы твердят: обезглавил, обезглавил, обезглавил, трагедия, трагедия, трагедия...»

А не пора ли задуматься над странным обстоятельством? Перед войной Сталин уничтожал гениальных полководцев, но завершил войну с несокрушимой армией и целым ансамблем не менее выдающихся генералов и маршалов: Рокоссовский, Василевский, Драгунский, Малиновский, Говоров, Жадов, Конев, Ватутин, Черняховский, Новиков, Кузнецов, Малинин, Баданов, Богданов, Антонов, Мерецков, Крейзер, Ротмистров, Рыбалко, Лелюшенко, Катюков, Берзарин, Пухов, Пуркаев,

Голованов. *Да всех разве перечислишь! А Гитлер свою армию не обезглавливал, но завершил войну с разгромленным государством, с разбитой и безголовой армией. Так почему же про «обезглавленную» Красную армию написаны тысячи научных трудов, книг и статей, а про безголовую армию Гитлера никто трудов не пишет? Хотел бы я знать, почему все смеются над кадровой политикой Сталина, но никто не смеется над кадровой политикой Гитлера? А ведь трагедия германской армии налицо. И заключалась она в том, что Гитлер к войне не готовился, генералов сотнями перед войной не стрелял, потому войну проиграл, потому был вынужден застрелиться сам.*

О величии и ничтожестве стратегов судят по результатам войны. Так давайте же судить по конечным результатам, давайте же цыплят по осени считать!

Хорошо иметь козырные карты в начале игры. Но лучше – в конце. Оценим ситуацию. У Сталина к концу войны – плеяда выдающихся и даже гениальных полководцев, У Гитлера – никого. Так кто же из них умнее? И не пора ли дурацкий колпак надеть на того, кто его действительно заслужил?

Нас учили оценивать результаты кадровой политики Сталина на чисто эмоциональном уровне. Нас учили мыслить так, как мыслит пьяный, которым движет чувство, а не рассудок. Но не пора ли посмотреть на события 1937 года трезвым взглядом, а не через пьяные слезы?».

Сначала два малозначительных замечания. Первое. В своем письме вы, С., механически повторили совсем не случайный пропуск в списке полководцев: в нем нет маршала Г.К. Жукова, который по праву должен был бы его возглавлять. Для Суворова (Резуна) это естественно – он целую книгу посвятил доказательству «бездарности» человека, бывшего, по всеобщему признанию, лучшим полководцем Второй мировой войны. Но вы-то согласны с Суворовым?

Второе. Знаете ли вы, кому принадлежит сама эта «гениальная» мысль, дескать, Сталин расстреливал генералов и *потому* выиграл войну, а Гитлер не расстреливал и *потому* ее проиграл?

Геббельсу! Прочитайте его дневники 1945 года...

Но мысль эта на самом деле – **абсолютно ложная**: как говорили еще древние мудрецы, *post hoc non est propter hoc*, то есть «после этого не означает, что вследствие этого». Германия, Гитлер потерпели поражение, потому что объединенные силы антигитлеровской коалиции оказались мощнее сил фашистского блока, потому что народы Советского Союза, Великобритании и других стран проявили беспримерный героизм и самоотверженность в борьбе с врагом, наконец, потому что мы, увы, положили на поле боя по меньшей мере втрое– всемеро (по разным данным) больше жизней, чем наш противник («завалили его трупами», как выразился один писатель-фронтовик)!..

Что же касается заключительной фразы Суворова, то смотреть на события 1937 года

не через слезы (о «пьяных» не говорю, этот эпитет на его совести), когда речь идет о миллионах расстрелянных, замученных, стертых в лагерную пыль – не просто бессовестно, но и бесчеловечно.

Но дело даже не в этом; результаты сталинских «чисток» мы все видели на первом этапе войны, когда правительство было эвакуировано в Куйбышев, а в Москве велось минирование важных зданий и сооружений на случай сдачи ее врагу.

- С. Это лживая теория – будто бы Сталин потерпел поражение в одной войне, а победил в другой. Война была одна – Великая Отечественная война советского народа, и победа одна, достигнутая под руководством Верховного главнокомандующего! Правильно сказал Суворов: как цыплят по осени считают, так и войну оценивают по ее результату – Победе.
- А. Согласен. Хотя не просто по Победе, но и по ее цене, по тем жертвам, которые пришлось понести ради нее. До сих пор ученые не подсчитали, каковы же были потери Советского Союза в войне. Итоговая цифра, начиная (если мне память не изменяет) с семи миллионов человек, уже приближается к тридцати. А ведь к ним, по справедливости, еще надо прибавить, по меньшей мере, несколько миллионов погибших в войне Сталина со своим народом – в ГУЛАГе, при депортациях и ликвидации целых общественных групп и классов – кулачества, духовенства и других...

Не мне судить о полководческих заслугах Сталина. К тому же его обязанности

были куда шире, чем только обязанности Верховного главнокомандующего. На его плечи легла и организация всей жизни в тылу, особенно – невиданного в истории процесса перемещения промышленности на Восток. Для этого ему пришлось даже выпустить из ГУЛАГа, вслед за спасшимися от расстрела военачальниками, большую группу опытных руководителей промышленности, которых сталинские палачи не успели расстрелять или замучить (мы уже говорили о Б.Л. Ванникове, который не только сыграл выдающуюся роль в организации оборонного производства во время войны, но и после нее был одним из тех, кому страна, Сталин обязаны созданием ядерного оружия)...

Повторяю: о Сталине как полководце я, некогда рядовой солдат, естественно, судить не могу. Но знаю, что об этом написаны горы литературы. Оценки давались в разное время самые разные: от «величайшего полководца всех времен и народов» до главного виновника всех просчетов, неудач и поражений, особенно начала войны. Характерно, что в многочисленных выступлениях и мемуарах наших военачальников заметно различаются оценки, дававшиеся при жизни вождя и после его смерти. Этого не избежал, например, и такой человек, как Г.К. Жуков.

В той же упомянутой выше секретной записке, написанной в 1956 году, Г.К. Жуков писал о том, что Сталин:

«...не зная в деталях положения на фронтах и будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, давал неквалифицированные указания, не говоря уже о

некомпетентном планировании крупных мероприятий, которые по сложившейся обстановке надо было проводить.

Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении».

И наконец, маршал Жуков писал: «После смерти В.И. Ленина, перед Отечественной войной и особенно после войны И.В. Сталину приписывали особо выдающуюся роль в создании вооруженных сил, в разработке основ советской военной науки, основных положений в области стратегии и даже оперативного искусства.

Действительно ли И.В. Сталин был выдающимся военным мыслителем? Конечно, нет. Все это нагородили в угоду И.В. Сталину, чему способствовал он сам...».

В последних изданиях «Воспоминаний и размышлений» маршал Жуков давал более взвешенные, чем прежде, оценки решений и действий Сталина. К примеру:

«с накоплением опыта ведения войны ошибки и просчеты умело исправлялись, их становилось все меньше и меньше».

Еще:

«Конечно, в начале войны, до Сталинградской битвы, у Верховного были ошибки, которые бывают, как известно, у каждого. Он их глубоко продумал и не только внутренне

переживал, а стремился извлечь из них опыт и впредь не допускать».

С. Неважно, что Маршал Жуков писал в своих секретных записках, тем более относящихся к 1956 году – году XX партсъезда. Известно, какая тогда была обстановка. Важен итог его размышлениям, отражающий не столько ход войны, сколько ее результат:

«В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогли его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Вот этим и следует руководствоваться. И если, по примеру Галереи Героев 1812 года в Эрмитаже, у нас будет создана галерея героев Великой Отечественной войны, то открывать ее по праву должен будет портрет генералиссимуса И.В. Сталина...

А. Таким авторитетным свидетельствам, как свидетельства Жукова и Василевского, да и многих других военачальников, которые придерживаются такого же мнения, нельзя не доверять.

И тем не менее истинную роль Сталина в войне, его действия и поступки еще предстоит изучать и изучать. Как мне кажется, сейчас внимание привлекают второстепенные факты: историки спорят, например, сколько

дней Сталин находился в растерянности от первых поражений, когда он в сердцах сказал о том, что мол, мы «прос-ли» страну и ленинское наследство, заперся на своей даче и ждал, что соратники придут его арестовывать... Обсуждают, пытался ли Сталин через болгарского посла связаться с Гитлером, чтобы предложить ему условия сепаратного мира. Какое сейчас все это имеет значение? Да и вряд ли можно сейчас найти в архивах хоть какие-то свидетельства – подобные дела обычно бумаге не доверяют. Другое дело, историкам предстоит проанализировать каждую проведенную Верховным главнокомандующим стратегическую операцию, оценить, что было сделано правильно, а где на совести вождя колоссальные безвозвратные потери личного состава (говоря официальным языком)...

От себя могу поделиться сугубо личным. В воспоминаниях «Московский мальчик на войне», опубликованных в «Новом мире»¹, я описывал паническое отступление (точнее – бегство) наших войск в сторону Тулы после катастрофического для столицы прорыва фашистами нашей обороны 2 октября 1941 года², и сделал следующее признание:

«Вот тогда (грешен!) единственный раз за все время войны я подумал, что это – конец, что поражение неминуемо. Что нет такой силы, которая могла бы остановить и сокрушить врага».

К счастью, я ошибся. Но давайте подумаем вот о чем.

¹ «Новый мир», 2005, № 5.

² Через две недели, 16 октября, началась памятная всем безумная московская паника...

Прорыв 2 октября произошел, очевидно, потому, что на этом направлении не хватило войск, чтобы остановить врага и «заткнуть дыру», образовавшуюся на нашем фронте. Теперь я могу утверждать: войска были! Не так уж далеко от фронта – в Поволжье. Времени как раз хватило бы, как я понимаю, на то, чтобы перебросить их на поле сражения, решавшего судьбу столицы. На стр. 300 «Сборника документов о сталинских депортациях» я обнаружил справку: «на операцию по выселению немцев были (28 августа 1941 года) направлены 12350 человек: 32, 60, 230 и другие – всего 7 полков НКВД, три отдельных батальона и военное училище в Саратове». Обратите внимание на выделенную мною курсивом дату!

Может быть, я не прав, у главнокомандующего были какие-то иные соображения: укрепить критически опасный участок фронта для него было менее важно, чем выселить мирных жителей из своих домов, да и самим чекистам это было куда безопаснее и приятнее, чем лезть под пули и снаряды. Но прочитав эту справку, мне кажется, я понял, по чьей вине всю жизнь казнил себя за минутную слабость, проявленную мной – тогда совсем юным солдатом, бредущим дорогой отступления и захваченным общей паникой...

Но я думаю и о другом – о личности Сталина, о мотивах его действий.

В чем-то вы, наверное, были правы, говоря, что, скорее всего, для Сталина идея коммунизма не была главной. Но точно так же (повторюсь) не главной для него была идея восстановления и укрепления российского

государства в дореволюционных границах, как утверждаете вы, С.: в территориальном отношении его замыслы были куда шире (Помните замечательные строчки Павла Когана «Чтоб от Японии до Англии / сияла Родина моя!». Поэты, они хорошо чувствуют ситуацию.). Скорее, идея личной власти – вот где главная идея, владевшая этим историческим деятелем, определявшая все его поступки, в том числе и преступления. В том числе и полезные для страны решения и дела.

Сталин, при всех его злодеяниях, был человек. Не «самый человечный», как писали подхалимы, не самых честных правил, но все же. У него были дети... И вот представьте себе. В один не прекрасный день под угрозой оказались его власть, маршальские эполеты, жизнь детей и даже собственная жизнь (понимал ведь, что в случае поражения висеть ему на каком-нибудь суку «нюрнбергского трибунала наоборот!»); возникла реальная угроза потерять страну. Вот тогда, по-видимому, именно стремление сохранить собственную жизнь любой ценой, т. е. любыми жертвами и страданиями народа, заставило Сталина обратить все свои действительно недюжинные способности – если хотите, весь свой гений – на дело победы в войне. Он и как человек, надо отдать ему справедливость, повел себя точно так же, как большинство советских людей – не удерживал своих двух сыновей, позволил им уйти на фронт.

Но и многие миллионы других советских людей – в меру своих (наверное, более скромных) сил и способностей каждого – отдали все, что могли, включая жизнь, общему

святому делу. Потому и говорится: **победил народ**. Разумеется, я не имею в виду дезертиров и тех, кто прятался в тылу за «броней», а также предателей и коллаборационистов. Их ведь тоже были миллионы. Жизнь сложна....

Сталин сделал все, что мог, что было в его силах, для нашей Победы. И это ему, несмотря на все остальное, наверное, зачтется.

Но все же, по-моему, не столько народ должен благодарить Сталина за Победу, сколько Сталин должен благодарить народ за Победу. И за свое спасение. Сам-то он, видимо, понимал это и даже высказался в таком духе в известной речи на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года.

НО ВЫ, СТАЛИНИСТЫ, ДО СИХ ПОР ЭТОГО НЕ ПОНИМАЕТЕ.

Диалог 13. «ОН МОГ НА ЦЕЛЫЕ НАРОДЫ ОБРУШИТЬ СВОЙ ВЕРХОВНЫЙ ГНЕВ...»

А. Есть одна деталь в упомянутой речи – Сталин благодарил не все народы Союза, а по существу один, русский. В частности, он говорил:

«У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!»

Есть в словах вождя присущее ему лукавство. Другое правительство «заключит мир с Германией и обеспечит нам покой». Иной альтернативы, по его словам, не было. А ведь на самом деле альтернатива была: правительство, которое умеет лучше воевать с врагом, а не с собственным народом и с меньшими

жертвами приведет к победе... Но главное, в этой речи – благодарность русскому народу, а не, скажем, украинскому, грузинскому, татарскому, башкирскому, еврейскому и всем другим... Почему? Тут мы вторгаемся в область сталинской национальной политики, по которой Сталин, считается большим специалистом.

С. У каждого народа своя судьба, своя роль в Победе. Но если вы этого коснулись, я хочу еще раз сказать: Спасибо товарищу Сталину за ЛИЧНО МОЕ СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО. Спасибо за то, что моего отца – еврея не сожгли в крематории, проиграй СССР войну. (Поэтому, кстати, каждого еврея, выступающего против Сталина, я считаю либо подлецом и неблагоприятной сволочью – если он не идиот, либо идиотом, если не подлец).

А. К сожалению, подобные высказывания не единичны, представляют определенный общественный интерес. Кого-то они могут даже убедить – и это на мой взгляд, очень опасно.

Не говоря уже о том, что за «лично ваше счастливое детство» вам следовало бы благодарить родителей, папу с мамой, поражает убогость и тупая прямолинейность вашей логики. Объясняю. Евреи, выступающие против Сталина, как и представители *любой другой национальности*, которые придерживаются той же позиции, являются антисталинистами, прежде всего, именно потому, что *видят в Сталине двойника Гитлера*, абсолютно такого же диктатора и тирана. Да, в отличие от Гитлера, в войне он сохранил свою жизнь

и власть – но только благодаря народу-победителю, заплатившему за Победу десятками миллионов жизней. В том числе и тех сотен тысяч евреев, которые честно сражались с врагом и погибали за нашу общую Родину.

Да, это были два диктаторских режима. И другого определения вы не найдете.

А теперь вспомните слова мудрого Александра Твардовского: «Он мог на целые народы обрушить свой верховный гнев». Точная характеристика диктатора. Это о ком? О Сталине. Но вполне могло бы быть – дословно! – сказано о Гитлере. У Гитлера «под раздачу» попали еврейский и цыганский народы, у Сталина – чеченский, ингушский, калмыцкий, балкарский, и еще более десятка народов. До евреев очередь не дошла – это правда. Но... приближалась, о чем свидетельствовали расстрел членов Антифашистского еврейского комитета, убийство Михоэлса... А потом – кампания борьбы с «космополитами», известное всем «дело врачей», закрытое на следующий же день после смерти вождя.

Не успел!.. Вот о чем подумали тогда многие с облегчением – нет, не идиоты и не подлецы, но и не идолопоклонники, верившие в новоявленного бога. А просто нормальные люди...

С. Вы нагло передергиваете! Сталин не уничтожал, а только депортировал некоторые народы. Как можно ставить эти явления на одну доску?

А Можно. Дело во времени. Гитлер не сразу пришел к идее «окончательного решения ев-

рейского вопроса». До этого он – о чем мало кто знает – предложил Сталину принять и депортировать в Биробиджан два миллиона германских и польских евреев¹. Сталин отказался, о причинах можно только гадать. Что же касается советских евреев, то подавляющее большинство из них жило в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, в Молдавии. В результате поражений Красной армии на начальном этапе войны (*то есть по прямой вине Сталина!*), все эти территории попали под оккупацию. Официальная пропаганда сообщала о том, что гитлеровцы уничтожали там много людей, всех национальностей. Это была полуправда: умалчивалось о том, что на оккупированных территориях во всю развернулся Холокост. Практически все, кто не успел эвакуироваться на Восток – погибли, это почти половина евреев, погибших от Холокоста во всей Европе. По опубликованным подсчетам – более трех миллионов.

Вопрос к вам, С.: их потомки (если они остались) тоже должны быть благодарны Сталину за счастливое детство? А если не благодарны – они тоже сволочи или идиоты?!

А может быть, вспомнив наш предыдущий диалог, перевернем вопрос: кому именно должен быть благодарен Сталин за его счастливую старость? Многим... В том числе и евреям, коль скоро уже о них зашла речь.

¹ Справка. В начале 1940 г. Берлинский и венский офисы Центрального управления по еврейской эмиграции, возглавлявшиеся соответственно А. Эйхманом и А. Штадекером обратились к советскому правительству с просьбой принять в СССР, в частности в Еврейскую автономную область (ЕАО) или на Западную Украину, около 1,8 млн польских евреев и в придачу 350–400 тысяч немецких евреев из самого рейха.

В качестве примера расскажу один эпизод. Помните, я говорил о сыне «врага народа» Густаве Наги? Оказывается, вместе с ним на фронт добровольцами ушли шесть студентов из той же группы радиофизического факультета Московского энергетического института: два русских и четыре еврея. Впрочем, сочетание могло быть какое угодно. Важно другое – все они погибли. У родителей одного из них, Якова Городецкого, были убиты из двух сыновей – два... Как воевали? Последним из шестерки погиб еврей Натан Полюсук – на подступах к Берлину. О его храбрости в полку ходили легенды. Уже после Победы, 15 мая 1945 года ему Указом Президиума Верховного Совета СССР было *посмертно* присвоено звание Героя Советского Союза. Почему я выделил слово *посмертно*? Объясняю. Известно, что по числу лиц, удостоенных этого звания, евреи, при их малочисленности, во время войны вышли на одно из первых мест (после русских и татар).¹ Антисемиты привычно клеветуют, будто бы причиной этого была некая «еврейская» про-

¹ Между прочим, сталинское коварство и его истинное отношение к «еврейскому вопросу» отражает такой факт: за передачу в американскую печать данных о количестве евреев – героев Советского Союза журналистка Мирра Железнова была приговорена на процессе Антифашистского еврейского комитета к расстрелу, а полковник из наградного отдела, сообщивший ей эти сведения (по официальному запросу!), получил 25 лет лагерей строгого режима! Сто тридцать пять Героев Советского Союза – евреи. Это был очень высокий процент для полумиллиона солдат и офицеров – евреев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. Вот этого Мирре Железновой и не простили: на единственном допросе 20 мая 1950 года (в деле есть только одна страница того допроса и приговор «к высшей мере») публикация цифры 135 стала одним из главных предъявленных ей обвинений.

нырливость, блат и т. п. Пример Полюсука показывает еще раз: вранье все это!

Вот им, шестерым мальчикам (как и миллионам других участников войны и тружеников тыла), Иосиф Сталин обязан счастливой старостью, обязан всем...

Как уже упоминалось, вы однажды, в своем блоге, обличая оппонентов, в собственном вам стиле писали: «Вся эта псевдолиберальная демагогия рассчитана на одноклеточных существ, которые не способны увидеть картину в целом и связать ТРИ ПРОСТЫХ ФАКТА ВМЕСТЕ...». Возвращаю: это вы не можете связать вместе три факта: разгром Сталиным командных кадров армии, оккупацию гитлеровцами Западных регионов страны и судьбу советских евреев. Стыдно!

Некоторые историки пишут о том, что своей национальной политикой Сталин вместе с Лениным заложили мину замедленного действия под новое государство, созданное на руинах России – ту самую мину, которая взорвалась в Беловежье. Надо было, полагают они, разделить всю территорию на губернии, так сказать, смешав все национальности страны в один котел... А образование национальных республик, хоть автономных в составе РСФСР (по Сталину), хоть союзных (по Ленину; как известно, он имел в виду перспективу присоединения других стран, в процессе мировой революции) способствовало постепенному развитию национального сепаратизма.

С. Это все высосано из пальца! Сталин был действительно великий теоретик по национальному вопросу и все делал правильно. Одна только политика выравнивания уров-

ня экономического и социального развития отсталых национальных окраин чего стоила! Миллионы культурных людей появились там, где была сплошная неграмотность. Сформировались национальные элиты. Многие народы прямо из Средневековья шагнули в современность...

- А. Верно. Поэтому я не готов согласиться с упомянутой гипотезой, хотя в ней есть и рациональное зерно. В конце концов, в мире существует немало вполне устойчивых федераций и даже конфедераций. После создания СССР, в нем с равной вероятностью могли развиваться как центростремительные, так и центробежные тенденции, все зависело от складывавшихся условий.
- С. Центробежные тенденции победили в 1991 году в результате заговора тех сил, с которыми успешно боролся Сталин, но не справились его преемники. Иные из них, как Горбачев или Ельцин, сами присоединились к заговору. Искусственно созданный ими дефицит продовольствия спровоцировал недовольство населения, вот оно и восстало против советской власти и коммунистической партии, на упрочение которых Сталин положил свою жизнь... Заговорщики собрались в Беловежской пуще и одним махом разрушили великий Союз. Они выполнили то, что планировал Гитлер. Вот их-то, «демократов», надо сравнивать с фюрером, а не Сталина!
- А. Не только вы, С., высказываетесь подобным образом – в наши дни много дискутируют о том, кто «развалил Советский Союз», винят

кого угодно: Горбачева, ЦРУ, фантастический «жидо-масонский заговор», а ответ – вот он: развалили Союз сами коммунисты. Не рядовые, конечно, а руководящие. И началось это с экономики. Дело не в «искусственном», как вы его называете, дефиците продовольствия – это чепуха. Дефицит царил в стране на протяжении многих десятилетий (если не считать столичных и немногих других городов, снабжавшихся по так называемой первой категории). Дело глубже. Вспомните: в конце восьмидесятых годов руководители Союзных республик (читай – Центральные комитеты республиканских компартий), отказывались перечислять налоги в Центр. Некоторые из них, воспользовавшись слабостью союзного руководства, еще в 1990 году, задолго до Беловежья, стали заявлять о независимости своих республик от Союза (Эстония, Грузия и другие), о выходе своих компартий из КПСС (Литва). Обратите внимание: именно руководители республиканских компартий стали президентами большинства объявивших свою независимость республик. Уже один этот факт говорит о том, кто в действительности развалил Союз...

Между прочим, многие из руководивших союзными республиками коммунистов принадлежали к поколению выдвиженцев Сталина (в том числе молодых карьеристов, которые сменили расстрелянных в годы Большого террора «национал-уклонистов», как их тогда называли). Как вы верно заметили, сформировались местные элиты. Но вот они оперились, освоились, заматерели. Им стало неуютно под дланью Москвы, куда

в любой момент могли вызвать «на ковер», откуда в любой день могли приехать ревизоры... К тому же известно, что при первом секретаре ЦК республиканской компартии всегда был второй секретарь, обязательно русский по национальности. Кто способен такое долго терпеть?.. Наконец, в те времена кто знал, например, что в столицу приезжал руководитель республики? Газеты об этом не сообщали. А вот когда приезжал президент независимого государства – почетный караул, салют, красная дорожка... И членство в ООН тоже многого стоит. Престиж. Люди есть люди, они и о таких приземленных вещах думают.

Но это не все. Элита – лишь малая часть народа. Стремясь к самоутверждению, а лучше к независимости, она начала сеять в нем националистические настроения.

Семена попадали на благодарную почву. И это можно понять. Несмотря на все усилия по выравниванию социально-экономического развития республик, различия оставались очень большие. И у всех народов – обиды. У одних на замену привычного алфавита кириллицей, у других на отмену традиционных бытовых установок (например, многоженства у мусульман), у третьих – на новоселов из других республик (в одних случаях это были русские, в других – депортированные другие национальностей...).

Но главное, по-моему, тот *верховный гнев*, который мог обрушиваться на разные народы страны, как и на многочисленные общественные и конфессиональные группы, которые тоже были неотъемлемыми частями своих народов.

Вспомним упомянутые вами **депортации**. В советское, особенно в сталинское время они стали неотъемлемой частью образа жизни народа. Никто не мог чувствовать в безопасности себя и свою семью, никто не мог быть спокоен за свой дом и свою ответственность. Сколько всего было перемещено? По официальным данным, около двух с половиной миллионов человек. Фактически же, как свидетельствует сборник архивных документов «Сталинские депортации» 1928–1953. М., 2005, С. 7, «Внутренние принудительные миграции в целом, начиная от самых ранних депортаций казаков в 1918–1920 гг. и до депортаций “тунеядцев” или “Свидетелей Иеговы” в начале 50-х, – это масштабное историческое явление, затронувшее более 6 миллионов человек». Вот где, по-моему, главная мина, заложенная под «нерушимый Союз»!

(Хотя, наверное, и не единственная.)

Наиболее полный из известных мне списков депортаций приведен в статье «Депортационные операции в СССР» Павла Поляна. Он пишет: «Данные, которыми мы располагали, позволили выявить по меньшей мере 53 сквозных депортационных кампании и около 130 операций. Ниже следует перечень депортационных кампаний, каким он нам представляется сегодня:

I. Депортации казаков из Притеречья (1920);

II. Депортации кулаков-казаков из Семи-речья (1921);

III. Депортация гуманитариев («Философские пароходы», 1922);

- IV. Депортация бывших помещиков и землевладельцев (1924–1925);
- V. Зачистка западных границ: финны и поляки (1929–1930);
- VI. Зачистка восточных границ: корейцы (1930–1931);
- VII. Кулацкая ссылка (1930–1936);
- VIII. Переселение на стройки (1932);
- IX. Голодная откочевка казахов (1933);
- X. Зачистка западных границ: поляки и немцы (1935–1936);
- XI. Зачистка южных границ: курды по всему периметру (1937);
- XII. Зачистка восточных границ: тотальная депортация корейцев и др. (1937);
- XIII. Зачистка южных границ: иностранноподанные евреи и иранцы (1938);
- XIV. Советизация и зачистка новых западных границ: бывшие польские и прочие иностранные граждане (1940);
- XV. Зачистка северных границ: Мурманская область (1940);
- XVI. Советизация и зачистка северо-западных и юго-западных границ: Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссии, Молдавия (1941);
- XVII. Превентивные депортации из областей РСФСР, объявленных на военном положении (1941);
- XVIII. Превентивные депортации советских немцев и финнов (1941–1942);
- XIX. Депортации «трудармейцев» (1942–1943);
- XX. Депортации отступления: из Крыма и Северного Кавказа (весна–лето 1942);
- XXI. Тотальная депортация карачаевцев (08–11.1943);

- XXII. Тотальная депортация калмыков (12.1943–06.1944);
- XXIII. Тотальная депортация чеченцев и ингушей (02–03.1944);
- XXIV. Тотальная депортация балкарцев (03–05.1944);
- XXV. Очистка Тбилиси: внутригрузинская депортация «тунеядцев» из числа курдов и азербайджанцев (25.03.1944);
- XXVI. Депортация оуновцев и членов их семей (1944–1948);
- XXVII. Тотальная депортация крымских татар и других народов Крыма (05–07.1944);
- XXVIII. Возвратные депортации поляков в Европейскую часть СССР (05–09.1944);
- XXIX. Депортация населения из прифронтной полосы (06.1944);
- XXX. Депортации коллаборантов и членов из семей (06.1944–01.1945);
- XXXI. «Наказанные конфессии»: депортации «Истинно-православные христиане» (07.1944);
- XXXII. Тотальные депортации турок-месхетинцев, а также курдов, хемшинов, лавов и других из Южной Грузии (11.1944);
- XXXIII. Принудительная репатриация различных контингентов (1944–1946);
- XXXIV. Интернирование и депортация гражданского немецкого населения из оккупированных стран Европы (1944–1945, 1947);
- XXXV. Депортация репатриированных финнов из Ленинграда и Ленинградской области (02–03.1948);
- XXXVI. Вторичная депортация контингентов, ранее депортированных из Европейской части СССР в Сибирь и Казахстан (03.1948);

XXXVII. Депортация «бандитов и бандпособников из кулаков» из Литвы (22.05.1948);

XXXVIII. Депортация греков и армян-«дашнаков» с Черноморского побережья (06.1948);

XXXIX. Депортация «тунеядцев-указников» (06.1948);

XL. Депортация курдов из отряда М. Барзани из Азербайджана (08.1948);

XLI. Депортация «бандитов и бандпособников» из кулаков из Измаильской обл. (10.1948);

XLII. Депортация «бандитов и бандпособников» из кулаков из Прибалтики (29.01.1949);

XLIII. Депортация армян-«дашнаков», турок и греков с турецким, греческим и советским гражданством или без гражданства с Черноморского побережья и из Закавказья (05–06.1949);

XLIV. Депортация «бандитов и бандпособников» из кулаков из Молдавии (06–07.1949);

XLV. Депортация кулаков и обвиненных в бандитизме из Псковской области (01.1950);

XLVI. Депортация иранцев без гражданства СССР из Грузии (03.1950);

XLVII. Депортация бывших басмачей из Таджикистана (08.1950);

XLVIII. Депортация «андерсовцев» и членов их семей (не ранее 02.1951);

XLIX. «Наказанные конфессии»: депортация последователей секты «Свидетели Иеговы» из Молдавии (04.1951);

L. Депортация кулаков из районов, аннексированных в 1939–1940 гг. (10–12.1951);

LI. Депортация «антисоветских элементов» (греков) из Грузии (12.1951);

LII. Депортация кулаков из Западной Белоруссии (03–05.1952);

LIII. «Наказанные конфессии»: депортация «иннокентьевцев» и адвентистов-реформаторов (03.1952)».

Между прочим, несмотря на свою подробность, список неполон хотя бы в одном элементе, о котором нельзя не сказать. Многие помнят, что после войны на улицах городов, в пригородных электричках было много инвалидов – на тележках, на костылях, на протезах... И буквально в один день они исчезли – это тоже была депортация; говорят, инвалидов свезли на остров Валаам и в иные подобные удаленные места – чтобы не портить настроения гражданам. Трудно понять, почему эта депортация пропущена автором статьи. Может быть, она проходила по ведомству милиции, а не госбезопасности, как остальные в списке? Перечень показывает, насколько широк был круг людей, затронутых советскими, сталинскими депортациями. Все они были ограблены, оставлены без средств к существованию, порою даже без куска хлеба...

С. Обычное либеральное вранье. Например, при выселении кулаков в период коллективизации им даже специально выдавалось по 500 рублей на обзаведение, а при депортации буржуазных элементов из Прибалтики каждой семье разрешалось взять с собой до полутора тонн барахла.

А. По свежим следам нашего разговора о том, как при выселении Сталин облагодетельство-

вал кулаков, разрешив им взять 500 рублей. Почитайте воспоминания очевидцев. Во-первых, о том, кого переселяли (это относится к группе VII, «Кулацкая ссылка»):

«В некоторых районах 80% или 90% раскулаченных крестьян в действительности были середняками. А поскольку было необходимо отчитаться перед центральными властями, указав значительное число кулаков, загребали и тех, кто в списках местных властей не числился! Ссылали и арестовывали крестьян, пытавшихся летом продать зерно на рынке. Крестьян, нанимавших на два месяца в 1925 или в 1926 году, одного сельскохозяйственного рабочего. Крестьян, имевших два самовара, а также таких крестьян, кто в сентябре 1929 года «убил свинью с тем, чтобы ее съесть и тем самым не дать ей стать социалистической собственностью». Были крестьяне, которых арестовывали за то, что «они пускались в коммерцию», и это тогда, когда крестьяне просто продавали самостоятельно произведенные продукты или товары. Ссылали также тех, чьи братья служили в царской армии; была категория ссылаемых «кулаков», «которые слишком прилежно посещали церковь». Но чаще всего «кулаками» называли тех, кто просто пытался противиться коллективизации. Комиссии по раскулачиванию состояли из обычных крестьян, не всегда бедняков, которых трудно было «расклассифицировать». Так, в одном селе на Украине некий середняк, член бригады по раскулачиванию, был арестован как кулак другой комиссией по раскулачиванию, которая работала на другой окраине того же села...» И далее: «Единственная вина всех этих людей

была в том, что они жили чуть лучше чем голодранцы из так называемых «комитетов бедноты». Они не были террористами, офицерами и даже аристократами. Они были просто хозяйственными мужиками, имевшими многочисленное потомство. Это, по мнению Сталина, и было антисоветской деятельностью».

Во-вторых, о том, что такое в действительности ССЫЛКА НА ВЕЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ (документ относится к группе VIII). Дочитайте до конца, если хватит сил:

«29 и 30 апреля этого года из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Прибывши в Томск, этот контингент был пересажен на баржи. 18 мая первый и 26-го мая второй эшелоны были высажены на р[еке] Оби у устья р[еки] Назина на острове Назино.

<...> Первый эшелон составлял 5070 человек, второй – 1044. Всего 6114 человек. В пути люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа над самыми слабыми <...>. В результате – высокая смертность, порядка 35–40 чел. в день <...>.

Жизнь на баржах оказалась роскошью, по сравнению с тем, что постигло эти оба эшелона на острове Назино (здесь должна была произойти разбивка людей по группам для расселения поселками в верховьях р[еки] Назины). Сам остров оказался совершенно девственным, без каких бы то ни было построек. <...> При этом

на острове не оказалось никаких инструментов, ни семян, ни крошки продовольствия... Жизнь на острове началась. На второй день прибытия первого эшелона, 19 мая, выпал снег, поднялся ветер, а затем мороз. Голодные, истощенные люди без кровли, не имея никаких инструментов <...> очутились в безвыходном положении. Обледеневшие, они были способны только жечь костры, сидеть, лежать, спать у огня. Люди начали умирать. <...> В первые сутки бригада могильщиков смогла закопать 295 трупов. <...> И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку, люди бежали к воде и в шапках, портянках, пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку, падала и задыхалась, умирая от удушья. Наиболее устойчивая часть пекла в костре лепешки, но не было никакой посуды. Вскоре началось в угрожающих размерах людоедство.

В начале июня началась отправка людей на так называемые участки, т. е. места, отведенные под поселки.

Участки были расположены под рекой Назиной за 200 километров от устья. Участки оказались в глухой необитаемой тайге. Здесь впервые начали выпекать хлеб в наспех сооруженной одной пекарне. Продолжалось то же ничегонеделанье, как и на острове. Тот же костер, та же нищета, все то же, за исключением муки.

Истощение людей шло своим чередом. Достаточно привести такой факт. На 5-й участок с острова пришла лодка в количестве 78 человек. Из них оказались живыми только 12. Участки были признаны непригодными, и весь состав людей стал перемещаться на новые участки, вниз по этой же реке, ближе к устью. Бегство приняло массовые размеры

После расселения на новых участках приступили к строительству полужемляных бараков во второй половине июля. Здесь еще были остатки людоедства. Но жизнь начала входить в свое русло: появился труд, однако расстройство организмов оказалось настолько большим, что люди, съедая 750–1000 граммов (паек) хлеба, продолжали заболеть, умирать, есть мох, листья, траву и пр. <...> В результате, всего из 6100 человек, выбывших из Томска (и плюс к ним 500–700 чел., переброшенных на назинские участки из других комендантур, на 20 августа осталось в живых 2200 чел».

В архивах подобных документов сохранилось – море!

С. «Единственная вина этих людей была в том, что они жили чуть лучше чем голодранцы из так называемых “комитетов бедноты”»?! Даже это – мелкая ложь. «Имущественность еще не говорит о кулачности» (И.В. Сталин). К кулакам относились не те, кто жил ЛУЧШЕ. А те, кто жил ЛУЧШЕ ЗА СЧЕТ грабежа соседей путем:

а) использования наемного труда и «барщины» б) ростовщичества в том числе

натуральными продуктами в) скупкой краденого (лошадей прежде всего) г) уклонения от НАЛОГОВ.

Это вполне однозначно зафиксировано 21 мая 1929 года в Постановлении «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где законодательно определены критерии определения термина «кулак»: Признаки кулака:

1. систематически применяется наемный труд; (Обратите внимание – СИСТЕМАТИЧЕСКИ, а не разово);

2. наличие мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки... применение механического двигателя... (То есть средства производства, позволяющие извлекать НЕТРУДОВОЙ ДОХОД);

3. сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями (то же самое – использование машин в качестве капитала);

4. сдача в наем помещений (рента);

5. занятие торговлей, ростовщичеством, посредничеством, наличие нетрудовых доходов (к примеру, служители культа).

Ну. И почему вы используете болтовню вместо сухой буквы ЗАКОНА? Да потому что знаете, что ЭТОТ закон и сегодня большинство, если не практически все, поддержит.

Что касается Сталина, то, напротив – в отличие от троцкистов он ПРОДВИГАЛ ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ЗЕМЛИ, а также поддержку личных индивидуальных хозяйств и передачу в собственность земельные участки «даже и на 40 лет». Он писал: «есть люди, думающие, что индивидуальное хозяйство исчерпало себя, что его не стоит поддер-

живать. Эти люди не имеют ничего общего с линией нашей партии».

А. Писать-то он писал, но уже через год круто изменил и свое мнение, и линию партии. Началась, как известно, сплошная коллективизация. У Сталина такая смена позиций случалась не раз. Удивляться ей не стоит.

Что же касается процитированного вами постановления, то известно, чем компенсируется на Руси строгость законов...

У всех на памяти переселения военного времени – превентивные и тотальные депортации (XVII–XXIV и XXVII разделы в приведенном списке). Отмечу только одну странность: для всей России 23 февраля праздник, для двух российских народов – чеченцев и ингушей день траура, день, когда началась депортация. 8 марта тоже праздник, а для балкарского народа день депортации. Я задумывался: какие соображения вынуждали Берия и его подручных выбирать именно праздничные даты? И ответа не нашёл.

Вообще о сталинских депортациях написано очень много – именно поэтому, а не потому, что нечего сказать, давайте не будем развивать эту тему.

С. Я бывал в так называемых корейских колхозах в Узбекистане. Как вы знаете, они были образованы после депортации туда корейцев с Дальнего Востока в порядке превентивной меры на случай войны с японцами. Так вот, это были самые богатые, процветающие колхозы во всей округе! Почему вы такие примеры не приводите?

Говоря о депортациях вы, псевдолибералы, постоянно преувеличиваете страда-

ния переселенцев (конечно, неудобства они испытывали, кто спорит?), завышаете статистические данные о смертности, о количестве депортированных. Главное – искажаете мотивы и причины проведения государством этих весьма сложных и дорогостоящих мероприятий. А большинство из них было связано с подготовкой к войне и с ходом самой войны – это оправдывает многое... вспомните японцев в США, о чем мы уже говорили.

- А. С ходом самой войны? Верно. Помнится, в годы перестройки в журнале «Коммунист» были обнародованы документы, связанные с депортацией чеченцев и ингушей. Представьте себе: война в разгаре, наши войска ведут кровопролитные наступательные бои. На счету каждый боец. А сто тысяч сытых, хорошо экипированных солдат бережских внутренних войск ведут войну с женщинами, детьми и стариками в глубоком тылу. Интересная деталь: было арестовано «антисоветского элемента» около 2000 человек – больше не нашлось, хотя искали тщательно. А депортировано было более 478 тысяч человек, все вайнахское население республики поголовно (четверть из них вскоре умерла – это показала перерегистрация в 1948–49 годов)...

Обратитесь, еще, скажем, к пункту XXXII приведенного выше списка. Что там было связано с подготовкой к войне или с ходом войны? Немцы Грузию не захватывали; в 1944 году, как известно, они были уже очень далеко. Между тем, турок-мехетинцев, сотни тысяч человек, в одночасье посадили в вагоны и повезли на чужбину...

Вообще, чтобы судить обо всем этом, представьте себе, что депортации подверглись не какой-нибудь Иван с Орловщины или Махмуд из Чечни, или Йоханнес из Эстонии, а вы сами, С.. Вы и ваша семья. Даже при лучшем из возможных вариантов – с полутора тоннами барахла, как вы изволили выразиться... Посмотрите вокруг себя, на ваш письменный стол, ваши рукописи, книги, картины на стенах. Выгляните в окно, на знакомую с детства улицу или, может быть, в сад. Вспомните друзей, которые вчера заглянули к вам на огонек и вы славно провели вечер...

Все. Ничего этого вы уже не увидите.

Представили? А теперь перечитайте этот наш. И подумайте, почему при первой возможности советские народы, во главе со своей коммунистической элитой, бросились врассыпную...

Диалог 14. ИМЯ РОССИИ ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ РОССИИ?

- А. Что за человек был все-таки Иосиф Виссарионович Сталин? Величайший вождь всех времен и народов, корифей (сразу!) всех наук, лучший друг детей и физкультурников? Так утверждают одни. Или злобное чудовище, властолюбец, параноик – по мнению других.

И те, и другие приводят доводы, факты... Обо всем этом есть не просто горы, – монбланы литературы. Давайте сосредоточим внимание только на одном вопросе, но самом актуальном: Сталин – имя России или проклятие России?

- С. Позвольте, я начну чуть издалека, казалось бы, с двух частных фактов. Первый. Известно, что при Сталине юноши шли в военные училища (в тех самых 1937–1939 годах!) с конкурсом более 100 человек на место. Пропаганда – пропагандой... Но несмотря на массивную пропаганду либеральных идей сегодня ничего подобного не наблюдается. Лучшего свидетельства об отношении людей ТОГО времени к ТОЙ власти быть не может.

Второй факт. Когда Сталина хоронили – это была национальная трагедия. Иначе люди бы не лезли в толпу. Как они не лезли при похоронах Брежнева или Ельцина. Опять-таки: лучшего свидетельства об отношении людей ТОГО времени, к ТОЙ власти быть не может.

- А. Вы ошибаетесь. Объясню по пунктам. Первый. Пример с конкурсом в 100 человек на место. Дело сложнее, чем вы думаете. Да, такой случай был, но не в 1938, а в 1940 году и только в одном училище – Ленинградском военно-морском инженерном, имени Дзержинского (один парень из нашей школы умудрился победить в этом конкурсе – вот было событие! Потому и запомнилось.). В остальных училищах конкурсы тоже были большие – спора нет, но вы не знаете, что за ними стояло. Уже шла Вторая мировая война, в которой СССР был на стороне гитлеровской Германии. О том, что грядет большая война – не со слабой Польшей, а с более могучим противником, или противниками, думали все. Я знаю, что многие юноши рвались в военные училища из патриотических побуждений – но были и иные соображения. Два моих друга-одноклассника прямо из школы подали заявления и были приняты в училище. Они потом воевали, и достойно. Но когда? В 1944–45 годах, когда война была совсем другой, чем та, которую познали те, кто воевал в 41-м. А еще один одноклассник всю войну так и проучился в академии, окончил спустя год после Победы. Был патриотический подъем? Да, был. Но жизнь сложна и многоцветна... Все было. И по отдельному, услышанному от кого-то факту судить о ситуации, как это делаете вы, – нельзя. Надо было жить в то время, чтобы видеть картину, не скажу целиком, потому что многое искажалось пропагандой и скрывалось под завесой секретности, этого любимого детища товарища Сталина, но достаточно объемно и разносторонне. Я тогда жил. Вы – нет. Вот коренное различие.

Второй. Здесь слово «пропаганда», которое вы сами употребили, уместно. «О Сталине мудром, родном и любимом» гудела вся гигантская пропагандистская машина, какую мир знал только еще в гитлеровской Германии. Сталин был ею обожествлен, и многие в нового бога поверили. Для них смерть Сталина действительно была горем. А что же другие? Видеть-то его никто почти не мог (если не считать кадров «Кинохроники»). С хлебом было плоховато, вот и захотелось «зрелищ», захотелось увидеть «бога» хотя бы в гробу. И с работы в те дни отпускали, даже автобусы давали, чтобы подвезти на Трубную площадь, где и состоялась знаменитая «Ходынка». А, например, при похоронах Ельцина с работы не отпускали и автобусов не подавали.

- С. У Сталина немало ненавистников. Может быть, самая главная проблема была в том, что Сталин задел очень крикливую когорту «революционеров», вроде Троцкого с неясными, скажем так, «связями за рубежом», которые рвали страну в революцию и только-только расселись по теплым креслам... Сталин задел предателей. Но главное, – сохранением и усилением России Сталин просто поперек горла стоит тем силам, что жаждали ее уничтожить. Вот и вся причина ненависти к Сталину.

А насчет вашего излюбленного сравнения Сталина с Гитлером и Полпотом – не смешите. Психически нормальный человек этого бреда ни принять, ни воспринять не может. Гитлер оставил в руинах полмира и Германию. Полпот разрушенную после себя Кампучию. Сталин – Великую державу. Понятно, что для вас этот маленький стрижок значения не

имеет. Но это главный критерий руководителя страны: оставил он страну более мощной или ослабленной. Другого критерия нет. Так что тут спора просто нет и быть не может: Сталин принял страну с сохой – оставил Второй Державой Мира. Это – медицинский факт. Точка.

При этом вообще неважно, что там и как было: это неоспоримый *интегральный итог*.

Что же до «демократов», то пока результат их деятельности по тем же параметрам строго негативный. Они страну УНИЧТОЖИЛИ, завели в полуколониальное состояние. Вот что получается, если объективно сравнивать. А какие там слова «про гуманизм» при этом приговариваются – никакого значения ни для страны, ни для истории не имеет.

И объективная ситуация такова, что все меньше сомнений сегодня в том, что именно уничтожение России, как второй державы мира и было истиной целью «реформаторов». И они за это, Бог даст, поплатятся. Как Гитлер поплатился. Вот их-то с Гитлером и надо сравнивать. По результатам творчества Горбачева и Ельцина – они делали ТУ ЖЕ РАБОТУ, что Гитлер, и потому сравнимы...

- А. Коротко из-за ограничения места. На все, что вы здесь наговорили, был уже дан исчерпывающий ответ в предыдущих диалогах. Говорилось, что Сталин создал невиданную по жесткости экономическую систему и машину управления, а чем более жестка конструкция, тем быстрее она разваливается. Говорилось и о Чингисхане с телефоном. Действительно, 37–38 лет по историческим меркам срок ни-

чтожный, будущий историк напишет: «вскоре после его смерти империя распалась...». Как пишут сейчас о Чингисхане. А мощные, великие империи, хоть и они неизбежно когда-то кончают свое существование – на века!

- С. Повторю: по объективным результатам – уничтожению страны, увеличению преступности и наркомании, гражданским войнам по всей территории СССР, уничтожению науки и образования – я думаю, организаторы этого дела далеко превзошли «недостатки Сталина», ибо Сталин поднял страну – пусть и с жертвами. Эти товарищи страну с теми же и бо́льшими жертвами – если считать по объективным потерям населения, – уничтожили. Растоптали ВСЁ. И это уже считать случайностью или результатом «технических ошибок» невозможно. И платить за это придется.
- А. Что касается тезиса об «уничтожении» России (нелепое сопоставление реформаторов с Гитлером для нормальных читателей, на которых рассчитана книга, не требует опровержений), то скажу следующее. Почти три десятка стран совершили сложный переход от социализма к капитализму, от плана к рынку. И все до единой – подчеркиваю, все! – испытали на этом пути спад производства, временное снижение жизненного уровня части населения, сокращение расходов на культуру и социальные нужды, а также многие другие трудности, на которые вы ссылаетесь применительно к России. Что же: везде к власти пришли одинаково бездарные руководители, да еще враги собст-

венных народов? Но так не бывает. Здесь действуют закономерности, которые я называю *универсальной логикой реформ* (подробнее – в моей книге «Перевал», в статьях). Там, где рынок уже заработал, не исключая, кстати, и Россию, ситуация выровнялась, а во многих областях она существенно лучше, чем была в советское время. Я уже не говорю о сверкающих магазинах, супермаркетах и гипермаркетах, где можно купить все, что душе угодно – вспомните, как когда-то немногие советские люди, сподобившиеся попасть в загранкомандировку, падали в обморок, увидев подобное где-нибудь в Париже или Нью-Йорке! Скажете, как ворчит иной обыватель: магазины-то есть, да купить ничего нельзя, цены кусаются! Но магазинов во много раз больше, чем было раньше, и они переполнены – откуда же берутся покупатели? И автомобильные пробки – нет, не только в Москве и Питере (как вы, конечно, хотели бы возразить), а в очень многих городах страны. Что же, в каком-нибудь Краснодаре сплошь олигархи живут? И мобильники чуть ли не у каждого, и компьютеры с интернетом... Но дело не только в машинах-магазинах, есть вещи поважнее. Например, первые ростки свободы: на отдых в другие страны едут миллионы россиян, и никаких тебе райкомов, выездных комиссий с унижительными допросами – молодежь об этом даже не знает. Расскажи – не поверят! Особенно важна пусть несовершенная, но свобода экономическая, свобода предпринимать, творить, дерзать. Я, будучи журналистом, в свое время много писал в защиту малого бизнеса, ситуацию знаю. Неважная. Но разве можно сравнить

ее с советским временем, когда предпринимательство было только одного вида: «незаконное»? И наказание за него было не шуточное – вплоть до «высшей меры»... Есть много претензий к политической системе, к правоохранительным органам, к соблюдению конституционных принципов свободы слова, печати, собраний (вспомните, впрочем: в советское время даже пишущую машинку надо было регистрировать в КГБ, сдавать туда образцы шрифта!). И все же. Жизнь налаживается, пошел на убыль даже демографический спад, который неизбежно проходит любая страна на аналогичном этапе современного развития: рождаемость последние месяцы превосходит смертность. Нет, не уничтожена страна, как вы пишете. Есть трудности – но не уничтожена. Е. Гайдар в одном интервью сформулировал очень коротко и точно: «Рыночные институты сегодня в России существуют – раз. И они приняты обществом – два». Это главное. Этим заложены основы дальнейшего нормального роста российской экономики.

- С. Нельзя дискредитировать 70 лет жизни страны, которая за эти 70 лет – при всех проблемах и недостатках – достигла феноменальных результатов за кратчайший срок. Надо спокойно, без истерики адаптировать советский период к общей истории России и НИКОГДА – НИКОГДА – не поднимать руку на историю. Сталин? – невозможно вычеркнуть и оболгать человека, при котором Страна победила в реально величайшей войне. Это – БЕЗУМИЕ. Или вы хотите доказать, что в войне победили англичане с американцами? – Модная версия. Но лживая.

- А. В последнем, безусловно, вы правы. Хотя лично я в сумасшедших домах не бываю, наверное, поэтому не видел ни одного либерала, демократа, антисталиниста, – как угодно их называйте – который бы отрицал победу СССР (конечно, вместе с его союзниками) во Второй мировой войне. Но вы допускаете **непозволительную подмену понятий**: вы отождествляете этап истории страны (которого никто из истории никогда и не исключал) с конкретным человеком, жившим и действовавшим на этом этапе. Не «при Сталине» страна победила в войне, какую бы должность он ни занимал, а *при стране* эту должность занимал Сталин. На этом этапе жили и действовали – по-разному действовали – сотни миллионов людей. Характеристику этапа истории страны никак нельзя отождествлять с характеристикой одной личности – тем более нельзя списывать на страну и ее народ преступления, совершавшиеся от их имени и якобы им во благо. Впрочем, тут я, наверное, не совсем прав: не бывает преступников без соучастников преступлений. И к народу, во всяком случае, части его, это относится тоже. В ту эпоху жили не только энтузиасты – строители нового, как им казалось, бесклассового справедливого общества, а также городов, заводов и электростанций, не только добровольцы, уходившие на фронт по зову сердца, не только герои войны и самоотверженные труженики тыла. Нет, жили в это же время и многие тысячи сталинских следователей и палачей, охранников ГУЛАГа, жили 5 миллионов доносчиков, о которых, помнится, мы уже говорили, тогда были бериевские полки и дивизии, которые воевали не на фронте, а в глубоком тылу со стариками и детьми,

проводя беспощадные депортации (иные из них, дожившие до наших дней, бряцают сегодня «боевыми» наградами и верховодят в советах ветеранов войны – как показал недавно известный эпизод с журналистом Подрабинеком). А также дезертиры и предатели, коллаборационисты. Все это тоже был народ, забывать это не следует.

Польский публицист Адам Михник писал: *«Патриотизм определяется мерой стыда, который человек испытывает за преступления, совершенные от имени его народа»*. Мудрые слова. У нас с вами, С. явно очень разная мера этого стыда, а значит, и патриотизма. Потому и расходимся мы в главном предмете нашего спора – оценке Сталина.

- С. И все же я настаиваю: Сталина нужно вернуть в историю. Пусть даже оценив его «по-китайски»: Мао для китайцев – святой, хотя на 30% и ошибался. Недавнее, фактически всенародное, обсуждение в телевизионном проекте «Имя России» показало, что огромная часть, если не большинство россиян поддерживает Сталина. И это – несмотря на миллиарды долларов, израсходованных за последние десятилетия на искажение его образа, оплевывание этой великой исторической фигуры, зачеркивание его гигантских заслуг перед страной. Сняты тысячи псевдоисторических фильмов, нагромождены горы лжи, тысячи «историков» промывают мозги людям во всем мире, делая из Сталина «страшилку» для детей. Но чем больше фактов о Сталине и его эпохе узнаешь, тем грандиознее вырисовывается фигура этого Великого Гения. Для меня сегодня отношение к Сталину – это

критерий ума и честности: анти-сталинист – это либо малограмотный дурак, либо подлец. Третьего не дано.

- А. Что касается фильмов и о тому подобного, то на прославление и обожествление «отца всех народов», «лучшего друга физкультурников», и прочая, и прочая, затрачено на много больше, вернее, во много раз больше средств и сил... А с вашим категорическим противопоставлением, «или... или», мы уже встречались. И, надеюсь, вы убедились, насколько вы оказались неправы. Здесь такой же очевидный случай. Один блоггер (его оценку вашего тезиса я здесь просто не решаюсь воспроизвести, чтобы не оскорблять слух читателя), приводит контрпримеры: «Был ли Иван Бунин дураком или подлецом? А Иван Ильин? А те несколько миллионов русских, которые уехали из России? Разве все эти русские были подлецами – и Шалапин, и Рахманинов? Если бы они остались в стране, Сталин их бы расстрелял или сгноил в ГУЛАГ».

А теперь о процентах. Идея, конечно, интересная. Но вот жил да был, не далее как в XX веке, император всея Центральной Африки по имени Бокасса. Он, говорят, неплохо управлял своей страной, то есть, как сказали бы сегодня, был успешным менеджером. Вот только маленькая слабость у него была – не знаю уж, во сколько процентов ее оценить: любил полакомиться человечинкой...

Нет, не стану проводить прямой аналогии, – хотя бы потому, что масштабы несоизмеримы. Ну сколько человек мог съесть людоед Бокасса? А жертвы Сталина, как вы знаете, исчисляются миллионами...

Опасность не в том, что вы хотите Сталина «инкорпорировать» в историю. Он, как и Гитлер, и Полпот, и Бен Ладен, и тысячи других преступников в истории был и остается. Другое дело – с каким знаком. И не в том опасность, что вы Сталину поклоняетесь, ищите оправдания его преступлениям. Уважаете его? Исполать! Хотите повесить его портрет в красном углу? Пожалуйста! Молитесь на него. Хотите петь о нем? Пойте! Это ваше личное право и личное дело. Опасность в том... Тут я парадоксально хочу согласиться с одним из сталинистов, Рыбасом, который писал: «Пока, как только возникает проблема, мы вытаскиваем труп отца народов и говорим: он во всем виноват! Оправдывая таким образом свои ошибки, свою некомпетентность. Только когда жизнь в стране наладится, Сталина забудут и отдадут историкам. Кому нужен Сталин, если все в порядке?»

Золотые слова! Но вот кому и зачем нужен Сталин **сейчас, когда не все в порядке?** Вы, сталинисты, обращаетесь к Сталину, чтобы вернуть в жизнь российского народа **сталинские принципы и методы наведения порядка**. Вы, как я писал в самом начале, хотите не переубедить своих оппонентов, а перестрелять – ведь именно так поступал ваш кумир. Это и есть наведение порядка по Сталину. Вот где главная опасность! Порядок по Сталину это единоличная диктатура и иерархическая вертикаль власти, где «нижестоящий» не смеет возразить «вышестоящему»; это ГУЛАГ, расстрелы, самооговоры и оговоры под пыткой, это депортации и ограбление миллионов людей; это полное отсутствие общепринятых прав и свобод человека, это, на-

конец, роскошные «правительственные дачи» и «сталинские высотки» для одних и жалкие бараки для других. Такое наведение порядка основано на страхе, на лжи, предательстве, доноситечестве, подсиживании, карьеризме, двоемыслии – короче, на массовом моральном разложении народа...

Нужно ли нам это? По моему мнению – нет.

Ваш расчет понятен: чем меньше на земле остается тех, кто знает о времени Сталина не по книжкам и не по фактам, надерганым из интернета, а на собственном опыте, тем больше упомянутый знак будет смещаться в положительную сторону. **НО ЭТО ОТКРОЕТ ДОРОГУ НОВЫМ ТАКИМ ЖЕ ПРЕСТУПНИКАМ, ДОРОГУ В БЕЗДНУ.** Что и испытают на себе новые поколения. Нам, старшим, останется только их пожалеть...

Поймите, наконец: победа сталинизма – если она осуществится – будет пирровой победой не только для самих сталинистов, но и для страны, которую они якобы любят. Россия будет отвержена всем человечеством и – погибнет.

Все-таки я надеюсь, что если не здравый смысл, то хотя бы чувство самосохранения позволит нашему народу предотвратить свою гибель. В этом смысле антисталинисты, демократы и либералы, предупреждающие о возможной опасности, проявляют себя куда большими патриотами России, нежели вы, сталинисты, и ваши союзники.

Приложение.

ЭТО НАДО ЗНАТЬ КАЖДОМУ!

Документ № 1

Записка А.Н. Яковлева, В.А. Медведева, В.М. Чебрикова, А.И. Лукьянова, Г.П. Разумовского, Б.К. Пуго, В.А. Крючкова, В.И. Болдина, Г.Л. Смирнова в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов»

22.12.1988

ЦК КПСС

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, продолжает работу по реабилитации лиц, необоснованно осужденных в эти десятилетия. Анализируются архивные материалы, рассматриваются многочисленные заявления и жалобы граждан, которые просят сообщить о судьбе родственников, датах их смерти, местах захоронений. В местных органах ведется аналогичная работа по анализу и рассмотрению той категории дел, которые от начала до конца прошли на местном уровне.

Эта работа способствует формированию новой нравственной атмосферы, возрождению общественной потребности в законности и порядке, уважения к конституционным и правовым нормам. Восстановлены честное имя и достоинство многих тысяч незапятнанных людей, снят тяжелый груз необоснованных обвинений и подозрений. В настоящее время уже пересмотрено 1002617 уголовных дел репрессивного характера на 1586104 человека. По этим делам реабилитировано 1354902 человека, в том числе по делам несудебных органов – 1182825 человек.

Помимо восстановления социальной и юридической справедливости, проводимая в этом направлении работа способствует углубленному пониманию причин, внутренних механизмов практики беззакония и произвола, оказавшей столь сильное и долговременное деформирующее воздействие на общественное развитие страны.

Вместе с тем опыт работы Комиссии ставит вопросы, требующие, как представляется, принципиальной политической и конституционной оценки. Только сейчас, в условиях демократизации общества, по существу начинают выявляться действительные масштабы имевших место репрессий, степень их незаконности, а тем самым – и общественно-политическое, правовое значение работы по всестороннему анализу и оценке этих явлений.

В этой связи требуют особого рассмотрения и оценки четыре группы вопросов.

1. Об антиконституционности, противоправности «троек», «двоек», особых совещаний, списков и т. п.

Значительная часть приговоров по репрессивным делам была вынесена именно этими, несудебными и неконституционными органами.

В результате изучения документальных материалов органами государственной безопасности установлено, что в период 1930–1953 годов по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ–МГБ 2578592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3778234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786098 человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено судебными органами 1299828 человек (в том числе к расстрелу – 129550 человек), несудебными органами – 2478406 человек (в том числе к расстрелу – 656548 человек).

В настоящее время остаются пока пересмотренными 1575975 дел на 2192130 человек. В их общем количестве – 738866 дел производства несудебных органов, по которым осуждено 1097293

человека (в том числе к расстрелу – 339125 человек).

Руководство Верховного Суда СССР, многие юристы обращают внимание на то, что апелляционное рассмотрение приговоров, выносившихся в 1930–1953 гг. несудебными органами, придает этим последним видимость законности, тогда как в действительности их создание и функционирование, само существование были антиконституционными, не опирались на правовые акты своего времени. Но коль скоро подобные органы были изначально незаконны, то и любые вынесенные ими приговоры не могут считаться законными.

Подобная позиция обоснована и по юридическим, и по морально-политическим критериям. Поэтому, видимо, будет правильно, если бы Президиум Верховного Совета СССР вынес решение об объявлении всех перечисленных несудебных органов неконституционными. Таким образом, все жертвы несудебных решений реабилитируются автоматически.

Вместе с тем такое решение не должно распространяться на особый порядок рассмотрения уголовных дел о грабежах, разбоях, бандитских нападениях и прочих преступлениях в годы Великой Отечественной войны, когда за такие преступления проводился расстрел на месте без суда и следствия.

2. О личной ответственности Сталина и его непосредственного окружения за организацию и осуществление массовых репрессий, насаждение противоправной, антиконституционной практики

Их вина перед партией и народом за массовые репрессии и беззакония огромна и непростибельна. Чем дальше, тем очевиднее становится, что вина эта носит не только моральный и политический, но и прямой юридический, уголовный характер. Общественность правомерно требует соответствующей оценки.

Впервые массовые репрессии были осуществлены в начале 30-х годов. Решением Комиссии

ЦК ВКП(б) о выселении кулаков, во главе которой стоял А.А. Андреев, органами ОГПУ было осуществлено выселение из европейской части СССР в северные районы и Сибирь в 1930–1931 годах 356,5 тыс. крестьянских семейств общей численностью 1680000 человек. Часть их была направлена в места заключения, другая – в спецпоселения. В 1929–1933 годах органами ОГПУ было только арестовано и привлечено к уголовной ответственности 519000 человек, причисленных к кулакам. Сюда не входят сотни тысяч раскулаченных и подлежащих ссылке.

Именно в эти годы по предложению Л.М. Кагановича были созданы так называемые «тройки». Усилению репрессий способствовало изменение законодательства в сторону предельного упрощения возможностей ареста и ведения следствия по делам политического характера. С начала 30-х годов происходит упрощение судопроизводства и одновременно ужесточение применяемых при этом мер наказания внесудебными органами.

Размах арестов был столь велик, что в специальном директивном письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР (май 1933 г.) за подписью Сталина и Молотова содержалось указание, что в местах предварительного заключения не должно быть более 400 тысяч человек. Были установлены разрядки на количество арестов и число высылаемых лиц.

В начале 30-х годов были проведены фальсифицированные политические процессы над представителями различных групп интеллигенции. Чудовищный размах массовые репрессии приняли во второй половине 30-х годов. Они захватили партийный, советский, хозяйственный актив, широкие слои рабочих, крестьян, интеллигенции.

Инициатором и организатором массовых арестов, расстрелов без суда и следствия, депортации сотен тысяч людей был Сталин.

Получила широкое распространение преступная практика, заключающаяся в том, что НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии Верховного суда СССР или «особым совещанием» НКВД, притом заранее определялось «наказание». Эти списки направлялись лично Сталину. В списках определялось три категории наказания: первая – расстрел, вторая – тюремное заключение от 8 до 25 лет и третья – заключение до 8 лет и высылка. В настоящее время обнаружена лишь часть списков, которые направлялись НКВД лично Сталину. Так, обнаружено 383 списка за 1937–1938 годы, в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой категории, 5 тысяч – по второй и 102 человека – по третьей. На этих списках имеются собственноручные резолюции Сталина и других членов Политбюро, в частности из 383 списков Сталиным подписано 362, Молотовым – 373, Ворошиловым – 195, Кагановичем – 191, Ждановым – 177. Есть также подписи Микояна, Ежова и С. Косиора. Члены Политбюро не только соглашались с предлагаемыми репрессиями, но и делали записи, поощрявшие работников органов НКВД к дальнейшим репрессиям, а против отдельных фамилий стояли надписи: «Бить – бить».

Самые грубые нарушения социалистической законности, введение в повседневную практику деятельности НКВД применения методов физического воздействия, пытки и истязания арестованных, которые приводили к так называемым «признательным показаниям» и оговорам невинных людей, были открыто санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б). Судя по документам, Сталин лично осуществлял контроль за репрессивной деятельностью.

Непосредственную ответственность за репрессии и беззаконие, кроме Сталина, несут Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов,

Маленков, Микоян, Хрушев, Булганин, Андреев, С. Косиор, Суслов. Они давали личные указания об арестах, осуждении и расстрелах большого числа партийных, советских, военных и хозяйственных кадров. Для расширения и усиления массовых репрессий на местах, напряженности и взаимной подозрительности члены Политбюро выезжали в местные партийные организации, часто в сопровождении группы работников НКВД. Такие поездки, как правило, сопровождалось снятием с работы и арестами первых секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик, репрессиями партийного и советского актива.

В.М. Молотов, будучи Председателем СНК СССР (с 1930 по 1941 годы), принял самое активное участие в организации и проведении массовых репрессий в 30-е годы. На его ответственности в первую очередь репрессии работников центрального советского аппарата. Многие из них были арестованы и физически уничтожены по его личной инициативе. Из числа народных комиссаров, входивших в СНК СССР в 1935 году, 20 человек погибли в годы репрессий. В живых остались лишь Микоян, Ворошилов, Каганович, Андреев, Литвинов и сам Молотов. Из 28 человек, составивших Совет народных комиссаров в начале 1938 года, были вскоре репрессированы 20 человек. Только за полгода с октября 1936 года по март 1937 года было арестовано около 2 тысяч работников наркоматов СССР (без Наркомата обороны, НКВД, НКВД).

В августе 1937 года Ежовым был подготовлен так называемый «оперативный» приказ НКВД о проведении массовой операции по репрессированию лиц польской национальности. На этом приказе имеются подписи: «За – И. Сталин, В. Молотов, Л. Каганович, С. Косиор». Всего за период с августа по декабрь 1937 года в ходе проведения этой операции было репрессировано 18 тысяч 193 человека. Были случаи, когда вместо санкции на тюремное заключение Молотов ставил рядом

с некоторыми фамилиями отметки ВМН (высшая мера наказания). В 1949 году Молотовым был санкционирован арест многих советских и иностранных граждан, обвинявшихся в шпионаже и антисоветской деятельности. Большинство из них в настоящее время реабилитировано за отсутствием состава преступления.

Весь путь **Л.М. Кагановича** как политического деятеля связан с вероломством и репрессиями. Известны тяжелые последствия его деятельности в годы коллективизации на Украине, в Воронежской области, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. Именно Каганович в начале 30-х годов выдвинул предложение о введении чрезвычайных внесудебных органов – так называемых «троек».

Особенно зловещую роль сыграл Каганович в годы массовых репрессий 1935–1939 годов. С санкции Кагановича были арестованы по обвинению в контрреволюционной и вредительской деятельности многие ответственные и рядовые работники железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которые затем по сфальсифицированным материалам были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам тюремного заключения. Подлинные письма и санкции Кагановича на арест 1587 работников железнодорожного транспорта, репрессированных в 1937–1939 годах, составляют 5 томов. Как видно из переписки Кагановича с НКВД СССР, он в одних случаях санкционировал аресты лиц, на которых ему представлялись компрометирующие материалы, а в других сам выступал инициатором арестов.

Для организации массовых репрессий Каганович выезжал в Челябинскую, Ярославскую, Ивановскую области, Донбасс. Сразу же по приезде в Иванове он дал телеграмму Сталину: «Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, необходимо также арестовать заведующего отделом пропаганды обкома

Михайлова». Когда на пленуме обкома секретарь Ивановского горкома А.А. Васильев усомнился во вражеской деятельности арестованных работников областного комитета партии, Каганович потребовал исключения его из партии и дал указание об аресте. Таким же образом он действовал и в других областных организациях, куда направлялся для расширения массовых репрессий. После его поездки в Иванове только с санкции членов Политбюро ЦК ВКП(б) было репрессировано 297 человек.

А.А. Жданов, длительное время фактически выполняя обязанности второго секретаря ЦК ВКП(б), несет прямую ответственность за организацию массовых репрессий. В сентябре 1936 года он вместе со Сталиным в телеграмме, адресованной Политбюро, требовал усиления репрессий. По их предложению НКВД возглавил Ежов. Жданов повинен в организации расправ с партийным и советским активом ряда местных партийных организаций, и в первую очередь ленинградской. В 1935–1940 годах в Ленинграде было репрессировано 68 тысяч 88 человек. Только по спискам, лично подписанным Ждановым, было репрессировано 879 ленинградцев.

Для расширения массовых репрессий Жданов выезжал в Башкирскую, Татарскую и Оренбургскую партийные организации. В Оренбургской области за пять месяцев (с апреля по сентябрь 1937 года) было репрессировано 3655 человек, из них половина приговорена к высшей мере наказания. И тем не менее Жданов, прибыв в начале сентября 1937 года в Оренбург, нашел эти репрессии недостаточными. По его телеграмме Сталину был арестован первый секретарь обкома Митрофанов, затем последовали многочисленные аресты в Оренбурге и области, и только по спискам НКВД, которые рассматривались в Политбюро после поездки Жданова, было репрессировано еще 598 человек.

После поездки Жданова в Башкирию были арестованы первый и второй секретари обкома, по спискам НКВД в Политбюро было репрессировано 342 человека из числа партийного и советского актива. После «чистки», осуществленной Ждановым в Татарской парторганизации, было арестовано 232 человека, и почти все они были расстреляны.

Активную роль сыграл Жданов в расправе над руководством ЦК комсомола в 1938 году. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК комсомола как «предателей родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогневших насквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле, как контрреволюционную банду». В его редакции была принята резолюция пленума, подтвердившая эти оценки.

Жданов был одним из организаторов августовской (1948 год) сессии ВАСХНИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 года им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов. Жданов был инициатором преследований и гонений многих представителей советской художественной культуры и науки.

Активное участие в организации репрессий принял **К.Е. Ворошилов**. С его санкции было организовано уничтожение кадров высших военачальников и политических работников Красной армии. В 30-е годы были уничтожены из 5 маршалов – 3, из 16 командармов первого и второго ранга – 15, из 67 комкоров – 60, из 199 комдивов – 136, из 4 флагманов флота – 4, из 6 флагманов первого ранга – 6, из 15 флагманов второго ранга – 9. Погибли все 17 армейских комиссаров первого и второго ранга, а также 25 из 29 корпусных комиссаров.

Ворошилов несет прямую ответственность за то, что в 1937–1939 годах по сфальсифицированным материалам были обвинены в участии

в так называемом «военно-фашистском заговоре» многие видные деятели и командиры Красной армии. В бытность его наркомом обороны в Красной армии за 1936–1940 годы было репрессировано свыше 36 тысяч человек. В архиве КГБ выявлено свыше 300 санкций Ворошилова на арест видных военачальников Красной армии. Запросы и справки НКВД СССР, направленные в 1937–1938 годах на имя Ворошилова о санкционировании арестов и увольнений из армии командного состава РККА в связи с раскрытием «военно-фашистского заговора», составляют 60 томов. В ряде случаев Ворошилов сам был инициатором арестов и репрессий видных командиров Красной армии, в том числе Федько (его первый заместитель), Орлова (командующий ВМС), Смирнова (нарком ВМФ).

Н.С. Хрущев, работая в 1936–1937 годах первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 года – первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек.

С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году – около 50 тысяч человек. Всего за 1938–1940 годы на Украине было арестовано 167 тысяч 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объяснялось тем, что в связи с приездом Хрущева особо возросла контрреволюционная

активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подзревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции Хрущева была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро, только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2140 человек из числа республиканского партийного и советского актива.

Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет **А.И. Микоян**. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР. Осенью 1937 года Микоян выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов этой республики от «врагов народа». В результате этой кампании погибли сотни и тысячи кадров партийных, советских работников. Микояна в этой поездке сопровождал Маленков и группа работников НКВД. Результатом непосредственной деятельности Микояна и Маленкова был арест 1365 коммунистов.

Микоян возглавлял комиссию по обвинению в контрреволюционной деятельности видных членов партии. Он, в частности, вместе с Ежовым был

докладчиком на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) по делу Бухарина (1937 г.). Именно Микоян выступал от имени Политбюро ЦК ВКП(б) на торжественном активе НКВД, посвященном 20-летию органов ВЧК-ГПУ-НКВД. После восхваления деятельности Ежова, оправдания массовых незаконных репрессий Микоян закончил свой доклад словами: «Славно поработало НКВД за это время!», – имея в виду 1937 год.

Г.М. Маленков, занимая пост заведующего отделом руководящих кадров ЦК ВКП(б), имел непосредственное отношение к большинству акций, которые предпринимались НКВД в отношении руководящих партийных работников и в центре, и на местах. Он неоднократно вместе с представителями НКВД выезжал в местные партийные организации для осуществления массовых репрессий. Так, Маленков вместе с Ежовым выезжал в 1937 году в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Было немало случаев, когда Маленков лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем Маленков вместе с Берия сфабриковали дело о контрреволюционной организации в Армении. Вместе с работниками НКВД Маленков выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей. Произведенной проверкой установлена преступная роль Маленкова в фабрикации «ленинградского дела».

А.А. Андреев, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), лично участвовал в организации репрессий во многих республиканских партийных организациях Средней Азии, и в частности, Узбекистане и Таджикистане, в ряде областных и краевых организаций Поволжья и Северного Кавказа. Только после его поездки в Саратовскую партийную организацию по спискам НКВД Сталиным, Молотовым и другими было санкционировано применение высшей

меры наказания к 430 работникам области, 440 партийным и советским работникам Узбекистана, 344 – Таджикистана.

Отдельно следует сказать о **М.И. Калинин**, который, будучи председателем ЦИК СССР, подписал подготовленное Сталиным и **Енукидзе** постановление от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Это незаконное постановление развязало руки для проведения репрессивных мер, сделав возможным рассмотрение дел без участия сторон, без права подачи ходатайств о помиловании, а также предусмотрев немедленное приведение приговора к высшей мере наказания в исполнение. Возглавляя с 1931 года по 1946 год Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК СССР, Калинин по существу потворствовал практике беззакония и массового террора, оставляя без рассмотрения прошения о помиловании репрессированных лиц.

Произвол Сталина и его окружения способствовал произволу других, в том числе руководителей на местах, превращал беззаконие и преступления в средства политики, антиконституционность и противоправие – в норму, разрушительные последствия которых полностью преодолеть практически невозможно.

В инструмент осуществления массовых репрессий были превращены органы ОГПУ–НКВД, прокуратуры, суды. В проведение репрессий были втянуты руководители партийных органов на местах.

Массовые репрессии не прекратились в конце 30-х годов. Уже после окончания Великой Отечественной войны одно за другим фабрикуются дела на большие группы партийных, советских работников, представителей интеллигенции. Только по так называемому «ленинградскому делу» были незаконно репрессированы тысячи людей, в том числе видные деятели пар-

тии, члены Политбюро, Секретариата и Оргбюро Центрального комитета партии.

Значительная группа советской интеллигенции была репрессирована в связи с деятельностью «Еврейского антифашистского комитета». Фактически инициатором этой расправы был **М.А. Сулов**. 26 ноября 1946 года он направил Сталину записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес комитета. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ. По делу «Еврейского антифашистского комитета» было осуждено 140 человек, из них 23 – к высшей мере наказания, 20 человек – к 25 годам тюремного заключения.

Сулов – участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевоградского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД СССР в июле 1939 года докладывала Берия, что Сулов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет благодушие и беспечность. Сулов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 и 1940 годы в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Сулов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции.

3. О местах захоронения жертв массовых репрессий и увековечении их памяти

В последнее время в средствах массовой информации, обращениях общественных организаций и заявлениях граждан все чаще и настойчивее ставятся вопросы о розыске мест захоронения репрессированных лиц и увековечении их памяти.

В архивах КГБ СССР нет документальных материалов, содержащих сведения о всех конкретных местах захоронения, именах похороненных и их числе. В результате опроса бывших сотрудников НКВД и информации, полученной от местного населения, удалось выявить часть участков захоронений. По приблизительным подсчетам, в них погребено около 200000 человек. Время захоронения тоже установлено приблизительно.

Вопросы восстановления справедливости приобрели сейчас исключительное политическое значение. Полной реабилитации невинно пострадавших, увековечения их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Такие меры способствовали бы практическому утверждению в повседневной жизни гуманистических норм и идеалов, укрепили бы авторитет и престиж СССР в мире

Проекты постановления ЦК КПСС и сообщения в печати прилагаются.

А. Яковлев, В. Медведев,
В. Чебриков, А. Лукьянов,
Г. Разумовский, Б. Пуго,
В. Крючков, В. Болдин,
Г. Смирнов

Документ № 2.

СТРАХ.

(Из воспоминаний
журналиста З.А. Румера)

...Каждую ночь появлялись в Москве таинственные и страшные «эмки», и во всех окнах разом гасили свет. Притаившись у окон, люди, оцепенев, прислушивались. У машин возникали короткие приглушенные разговоры, звучала брань, прерываемая какой-то возней. Потом, спустя несколько минут, когда машина уезжала, – женский надрывный вскрик. И, чем громче был вскрик, тем тише становилось в округе.

Берут! Берут! Рыщут по всей стране машины с лубянскими «мальчиками», выхватывают из домов онемевших от ужаса людей и исчезают во мраке. Будут ли потомки в силах вообразить, какое это было ужасное и громадное слово БЕРУТ? Неслось оно подобно всежгущей на своем пути шаровой молнии. Врывалось в полированные кабинеты из карельской березы и в деревенские хаты с соломенными крышами; в особняки, обнесенные высокими заборами, и в суматошные коммуналки; в чинные президиумы торжественных собраний в Колонном зале и в солдатские казармы, в студенческие общежития и в школьные классы, больничные палаты, бани...

Онемевших и обезумевших людей забирают из теплых постелей, полумрака спален, из приходящих поездов, из кремлевских кабинетов прямо с заседаний, со всяких партийных церемоний, дипломатических приемов, с улиц, из театров, церквей, ресторанов... Их приводят в камеры – кого в ночных пижамах и войлочных шлепанцах, кого – в парадных фраках, кого – в рваных обносках...

Бывали дни, когда поток забираемых был столь велик, что их привозили прямо к спецпоездам и вагонзакам, минуя тюрьмы; тут же объявляли решения: десять лет северных лагерей без

права переписки; тут же забирали партийные билеты, срывали ордена.

В Ленинграде от «Крестов» проложили узкоколейку и, минуя вокзалы, отвозили людей прямо к вагонам...

В библиотеках лихорадочно уничтожали книги опальных авторов. Редакции газет по каждой публикуемой фамилии звонили куда следует и спрашивали: этот в порядке? И нередко бывало, что и там, куда звонили, некому было ответить: всех пересажали.

Люди содрогались от ночного стука в дверь, скрипа, шороха, вздрагивали от шума каждой подъезжающей машины; осторожные шаги на лестничной площадке действовали устрашающе: моя очередь... По утрам было страшно просыпаться. Люди боялись жить. Если кто имел на соседа зло, он писал в органы заявление – важно было написать первым – и сосед исчезал. Если взятый в отместку давал встречные показания на писальщика, – исчезал и тот.

Люди переставали ходить друг к другу, старались поменьше разговаривать друг с другом, жили без друзей и родных. Приходя на работу, подсчитывали, сколько взяли за минувшую ночь. Если в учреждении говорили: такого-то нет – не иначе, как взяли. Если про человека злые языки нашептали, что он когда-то знался с уже взятым, – обвинение готово: связь с врагом народа. Если на собрании недостаточно рьяно осуждали взятого, готово обвинение: пособничество или примиренчество. Если мужик по простоте душевной на людях жаловался, что в колхозе получают одни только палочки, даже беремья сена для коровы не выпросить, что выращивает хлеб, а сам его не видит, он обречен: вражеская клевета на колхозный строй. Если человек встречался с иностранцем, обвинение: ПШ – подозрение в шпионаже. Если он сам бывал за границей, считайте, что дети его осиротели. Люди, знавшие иностранный язык, скрывали это.

Если какой-нибудь глупец имел неосторожность сказать в кругу друзей, что ему не понравилась книга писателя, приближенного к власти, – собирать ему вещички – обвинение: клевета на советскую литературу. Если в вашей квартире находили учебник, сочиненный опальным автором, – улика, вы пойманы с поличным: хранение запрещенной литературы, пять – восемь лет по Особому Совещанию. Любой несчастный случай у станка – следствие саботажа, любая неудача инженера – вредительство, пункт седьмой, статья пятьдесят восьмая. Пожар так просто не бывает – поджог. Не дай бог нечаянно порвать газету с портретом Сталина – этой же ночью заберут, десять лет. В вашем присутствии в пивной, в пьяной компании, рассказали неположенный анекдот, и вы улыбнулись, только улыбнулись – пять лет за «улыбку симпатии».

Нет обычных преступлений – все преступления политические. Так сказал Вышинский. Заняв пост генерального прокурора, он издал приказ: с целью выявления вредительства пересмотреть за несколько лет все дела об авариях, о несчастных случаях на заводах, о выпуске брака и обвинять по пятьдесят восьмой. Уже в первые дни он обнаружил в делах жалобы арестованных на то, что их бьют, пытаются. Вышинский запретил принимать такие жалобы.

Если вы высказывали сомнение, не ошиблись ли органы, забрав такого-то, – это было равносильно самоубийству: вражеская клевета на органы. Органы никогда не ошибаются. Органы – глаза и уши Партии. Это святое дело, его делают лучшие люди. Ура! Ура славному НКВД! Всенародная благодарность органам!

Развелось огромное множество грозных и загадочных обозначений, которыми клеймили живых и мертвых: КРД, КРТД, ПШ, АСА, СВЭ... Была придумана целая обойма ярлыков, которыми метили людей: правые и левые, право-леваки, охвостье правых, охвостье левых, уклонисты, ал-

лилуйщики, капитулянты, деляги, мягкотелые, разложенцы, перерожденцы, чуждые, неустойчивые, примиренцы, молчальники, либералы... Не было человека, которому нельзя было бы приклеить ярлык. Их страшились, даже самого простенького: получивший ярлык, – первый кандидат на посадку. Денно и ночью работали «тройки», «двойки», Особые Совещания, спецсуды, трибуналы, военные коллегии. Не успевали оформлять дела, не судить – чего уж там – просто оформлять, и нередко отправляли заключенных без всяких бумаг: в лагере разберутся. Казалось, всю страну, все города и села заполонили шпионы, вредители, враги народа. Вся страна – огромная мишень, которую расстреливают со всех сторон. Какое-то всеобщее затмение умов. Стихия! Сумасшедшая, слепая стихия! Миллионы людей брошены в кровавый водоворот самоистребления.

То была война Сталина против народа. Война, уничтожившая целое поколение.

Брали по плану. По заранее составленному, тщательно обдуманному плану. И так же, как каждому городу, области, району, селу, назначали сверху твердую раскладку, сколько сварить чугуна и стали, сколько сделать машин, сколько собрать налогов и вспахать земли, каждому городу, области, району, селу спускали сверху твердое задание, сколько взять, сколько отправить в лагерь, сколько расстрелять врагов народа. Планировалось, сколько взять и расстрелять троцкистов – этих в первую голову, бухаринцев, зиновьевцев, буржуазных националистов, право-леваков... Указывалось, сколько должно быть охвостья и сообщников: – у члена ЦК – не меньше тысячи, у секретаря обкома – 500. Предписывалось, сколько взять профсоюзников, комсомольских активистов, хозяйственников, религиозников.

Бывало, на местах допустят неувязку, к примеру, перевыполнят план по националистам, а по правым или левым не выполнят. Тогда национали-

стов переименовывали в правых. Все должно быть в точности по плану. Задания спускали сверху полугодовые, квартальные, месячные. Без плана был бы хаос, безбрежный кисель. А план – закон! План – великое слово. План, это знают все, не обсуждается, его выполняют. Как водится, были еще встречные сообразательства, было еще соцсоревнование. И как положено, в соревновании были передовики, в победители обычно выходили Москва и Ленинград.

Ярким пламенем соревнование разгоралось в осенние и зимние месяцы, когда органы вместе со страной готовили подарки к праздникам и дню рождения «мудрого вождя». А что? Все готовили подарки. Рыбаки – в океанских водах, сталевары – у своих печей, машинисты – на паровозах... И лубянские «ребятки» шли на рекорд, в подарок товарищу Сталину брались изобличить и посадить сверх плана столько-то тысяч врагов народа. Органы соревновались меж собой, главная Лубянка передавала по всем управлениям шифровки, кто идет впереди, кто отстает. Передовики за высокие показатели получали ордена, щедрые премии, всяческие блага. Если находились небожливые, дерзновенные простаки, которые на беду свою разводили руками, дескать, где нам взять такую уйму врагов и так уж сколько поискореняли, прибывали особоуполномоченные с неумолимыми мандатами и учили, как надо работать...

Признание

Я не профессиональный историк, я только журналист. И написанное здесь можно назвать, скорее, не научным исследованием, а некоторым журналистским обобщением и изложением известных науке фактов. Может быть, в каких-то деталях я и ошибаюсь. Но главное, надеюсь, ясно. Сокращение А. в тексте можно понимать двояко: как Антисталинист и как Автор. Так вот, как автор, могу заверить читателей, что я старался учесть все известные мне аргументы сталиниста, и дать на них, по возможности, обстоятельный ответ. Если были пропущены какие-то доводы, значит, я просто о них не знал. Прошу меня извинить. Но буду благодарен, если кто-то сформулирует и сообщит мне аргументы, упущенные в книге.

Если эта книга убедит (а лучше – переубедит) хотя бы некоторых читателей, я сочту свою задачу выполненной.

И последнее – по порядку, но не по важности, как говорят англичане. Я давал рукопись почитать, и в ответ получил полезные, благожелательные советы таких уважаемых мною людей, как известный экономист В. Кудров, историки Б. Соколов и В. Димов, политик П. Филиппов, архивист А. Максимов. После публикации нескольких фрагментов книги в «Независимой газете», в журнале «Вестник Европы» и на портале Полит.ру., в Интернете появилось много отзывов, как положительных, так и резко критических (в числе последних хочу особо отметить подробный анализ раздела о репрессиях – со знанием деталей лагерного быта и «знанием психологии ээков», как пишет сам аноним, явно бывший сотрудник соответствующего учреждения). Всем – и поддержавшим мое начинание, и осудившим его – хочу выразить искреннюю благодарность за внимание.

Содержание

- 3 Вместо предисловия
- 5 Диалог 1. Исходные позиции
- 14 Диалог 2. Осторожно, статистика!
- 25 Диалог 3. Какое общество строил и построил Сталин
- 40 Диалог 4. Секреты сталинской индустриализации. Три «простых» факта
- 49 Диалог 5. «Раскрестьянивание» страны и его последствия
- 57 Диалог 6. Сталин... сторонник рынка?
- 62 Диалог 7. Хуже, чем преступление
- 81 Диалог 8. О самом страшном
- 104 Диалог 9. К спорам о статистике большого террора
- 123 Диалог 10. Об одной загадке
- 133 Диалог 11. Реабилитации и «царица доказательств»
- 149 Диалог 12. Единственная индульгенция?
- 168 Диалог 13. «Он мог на целые народы обрушить свой верховный гнев...»
- 190 Диалог 14. Имя России или проклятие России?
- 203 Приложение